

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английской филологии и сопоставительного языкознания

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЗИМЫ В БРИТАНСКОЙ ПОЭЗИИ:
ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа

допущена к защите

«___» _____ 2016 г.

Зав. кафедрой

_____ Старкова Д.А.

Исполнитель:

Уханова Екатерина

Александровна,

студент группы БА-43

_____

подпись

Научный руководитель:

Овешкова Анна Николаевна

к. филол. н., доцент кафедры

иностранных языков Института

философии и права УрО РАН

_____

подпись

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРЫ В ПОЭЗИИ.....	8
1.1. Теория метафоры в рамках когнитивной поэтики	9
1.2. Теория концепта в рамках когнитивной семантики.....	13
1.3. Диахронический аспект в когнитивных исследованиях.....	18
1.4. Специфика поэтического текста.....	22
Выводы по главе 1.....	25
ГЛАВА 2. ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА ЗИМА В БРИТАНСКОЙ ПОЭЗИИ.....	27
2.1. Климатические условия Великобритании как экстралингвистический фактор формирования концепта ЗИМА в британской поэзии	28
2.2. Когнитивный образ зимы в древнеанглийской поэзии.....	31
2.3. Когнитивный образ зимы в среднеанглийский период	39
2.4. Когнитивный образ зимы в новоанглийский период.....	45
2.5. Диахронический анализ когнитивного образа зимы.....	64
Выводы по главе 2.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73
Приложение 1	81
Приложение 2	90
Приложение 3	103
Приложение 4	112
Приложение 5	128
Приложение 6	147
Приложение 7	152

ВВЕДЕНИЕ

Метафора в контексте лингвистической науки традиционно рассматривалась в качестве стилистического средства или художественного приема. Но в течение последних трех десятилетий ситуация значительно поменялась, и теперь большее внимание уделяется метафоре как единице мышления в связи с тем, что в лингвистике сформировалось отдельное направление – когнитивная лингвистика.

Многие ученые полагают, что метафора является одним из центральных явлений в процессе человеческого познания, когда некоторое явление может быть воспринято по аналогии с ранее известным и, тем самым, получает лингвистическое описание, сходное с тем, которое используется для называния уже известных фактов и явлений.

Особый интерес вызывает рассмотрение поэтической метафоры именно через призму когнитивного подхода, поскольку образы, заложенные в поэтических произведениях, являются неотъемлемой частью концептуальной картины мира автора в контексте его лингвокультуры. Когнитивные образы, передаваемые в тексте через метафоры, опираются на ментальные процессы, деятельность и ментальный опыт человека, отражая его способ познания окружающего мира. Это означает, что сферой когнитивной лингвистики является то, как мир познаётся человеком и как приобретённое знание фиксируется в языке.

Метафора пронизывает человеческое мышление и, следовательно, язык как инструмент мышления [Береснева 2004: 7]. Бесспорно, метафора играет важную роль в языке в целом и в построении когнитивного образа концептов в поэтических произведениях, в частности. Авторы сознательно вкладывают в свое произведение определенное метафорическое содержание в расчете на его адекватное понимание. Это позволяет нам говорить о том, что обилие метафор в канве поэтического текста призвано улучшить процесс образного

концептуального описания и, как следствие, восприятия его реципиентами – читателями и слушателями.

Следует отметить, что в данной работе впервые была предпринята попытка системного описания существующих в британской поэзии когнитивных метафорических моделей. Нами был проведен диахронический анализ поэтической метафорики с позиций качественных и количественных изменений образной составляющей концепта ЗИМА, а также были выделены архитипичные метафоры. По мнению О.Н. Лагуты, диахронное описание формирования национальных метафорических систем считается одной из первоочередных задач в современной когнитивной науке [Лагута 2003: 159-160], что в полной мере обуславливает **актуальность** работы.

Объектом данного исследования является метафора в поэтическом тексте в когнитивном аспекте. Анализ метафоры через призму когнитивного подхода служит более глубокому пониманию когнитивной функции языка, репрезентации поэтического мышления.

Предмет анализа составляют основные метафорические модели построения образной составляющей концепта ЗИМА в британской поэзии в диахроническом аспекте.

На основании уже полученных нами данных о современном состоянии британской поэзии [Уханова 2015], мы выдвигаем **гипотезу** о том, что, во-первых, присутствие архитипичных метафорических моделей в современном состоянии британской поэзии обусловлено повседневностью и бытом древних германцев; во-вторых, количественные и качественные изменения метафорических моделей обусловлены следующими экстралингвистическими факторами: 1) распространение христианства на территории Британских островов; 2) доминирование литературных течений; 3) масштабные эпидемии различного характера; 4) политическая ситуация на национальном и международном уровнях.

Целью исследования является выявление и анализ основных метафорических моделей концепта ЗИМА в произведениях британских

поэтов и описание диахронического когнитивного образа времени года ЗИМА.

Достижению цели способствует последовательное решение следующих **задач**:

- 1) представить обзор существующей теоретической базы по проблеме исследования;
- 2) отобрать контексты, содержащие метафоры, относящиеся к времени года ЗИМА из поэтических произведений британских авторов;
- 3) провести синхронический анализ отобранных контекстов на каждом и периодов развития британской поэзии на предмет выявления образа концепта ЗИМА с точки зрения когнитивного подхода;
- 4) провести диахроническое сопоставление метафорических моделей разных периодов с позиции количественных и качественных характеристик.

Материалом для данного исследования послужили контексты с концептуальной метафорой, полученные методом сплошной выборки из поэтических произведений (308 произведений) британских авторов с VII до начала XXI вв.: Кюневульфа, Дж. Донна, У. Шекспира, Дж. Мильтона, Дж. Драйдена, С. Джонсона, У. Купера, С.Т. Кольриджа, Р. Саути, Р. Бернса, сестер Бронте, А.Ч. Суинберна и других (всего 103 автора). В качестве единицы анализа рассматривались текстовые фрагменты стихотворений, в которых получила воплощение концептуальная метафора (в общей сложности 415 контекстов).

Методология исследования. При обработке теоретического и практического материала нами использовались следующие методы исследования:

- *метод концептуального анализа*, при помощи которого были выявлены основные метафорические модели как основа для формирования образной составляющей концепта ЗИМА в поэтических текстах британских авторов;

- *метод контекстуального анализа*, выбор которого обусловлен необходимостью определения когнитивного смысла метафоры, вербализованной в конкретном лексическом окружении (от микроконтекста до целого произведения), как основы для построения когнитивного образа;

- *метод сплошной выборки*, использовавшийся для отбора контекстов с метафорой, которая выступает в качестве репрезентанта характеристик образной составляющей концепта ЗИМА;

- *синхронический метод* с целью составления когнитивного образа концепта ЗИМА и выделения основных метафорических моделей, характерных для древнеанглийского, среднеанглийского и новоанглийского периода;

- *диахронический метод* с целью изучения качественных и количественных показателей изменения доминирующих метафорических моделей, формирующих образную составляющую концепта ЗИМА;

- *метод количественного подсчета* с целью выявления в каждом периоде наиболее частотных метафорических моделей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут в дальнейшем быть использованы для проведения исследований метафоры в контексте когнитивной лингвистики, а также для сопоставительного анализа содержания концепта ЗИМА в английском и русском языках.

Научная новизна исследования определяется тем, что в данной работе впервые предпринимается попытка диахронического описания метафорического моделирования концепта в рамках одной лингвокультуры. Нами впервые была выделена метафорическая система репрезентации концепта ЗИМА в британской поэзии на каждом конкретном временном отрезке ее существования с последующим диахроническим анализом. Были выделены доминирующие метафорические модели на каждом периоде развития британской поэзии и архетипические метафорические модели.

Практическая ценность исследования определяется (но не ограничивается) возможностью широкого использования полученных результатов в следующих учебных курсах: общее языкознание, когнитивная поэтика, когнитивная семантика, интерпретация текста, а также в практическом обучении английскому языку.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в форме докладов на VI, VII и VIII международных студенческих научно-практических конференциях «Актуальные проблемы лингвистики и методики» в УрГПУ, г. Екатеринбург (2014-2016 гг.) с последующей публикацией материалов в сборниках тезисов. Результаты исследования также были использованы в ходе производственной практики (октябрь 2014 г.) при разработке серии уроков в 10 классе, посвященных поэзии романтизма.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав и выводов по ним, заключения, библиографического списка, включающего 90 источников, и семи приложений, содержащих исследовательский материал (поэтические контексты).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРЫ В ПОЭЗИИ

Три десятилетия назад в центре внимания лингвистики оказались когнитивные структуры и механизмы оперирования ими [Будаев 2007: 16]. Предпосылкой к этому стало бурное развитие когнитивной психологии в 60-х годах XX века. Впоследствии этот процесс стал называться когнитивной революцией, приведшей к возникновению когнитивного направления, целью которого является исследование и процессов восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира [Болдырев 2000: 8]. Также сферой интересов этого нового направления стало изучение системы репрезентации и хранения знаний [Кубрякова 1994: 34].

Тем самым, следует сказать, что когнитивная лингвистика – направление, изучающее язык как «общий когнитивный механизм» [Демьянков 1994: 19] и когницию «в ее языковом отражении» [Рудакова 2002: 10]. Суть когнитивного подхода заключается в исследовании ментальных процессов и деятельности человека.

Следует отметить и то, что когнитивная наука поставила перед собой непростые задачи, а именно: понять, как человек воспринимает окружающий мир; в какой форме отражаются результаты данного восприятия; как человек приходит к знанию; какими видами репрезентации знания распоряжается человек; как он управляет ими в различных мыслительных процессах; какую роль играют в этих процессах такие психические процессы, как память и воображение, фантазии и сенсомоторный опыт и т.д.

Когнитивная лингвистика, как и традиционная лингвистика, включает в себя несколько разделов, а именно: когнитивная фонология, когнитивная грамматика, когнитивная семантика, занимающаяся исследованием содержания концепта (подробнее об этом в параграфе 1.2.), когнитивная поэтика, в рамках которой рассматривается метафора в данной работе.

1.1. Теория метафоры в рамках когнитивной поэтики

В настоящее время в лингвистической науке прослеживается четкая тенденция интерпретировать метафору на основе когнитивного подхода, получившего широкое распространение: для него характерно принципиально новое рассмотрение системы процессов метафоризации.

Среди всех языковых явлений, подлежащих исследованию в сфере когнитивной теории, центральное место занимает метафора. Метафора в современной когнитивистике определяется как (основная) ментальная операция, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [Чудинов 2001: 26]. Исследователи-когнитологи говорят о том, что «метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и действие. Наша обыденная понятийная система, на языке которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф, Джонсон 2004: 126].

Традиционное определение метафоры звучит следующим образом: метафора – это перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства [Розенталь, Голуб, Теленкова 2010: 32]. При метафорическом переносе меняется предмет, но само представление или понятие, ранее закрепленное за другим предметом, не меняется целиком. Какой-либо признак первоначального представления или понятия обязательно остается.

Таким образом, метафорой считается «новое использование уже существовавшего ранее в языке слова или словосочетания, для обозначения какого-либо понятия с целью наделения его частью предыдущего смысла» [itclaim.ru 2013]. Основой метафоризации может служить сходство самых различных признаков предметов: цвет, форма, объем, положение во времени и пространстве и т.д. Аристотель в своей «Поэтике» отмечал, что верное употребление метафор – целое искусство и что слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство [Аристотель 1998: 1101]. Н.Д. Арутюнова в работе «Язык и мир человека» говорит о том, что «метафора возникает тогда,

когда между сопоставляемыми объектами имеется больше различного, чем общего» [Арутюнова 1999: 367].

По И.В. Арнольд, метафора есть способ выражения образа [Арнольд 2002: 94]. Среди других тропов метафора занимает первое место по частотности употребления, т.к. она позволяет создать емкий художественный образ. Н.Д. Арутюнова называет метафору прямым наследником образа [Арутюнова 1999: 323]. Метафора в этой связи может рассматриваться как основа для выполнения языком своей когнитивной функции.

Когнитивная поэтика, в рамках которой исследуется метафора в данной работе, рассматривает язык как связующее звено, отражение и орудие взаимоотношений человека с окружающей средой в рамках поэтического текста. Сферой когнитивной поэтики является то, каким образом новое языковое знание представляется в сознании человека и как эти ментальные структуры участвуют в понимании и продуцировании поэтической речи.

Метафору в ее когнитивном аспекте называют концептуальной, и авторами данного термина, введенного в научный оборот, являются М. Джонсон и Дж. Лакофф. Она может быть трактована как связь двух понятийных областей, из которых одна, как правило, укорененная в «базовом» опыте человека, структурирует другую, более абстрактную [Лакофф, Джонсон 2004: 16-21]. Метафора являет собой форму концептуализации мысли, которая выражает и формирует новые понятия и без которой невозможно получение нового знания. Тем самым, концептуальная метафора отвечает ментальной способности человека улавливать и устанавливать сходство между различными конкретными объектами или классами объектов. Для ученого анализ метафорических образов – это способ изучения ментальных процессов и постижения индивидуального, группового (партийного, классового и др.) и национального самосознания [Чудинов 2001: 12].

В данной работе мы исходим из того, что понятие концептуальной метафоры значительной шире традиционного понимания, упомянутого ранее.

Таким образом, понятие концептуальной метафоры подразумевает под собой введение «единого тропа, который включает в себя традиционные метафору, метонимию, эпитет, олицетворение, гиперболу, парафразу и другие виды семантических и логических изменений» [Шустрова 2008: 7].

Дж. Лакофф и М. Джонсон в работе “*Metaphors we live by*” («Метафоры, которыми мы живем»), увидевшей свет в 1980 году, первыми и на основе многочисленных примеров доказывают, что метафоры полностью пронизывают человеческое мышление, что человек мыслит метафорами. Для того, чтобы получить новое знание, человек вынужден накладывать на новую область структуры и свойства уже известной ему области знания [Джонсон, Лакофф 2004], что, иными словами, является принципом функционирования метафоры.

Неметафоричными понятиями могут быть лишь те, что лежат в физическом окружении человека. Но чем больше мы абстрагируемся, чем более абстрактно понятие, с которым мы имеем дело, тем больше метафорических слоев требуется для выражения мысли. Яркий пример этого состоит в следующем: Известный израильский писатель Меир Шалев в интервью для «Букник-младший» довольно своеобразно объясняет назначение метафоры: «Ни в одном языке нет специальных слов, описывающих боль. Невозможно описать цвет, вес и размер боли. Поэтому люди вынуждены говорить: это как молоток, который стучит в моей голове, это как будто тебя колот иголкой. То есть боль можно описать только через сравнения и метафоры» [<http://family.booknik.ru> 2016].

Как отмечал Дж. Джейнс, абстрактные концепты формируются с помощью конкретных метафор [Jaunes 1976], но большинство людей не осознает метафоричности многих слов. Многие слова являются стертыми, «мертвыми» метафорами – теми, чье метафорическое переносное значение с течением времени и развитием языковой системы стало прямым.

Метафоры сами по себе имеют внутреннюю структуру, представляющую, в соответствии с теорией Дж. Лакоффа, определенную

двухпространственную модель, состоящую из сферы-источника когнитивной экспансии (англ. *source-domain*) и сферы-мишени когнитивной экспансии (англ. *target-domain*). Связи между различными сферами в сознании человека составляют когнитивную карту индивида (англ. *cognitive mapping*) [Lakoff 1989: 63] (Перевод наш – Е.У.). Основой для проекции из сферы-источника на сферу-мишень могут быть: отношения между предметами/явлениями, свойства предметов/явлений и знания о них. Многие метафорические модели устоялись в поэзии и сейчас являются ее неотъемлемыми элементами [Lakoff 1989: 63], например, «ЧЕЛОВЕК = РАСТЕНИЕ», «ЛЮБОВЬ = ХИМИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ», «ЖИЗНЬ = ДОРОГА» и т.д.

Сфера-источник во многом определяет образ, созданный посредством метафоры для сферы-мишени. Метафора не просто имеет влияние на выбор конкретных слов для вербализации мысли – метафорическая модель устанавливает смысловые рамки и направление дальнейшего развития мысли, определяет поведение и реакцию адресата на метафорическое высказывание.

Выделяют пять основных сфер-источников: антропоморфная (человек, его анатомия и поведение), природоморфная (живая и неживая природа), социоморфная (сфера общественных отношений), артефактная (предметы быта), идиоморфная (сфера религии) [Чудинов 2001: 52].

Отличной от описанной выше двухпространственной модели является модель, предложенная в рамках теории концептуального смешения (англ. *conceptual blending theory*), разработанной Марком Тернером и его коллегами. Ее основной тезис состоит в том, что метафора не переносит признаки или свойства одного предмета на другой, а заставляет взаимодействовать эти предметы обоюдно, смешивая их между собой с целью создания нового смыслового объекта в определенном, заданном пространстве [Turner 2014: 22]. Тем не менее, в данном исследовании мы придерживаемся концепции Дж. Лакоффа, поскольку данное исследование

не нацелено на выявление случаев бленда концепта ЗИМА со смежными концептами.

1.2. Теория концепта в рамках когнитивной семантики

Ядром концептуальной метафоры является понятие концепта. Концепты исследуются в рамках такого направления, как когнитивная семантика. Общее определение концепта звучит следующим образом: концепт – динамическая когнитивная модель, отражающая структуру смысла в сознании индивида [Голованова 2013: 14]. Под определением концепта как «динамического» явления мы исходим из того, что содержание и структура концепта находятся в постоянном развитии на протяжении всей жизни человека. Концепты являются структурными составляющими концептосферы человека.

Ввиду того, что когнитивная наука довольно молода и еще не обладает окончательно сформулированным категориальным аппаратом и методологией, а концепт является предметом изучения не только лингвистики, но когнитивной психологии и лингвокультурологии [Воркачев 2003: 8], существует несколько подходов к его изучению. В современной когнитивной лингвистике выделяют два основных подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

Представители лингвокогнитивного подхода (И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев) определяют концепт как «единицу отражения содержания полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания» [Болдырев 2000]. Е.С. Кубрякова определяет концепт как единицу «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; как оперативная содержательная единица памяти,

ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова 1996: 90].

Представители лингвокультурологического подхода (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, Ю.С. Степанов) трактуют концепт как этносемантически специфическое ментальное образование: «концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру» [Степанов 1997: 40].

Основным тезисом в защиту этого подхода служит то, что концепты возникают в сознании человека не только на основе словарных значений используемых в каждодневной коммуникации слов, но и на основе культурно-исторического опыта. Основой понимания концепта в этом ключе является то, что концепт является базовой единицей культуры.

С.Г. Воркачев утверждает, что термин «концепт» является «зонтиковым», поскольку он используется в разных научных направлениях [Воркачев 2003: 8]. Концепт понимается им как условная ментальная единица, вербализованный культурный смысл [Воркачев 2007: 10].

Представленные выше подходы дополняют друг друга, но различие их состоит в акцентуируемых аспектах: лингвокогнитивный подход рассматривает концепт в направлении от индивидуального сознания к национальному, а лингвокультурологический – в направлении от национального сознания к индивидуальному [Карасик 2002: 117].

В данном исследовании мы исходим из лингвокультурологического подхода к пониманию и изучению концепта. Концепт ЗИМА является базовым для каждой национальной концептосферы, но экстралингвистические факторы делают его содержание отличным от содержания того же концепта в других культурах. В нашем понимании концепт ЗИМА фиксирует коллективный опыт людей, исторически проживающих на одной территории, в одних геоклиматических условиях, в одной политической, экономической и социокультурной ситуации.

Процесс образования и формирования концептов в сознании, осмысление новой информации, ведущей к образованию концепта,

называется концептуализацией [Болдырев 2004: 23]. Концептуализация понимается как выявление членения действительности, отраженного в языковой системе того или иного языка [Воркачев 2007: 10].

Сознание человека, выделив в объективной или субъективной (ментальной) действительности некоторую ее область или сферу человеческих отношений, осмысляет ее и в процессе выделяет ее отличительные признаки, подводя под определенный класс явлений. Результатом концептуализации служит концепт, мысленное отражение выделенных признаков данной области, выступающей денотатом концепта, то есть той реальной сферой, которая нашла в концепте мыслительное отражение.

Следует различать концептуализацию в онтогенезе человека (индивидуальное развитие) и филогенезе (историческое развитие человека).

В онтогенезе ребенок концептуализирует действительность постепенно, поэтапно, его концепты по содержанию и структуре существенно отличаются от концептов взрослого и сильно изменяются с его развитием и взрослением [Чернышова, Стернин 2004: 28].

Процесс формирования концепта в онтогенезе направлен от образного к абстрактному. У маленького ребенка концепт на начальном этапе своего формирования практически равен конкретному чувственному образу, и параллельно с развитием человека и его когнитивных способностей эти образы приобретают новые, рациональные признаки, создавая новые компоненты концепта и усложняя его неоднородную, гетерогенную структуру [там же].

Это «усложнение» происходит неравномерно, в прямой зависимости от развития когнитивной сферы человека. В процессе образования концепта изначально формируется ядерная – образная составляющая концепта, а затем – рефлексивная. Рефлексивные компоненты отражают самостоятельный жизненный опыт человека и умственное обобщение им чужого опыта

[Стернин 2008: 170]. Концепты формируются под влиянием следующих источников:

1. Из непосредственного сенсорного опыта – восприятия действительности органами чувств;
2. Из непосредственных предметных манипуляций человека, из его предметной деятельности;
3. Из ментальных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами – такие операции могут привести к возникновению новых концептов – метаконцептов – термин Г.Г. Слышкина [Слышкин 2004: 25]: метаконцепты включают в себя фактуальные знания, рефлекслируемые умения, ценностные ориентации, предрассудки и стереотипы, касающиеся языковой системы и применимые в нескольких областях знания;
4. Из вербальной и невербальной коммуникации (концепт может быть сообщен, разъяснен, предложен человеку в языковой форме, например, в процессе обучения, в образовательном процессе, а также сопровождается невербальными сигналами – жесты, мимика);
5. Из самостоятельного познания человеком значений языковых единиц в процессе приобретения им личного жизненного опыта – бытового, социального, культурного и т.д. [Попова, Стернин 2007: 85].

Последний источник концептуализации в онтогенезе хоть и кажется дающим наиболее индивидуализированные представления о концептах, поскольку жизненный опыт каждого человека уникален, на самом деле во многом обусловлен общностью исторического опыта предшествующих поколений, проявляя в этом связь между процессами концептуализации в онтогенезе и филогенезе. Филогенез в принципе предполагает концептуализацию действительности в направлении от образного к рациональному.

Е.С. Кубрякова также обращает внимание на первичность предметных, бытийных концептов в сознании человека и развитие на их базе новых, более

абстрактных производных концептов в процессе развития общества и познания [Кубрякова 2004: 16].

Из этого следует, что прообразом концепта является непосредственно лексическое значение лексемы, которое со временем обрастало все новыми и новыми значениями под влиянием экстралингвистических факторов: развитие искусства (в особенности литературы), средств массовой информации, социально-экономические показатели, политическая обстановка и пр.

Также важно подчеркнуть, что концептуализация является процессом, непрерывно происходящим как в обществе, так и в индивидуальном сознании.

Ввиду специфики материала данного исследования мы определяем концепт ЗИМА как художественный, поскольку это «сложная содержательная структура, в которой сливаются воедино индивидуально-авторское понимание и традиция национального употребления данного концепта» [Красовская 2009: 22].

Художественный концепт – одновременно и индивидуальное представление, и общность. Общность как свойство концепта позволяет составить образ, вобравший в себе наиболее типичные черты, имеющие непосредственное влияние на мышление и восприятие окружающей действительности носителями определенной лингвокультуры. На основании этого тезиса нами были исследована образная составляющая концепта ЗИМА в британской поэзии романтизма и современности [Уханова 2014, 2015], и на нем же в данном исследовании предпринимается попытка провести диахронический анализ концепта ЗИМА в британской поэзии с VII века до начала XXI века.

Исследователи-когнитологи основываются на том, что структура концепта состоит из множества компонентов, отражающих разнообразие способов их комбинации, определяющее гетерогенность концепта. В этом заключается объяснение существования немалого количества видов

концептов, выделяемых в концептологических исследованиях (концепт-схема, концепт-фрейм, концепт-сценарий, мыслительная картинка – гештальт, прототипическая модель концепта и т.д.) [Дронова 2013: 25].

Для нас наибольший интерес представляют положение о том, что, будучи многомерным ментальным образованием, концепт имеет три важнейших измерения – образное, понятийное и ценностное [Карасик 2002: 129].

В.И. Карасик рассматривает концепт как совокупность ядра и периферии. Ядро представляет собой ценностное измерение как собрание ассоциаций, релевантных для носителя языка и сгруппированных вокруг одной ценностно-акцентуированной точки сознания. Периферия, напротив, не имеет таких четких границ, как ядро, и по мере удаления от ядра концепта ассоциации затухают [там же].

1.3. Диахронический аспект в когнитивных исследованиях

Относительно всей истории развития лингвистики когнитивные исследования стали проводиться недавно, и Е.С. Кубрякова среди недостатков начального этапа когнитивной лингвистики отмечает то, что «существенным ограничением являлось нежелание когнитологов рассматривать языковые явления в их широкой исторической перспективе и т.п. Между тем последующие исследования в данной области выявили явные преимущества синхронно-диахронного изучения фактов языка как позволяющего придать всему анализу очевидный объяснительный характер» [Кубрякова 2009: 6].

В когнитивистике, как в равноправной отрасли лингвистики, могут быть применены положения, заложенные в рамках структуралистского подхода. Дихотомия «синхрония-диахрония» была предложена и в полной мере рассмотрена выдающимся швейцарским лингвистом Фердинандом де Соссюром и его последователями в рамках системно-структурной парадигмы

в лингвистике. Основной тезис состоит в том, что в любую минуту язык есть и живая деятельность (синхронический аспект) и продукт прошлого (диахронический аспект) [Соссюр 1977]. Следствием является то, что нельзя выделять только синхронический или только диахронический подход к языку, поскольку они дополняют друг друга, являясь двумя сторонами одной медали.

Основоположник Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэн де Куртенэ, основываясь на идее, что не существует полной статики и полной динамики, развил идеи Соссюра и ввел термин динамической синхронии [Бодуэн де Куртенэ 1963: 186]. Эта аксиома может быть применена и к исследованиям концептов, с целью показать тем самым появление и формирование концепта, его состояние в каждый определенный момент своего языкового и социокультурного существования.

Несмотря на то, что вопрос о существовании в лингвистике новой когнитивно-дискурсивной парадигмы остается спорным, факт того, что основные постулаты системно-структурной парадигмы постепенно перенимаются в когнитивных исследованиях, бесспорен.

Следствием обнаружения особой значимости диахронического анализа в сфере когнитивных исследований является то, что исследователи активно прибегают к этимологическим источникам. Но для полноты исследования этого недостаточно, поскольку необходимо учитывать социокультурный контекст появления и формирования концепта, таким образом, анализ диахронного развития концепта предполагает ареально-историческую характеристику концепта [Дронова 2013: 24].

Инструментарий диахронического метода до сих пор не сформирован окончательно. Даниленко В.П. считает, что отправным пунктом анализа должно быть синхроническое рассмотрение языка, от которого исследователю следует переходить к его диахроническому рассмотрению: «Иной путь и невозможен: прежде чем расположить те или иные факты

языка в хронологической последовательности, необходимо восстановить их на синхронической плоскости» [Даниленко 2011: 75].

Несомненно, диахроническое исследование противопоставляется синхроническому, но они друг от друга неотделимы. Как первый этап анализа языковых явлений на каждом срезе языкового состояния возможен только синхронный анализ. Но ответы на вопрос «Почему на каждом срезе языкового состояния содержание концепта и его репрезентация существует именно в таком виде?» следует искать только с помощью диахронного анализа.

Одной из проблем когнитивной семантики по-прежнему остается вопрос о том, каким образом возникает то или иное значение в содержании концепта, и решение этого вопроса является ступенью к созданию диахронической семантики [Рахилина 1998: 22].

Изменение содержания концепта – длительный процесс, который проявляется в изменении частотности концептуальных признаков, на уровне слов, представляющих данный концепт в речи, – в их лексикологических тенденциях к архаизации или, напротив, к появлению неологизмов. Процесс эволюции концепта сопровождается его качественными и количественными изменениями, которые выражаются в изменении номенклатуры репрезентантов и структуры признаков [Тищенко 2008: 18].

Предметом диахронического анализа является процесс изменения концепта во времени. Цель диахронического анализа заключается в фиксировании темпоральных изменений (или констатации отсутствия таковых) в изучаемых явлениях [Будаев 2010: 19].

В исследовании диахронии следует выделять континуальный и дискретный анализ. Континуальный анализ предполагает исследование диахронической вариативности метафорических моделей, обнаруженных в контекстах выбранного периода времени (обычно короткий по продолжительности). В остальных случаях исследователи прибегают к дискретному анализу – когда рассматриваемый период настолько велик, что

существует необходимость в разделении его на подпериоды. Здесь мы применяем этот метод в отношении новоанглийского периода, поделив его на пять частей (подробнее в параграфе 2.3).

Исследование метафоры в диахроническом аспекте предполагает рассмотрение следующих взаимодополняющих свойств: архетипичности и вариативности [Будаев 2010: 21].

Первое свойство подразумевает идею того, что ядро метафоры устойчиво к изменениям на протяжении многих веков, отражая ее древнейшие формы как зеркало человеческого сознания. Здесь сферой интересов анализа выступают архетипы коллективного бессознательного [Osborn 1967]. Архетипичность как свойство метафоры определяется наиболее ранним эмпирическим опытом человека взаимодействия с окружающей средой и обычно отражается на всех срезах языкового состояния.

Исследование вариативности метафоричности в ходе диахронического анализа предполагает рассмотрение количественных и качественных изменений, в нашем случае, метафорических моделей. Качественные изменения проявляются в доминировании различных метафорических моделей в тот или иной временной отрезок.

Смена метафорических моделей обусловлена экстралингвистическими факторами. Пример: в Главе 2 мы видим, что с распространением христианства с континента на Британские острова в среднеанглийском периоде появляется новая, не характерная для предыдущего периода модель – «ЗИМА = ПОСЛАННИК БОГА».

В параграфе 2.5. мы приводим результаты диахронического анализа с позиций архетипичности и вариативности, используя при этом для новоанглийского периода ввиду его большой протяженности дискретный анализ.

1.4. Специфика поэтического текста

Несмотря на растущий интерес к прозе, поэзия продолжает существовать, хотя ее формы кардинально преобразовываются. Роль поэтических явлений по-прежнему громадна. Эмоциональный компонент поэзии имеет влияние в тех сферах, где скупые научные формулы не имеют силы. Облеченные в стройную форму слова выражают многогранные чувства как автора, так и героев его произведений, и поэзия в этой позиции дает наиболее точное и общедоступное понимание жизни, сближая самых разных людей и заставляя их глубже мыслить. В этом состоит ее особое значение, причина её преимущественного положения среди прочих искусств [Тынянов 1965: 3].

Поэзия – особый способ организации речи; привнесение в речь дополнительной меры (измерения), не определенной потребностями обыденного языка. По определению А.А. Потебни, поэзия есть явление языка или особая форма речи. Поэтическую деятельность, ее происхождение, формы и значение изучает поэтика – раздел теории литературы, трактующий вопросы специфики структуры художественного произведения, написанного в поэтической форме, а также методы и приемы поэтического искусства [Потебня 1999: 85].

В словаре литературных терминов указывается, что поэтика – «теория поэзии, наука о поэтическом творчестве, ставящая себе целью выяснить его происхождение, законы, формы и значение» [Айхенвальд 2003: 633-636]. Автор поясняет, что поэтика вообще, несмотря на значимость психологической и исторической поэтики, ими не исчерпывается, таким образом подчеркивая, что наряду с вышеперечисленными ответвлениями следует обратить внимание и на поэтику философскую, способную углубленно проникать в суть и дух поэтического искусства [там же].

Анализ художественного текста в принципе допускает несколько подходов: произведение искусства может изучаться как подсобный материал

для рассмотрения исторических, социально-экономических или философских проблем, может быть источником сведений о быте, юридических или нравственных нормах той или иной эпохи и т.п. [Лотман 1996: 19]. В настоящем исследовании мы рассматриваем поэтический текст с точки зрения когнитивной функции языка.

Для полноценного восприятия поэтического текста чрезвычайно важно соотнесение выбранных автором языковых средств и их функционирования с контекстом. Несмотря на то, что в организации текста заняты единицы всех языковых уровней, главенствующая роль по праву принадлежит слову как смыслообразующей единице. Слово, с точки зрения когнитивной теории, вербализует концепты, и таким образом, через слова в поэтическом контексте читатель познает мир, воссозданный автором в поэтическом произведении, и, как следствие, концептосферу автора как индивидуальности и одновременно как типичного представителя своей нации. В этой связи поэтический текст выполняет функцию инструмента «обогащения» концептосферы его читателя, насыщения его эмоциональными и образными элементами.

Говоря о процессе концептуализации в рамках поэтического текста, прежде всего, следует отметить, что каждый поэт стремится передать свое собственное, индивидуальное видение на окружающие его явления, неповторимость впечатлений. Но, тем не менее, это не позволяет избежать общности черт, или направлений концептуализации, в авторском образном осмыслении объектов реального мира. Направление концептуализации определяется тем, что «выбирает субъект в качестве доминанты для отражения свойств окружающего мира» [Симашко 2006: 36].

Особенности поэтической концептуализации обусловлены свойством вторичности, характерным для любого художественного текста. Образ, сотканный в поэтическом произведении, основывается на сравнении предметов и явлений объективной реальности, а своеобразие этого образа раскрывается в установлении компаративных отношений, нередко неожиданных для читателя. Именно «компаративиты», привлеченные для

создания образа [Мурзин 1998: 83], могут быть разгруппированы по доминантам направления поэтической концептуализации. Таким образом, доминантами концептуализации выступают те признаки, свойства объектов или целостные объекты и явления, возникающие путем создания ассоциативных связей для индивидуализации описываемых явлений действительности.

Эти ассоциативные связи, установленные автором в единичном произведении или характерные в целом для авторского идиостиля, подсознательно воспринимаются реципиентами – читателями и слушателями – и закрепляются в их сознании, порождая основу для дальнейшего формирования концептов.

Беря во внимание историю литературы, направления концептуализации, заданные одним автором, сознательно или несознательно перенимаются его последователями в рамках литературных традиций. Также следует указать здесь и на явление интертекстуальности как преемственности между текстами. Следовательно, поэтическая концептуализация совершает переход от индивидуального авторского восприятия действительности к массовому.

Выводы по главе 1

Когнитивная лингвистика, возникшая порядка тридцати лет назад, поставила перед собой непростую задачу – исследовать процессы человеческого восприятия, категоризации и осмысления мира в их связи с языком как инструментом познания. В параграфе 1.1. рассматривается метафора на основе когнитивного подхода, который предполагает ее толкование как способа концептуализации окружающего мира. Исследователи-когнитологи (Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Тернер, Дж. Джейнс, М. Осборн, А.П. Чудинов, Н.Д. Арутюнова и др.) в своих работах доказывают, что метафора пронизывает человеческое мышление, позволяя ему, опираясь на предыдущий опыт, структурировать новые и более абстрактные понятийные области.

Понятие метафоры в когнитивной лингвистике значительной шире традиционного ее понимания, которое включает в себя традиционные метафору, метонимию, эпитет и другие виды семантических и логических изменений. Структура метафоры, использованная в данной работе, представляет собой двухпространственную модель, состоящую из сферы-источника и сферы-мишени когнитивной экспансии, образующих две понятийные области, ядрами которых являются концепты. Исследованию понятия концепта посвящен параграф 1.2.

Структура концепта неоднородна, его природа еще до конца не выяснена. Существует два основных подхода к изучению концепта – лингвокогнитивный и лингвокультурологический. Лингвокогнитивный подход (И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев) трактует концепт как ментальная структура, отражающая знания и опыт человека. Лингвокультурологический подход (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, Ю.С. Степанов) рассматривает концепт как культурно-специфическое

ментальное образование. Концепт при данном подходе является базовой единицей культуры.

Параграф 1.3. рассматривает диахронический аспект в когнитивных исследованиях. Анализ диахронного развития концепта предполагает ареально-историческую характеристику концепта. Наиболее адекватным вариантом является синхроническое рассмотрение языка, от которого исследователю следует переходить к диахроническому рассмотрению изменения концепта во времени. Диахронический аспект исследования метафоры предполагает изучение архетипичности и вариативности метафорики.

Параграф 1.4. посвящен рассмотрению специфических черт поэтических текстов. Анализ поэзии способствует более глубокому пониманию исторический, социальных, экономических реалий той или иной эпохи, того или иного народа.

Слово как структурная единица поэтического текста вербализует концепты, и через слова читатель познает мир автора, воссозданный в поэзии, и как следствие, концептосферу автора как личности и как типичного представителя своей нации. Концептуализация в рамках поэтического текста обусловлена наличием доминант – признаков, свойств объектов, выдвигаемых на первый план путем создания ассоциативных связей между понятийными областями, которые находят свое объективное отражение в виде метафорических моделей.

ГЛАВА 2. ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА ЗИМА В БРИТАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Данная глава посвящена рассмотрению случаев метафорического моделирования концепта ЗИМА в британской поэзии с VII века до начала XXI века с целью последующего диахронического анализа.

Материалом для исследования служит сплошная выборка контекстов из поэтических произведений британских авторов с VII до начала XXI вв.: Кюневульфа, Дж. Донна, У. Шекспира, Дж. Мильтона, Дж. Драйдена, С. Джонсона, У. Купера, С.Т. Кольриджа, Р. Саути, Р. Бернса, сестер Бронте, А.Ч. Суинберна и многих других (103 автора). В качестве единицы анализа рассматривались текстовые фрагменты стихотворений, в которых получила воплощение концептуальная метафора (всего 415 контекстов).

Полученный материал анализируется нами с применением следующих методов: метод концептуального анализа, метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, синхронический метод, диахронический метод, метод количественных подсчетов.

Данная глава представляет собой описание аргументов в поддержку выдвинутой нами гипотезы о том, что а) архитипичные метафорические модели в современном состоянии британской поэзии обусловлены повседневностью и бытом древних германцев; б) количественные и качественные изменения метафорических моделей обусловлены экстралингвистическими факторами, подробно рассмотренных в параграфах 2.1.-2.4.

2.1. Климатические условия Великобритании как экстралингвистический фактор формирования концепта ЗИМА в британской поэзии

Поэты во все времена обращались к природе как источнику вдохновения. Ее проявления вызывают большой интерес, поскольку метафорически их можно сравнить с проявлением огромного числа человеческих эмоций и чувств.

Образы природы насыщают поэзию, позволяя читателю глубже погрузиться в новый для него мир. В то же самое время с помощью различных языковых средств достигается эффект сближения человека с природой. Эти образы формируются восприятием, памятью, воображением, накопленными впечатлениями [Арутюнова 1999: 318], отражая весь ментальный опыт человека.

Вместе с развитием деятельности, осуществляемой человеком, и условий его жизни изменяется и развивается его видение природы, что неизменно отражается на содержании концептов природной сферы, и особенно остро это ощущается в поэзии.

Прежде всего, говоря о концепте ЗИМА как времени года и сопутствующих природных явлениях, мы должны помнить о тех геоклиматических условиях, в которых живет тот или иной носитель концепта. Это важно учитывать, поскольку среда развития человека неизменно влияет на его психическое развитие [Аверин 1998: 25], а, следовательно, и на весь его ментальный опыт и индивидуальную концептосферу.

Природные особенности Великобритании во многом сходны с соседними странами Западной Европы, но ее отличие состоит в том, страна окружена морями и океаном, вследствие чего климат характеризуется высокой влажностью. Это также сказывается на преобладании умеренных температур, обусловленных теплым течением Гольфстрим.

Традиционная английская зимняя погода – это дождь и сырость: температура очень редко опускается ниже нуля (в среднем 3-5°C) [geographyofrussia.com 2016]. Наиболее суровые погодные условия в горах Шотландии, Уэльса и Северной Шотландии; в западной части Великобритании климат влажнее, чем в Восточной из-за господствующих западных ветров с Атлантического океана. Океанический характер климата Великобритании сказывается в преобладании неустойчивой погоды с порывистыми ветрами и густыми туманами в течение всего года [там же].

Зимы очень влажные и необычно мягкие, с резкой аномалией температур (около 12-15° С выше нуля) по сравнению со среднеширотными показателями. Массы теплого морского воздуха, приходящие с юго-запада, повышают зимнюю температуру, но в тоже время приносят пасмурную и дождливую погоду с сильными ветрами и штормами. При вторжении же холодного воздуха с востока и северо-востока надолго устанавливается морозная погода [Леонович 2005: 5].

Снег в зимнее время выпадает на всей территории страны, но очень неравномерно. В горных районах Шотландии снежный покров держится не менее 1-1,5 месяцев. На юге и юго-западе Англии снег выпадает очень редко и сохраняется не больше недели, обычно ближе к Рождеству.

В остальное время зимняя Англия – явление малопривлекательное: туманы, промозглая сырость, дожди и сильные ветра. В такое время человек легко подвержен заболеваниям ввиду общего снижения иммунитета, постоянной сырости и сильных ветров, что во многом обуславливает такие элементы в концепте ЗИМА, как болезнь, отчаяние, смерть.

Изменения в природе носят циклический характер – подобно фениксу, природа проходит круг от рождения весной через наивысший подъем жизненных сил к медленному угасанию осенью. И, наконец, угаснув, зимой она замирает, собирается с силами, чтобы снова возродиться весной.

Таким образом, с каждым временем года сопряжен особый комплекс изобразительных средств, призванных воплотить тот или иной тип

эстетического переживания [Эпштейн 1990: 169], влияющего на формирование концепта того или иного времени года в концептосфере человека. Основным процессом, приводящим к «насыщению» концепта новыми элементами, является метафоризация концепта, что особенно ярко проявляется в поэзии [Жучкова 2015: 108].

В своей книге «Анатомия критики» канадский филолог Фрай Нортроп условно выделяет четыре художественных модуса, связывая их с четырьмя временами года. Под модусом понимается отношение говорящего к какому-то конкретному суждению (Перевод наш. – E.V.) [Northrop 1973]. Так, к примеру, трагический модус олицетворяет осень, а идиллический связан с летом, наивысшим расцветом природы. Главу, посвященную рассмотрению зимы в литературном контексте, Нортроп назвал *“Irony and Satire”*. Природа насмехается над человеком и его слабостью, беспомощностью перед зимним временем. Несомненно, такие соотношения могут быть расценены как однозначные, но, тем не менее, прослеживается некоторое соответствие времен года вышеупомянутым эстетическим категориям.

Естественно, что климатический фактор является не единственным, который влияет на зарождение и формирование концепта ЗИМА в британской поэзии. Помимо него необходимо учитывать еще целый ряд факторов, таких как: религиозный аспект, оказывающий влияние на литературные традиции и символику, заложенную в тексте; идиостиль и индивидуальную концептосферу конкретного автора, отражающую его уникальный ментальный опыт; понятие интертекстуальности как преемственности между текстами; языковые контакты как причина взаимовлияния концептосфер носителей контактирующих языков.

Концепты времен года и временных отрезков вообще являются базовыми концептами в концептосфере человека. Когда мы говорим о зарождении концепта ЗИМА в британской поэзии, это вовсе не значит, что он был придуман поэтами и что этот концепт не существовал в сознании его носителей до появления письменности и, как следствия, поэзии. Это лишь

означает, что он был вербализован в поэтическом тексте и обогатился за счет приобретения дополнительных элементов в содержании.

2.2. Когнитивный образ зимы в древнеанглийской поэзии

Становление английской литературы неразрывно связано со становлением английского языка, ввиду чего мы считаем целесообразным применять относительно данного исследования периодизацию, предложенную Т.А. Расторгуевой в качестве периодизации истории английского языка. Согласно этой периодизации, древнеанглийский период английской литературы (и поэзии, в частности) охватывает период раннего Средневековья – с момента создания первых письменных источников в VII в. и до середины XI в. [Расторгуева 2003: 12].

Наиболее ранние поэтические произведения, созданные народами, населявшими Британские острова, с высокой степенью вероятности передавались устно, поэтому до нашего времени не сохранились, а датировка ранней поэзии сложна и зачастую противоречива. Поэзия, создаваемая на синхронно развивавшихся параллельно с древнеанглийским языках – древнеирландском и бриттском, предположительно создавалась уже в VI веке.

На протяжении древнеанглийского периода были созданы наиболее ранние из дошедших до нас литературных памятников, подавляющее число которых являются поэтическими [Baugh, Cable 2006: 69-72]. Английский язык в этот период находился в состоянии территориальных диалектов нескольких германских племен (англов, саксов и ютов), и язык многих памятников нельзя отнести к какому-либо одному из них [Смирницкий 1998: 21].

Древнеанглийская поэзия находилась под влиянием быта и культуры англосаксов, а также связана с коренными обычаями и верованиями кельтов [McCrum, Cran, MacNeil 2003: 48-60]. В памятниках этого периода

сочетаются элементы и языческой культуры, унаследованной с тех времен, когда германские племена еще жили в континентальной Европе, и христианской культуры, которая проникла на Британские острова в начале VII века [Иванова, Чахоян, Беляева 2005:81].

Характерной лексико-семантической особенностью древнеанглийской поэзии является широкое использование синонимов и описательно-метафорических сложных слов, называемых кеннингами [Иванова, Чахоян, Беляева 2005: 81]. Кеннинги (англ. *kenning*) как разновидность метафоры характерны для скальдической¹, англосаксонской и кельтской поэзии. Кеннинг представляет собой перифрастическое (описательное) поэтическое выражение, которым заменялось в поэзии какое-либо существительное [Введение в германскую филологию 2000: 126]. Кеннинг представляет собой описательное поэтическое выражение, состоящее как минимум из двух существительных и применяемое для замены обычного названия какого-либо предмета или персоны [Crystal 2005: 86-90; 2009: 23]. Ярким примером кеннинга является название одного из важнейших памятников древнеанглийской поэзии «Беовульф» (*Beowulf*, буквально «пчелиный волк», то есть «медведь»).

Наличие кеннингов и широкого ряда синонимов позволяет судить о развитом образном мышлении германцев. Основные концепты, которыми оперируют германцы, непосредственно связаны с их бытом и повседневностью – БИТВА, КОРАБЛЬ, МОРЕ, ВОИН, но обнаруживается также и ряд контекстов, позволяющих судить о содержании концепта ЗИМА. Все четыре времени года являются равноценно популярными темами для обращения в поэзии, живописи, скульптуре [Ferber 1999], но для нас наибольший интерес для исследования представляет именно зима, ввиду перспективы сравнения ее когнитивного образа в британской поэзии с таковым в русской.

---

¹ Скальдами назывались норвежские и исландские поэты IX-XIII веков [Введение в германскую филологию 2000: 127].

Наиболее известным памятником древнеанглийского периода служит эпическая поэма «Беовульф», названная по имени главного героя. Действие поэмы происходит в Скандинавии до переселения германских племен на Британские острова.

В поэме рассказывается о том, что Беовульф со своей дружиной прибыл ко двору короля Хротгара, чтобы избавить его от чудовища Гренделя, пожирающего по ночам воинов Хротгара долгих двенадцать зим. Важно указать, что отличительной чертой мышления германцев является то, что они ведут отсчет лет по зимам, что отмечается не только в «Беовульфе», но и в других поэтических произведениях вплоть до XV века (см. Приложение 1, контексты 1, 8-10). Суровость зимних условий возымела сильное влияние на быт германцев, ввиду чего они практически делили год не на недели и месяцы, а теплые и холодные времена года. Оба времени года [зима и лето] равноправно использовались для обозначения календарного года [Ferber 1999].

Такое деление обусловлено чувствительностью древних германцев к климатическим изменениям, которые, в свою очередь, накладывают условия на их образ жизни как мореплавателей. Теплые месяцы непосредственно ассоциируются с плодородием, высокой продуктивностью и мобильностью, поскольку люди не вынуждены искать укрытие от низких температур; холодные месяцы делают все вышеперечисленное невозможным.

Влияние культуры кельтов в этом восприятии сыграло немаловажную роль. Два древнейших кельтских праздника, Белтане и Самайн, делили год на две половины по шесть месяцев каждая. Дуальное деление времени года двумя основными праздниками соответствовало дуальному же делению суток, начинавшихся в кельтском восприятии с ночной половины. [Бондаренко 2007: 49-50]. Ночь на Самайн была самым напряженным и значимым временем в году. Пир Самайна (в ночь на первое ноября) как пограничное время отмечал начало зимы, темной, неблагоприятной половины, с которой начинался год. Потусторонний мир и сиды были

открыты в ту ночь и злые силы хаоса господствовали в мире. [Бондаренко 2007: 52].

В «Беовульфе» контекстуальный анализ выявляет, что зима у автора поэмы (который доподлинно неизвестен) ассоциируется с неисчислимыми печалью и скорбью по лучшим и знатнейшим воинам. Путь, преодоленный Беовульфом и его дружиной, был не прост и лежал через море, воды которого взбиты зимними ветрами, преграждавшими дорогу, а северный ветер, как предвестник бури, крушил их лодки (см. Приложение 1, контексты 2,3).

«Беовульф» содержит эпизод осады крепости Финнсбург, описание которого имеется также в единственно сохранившемся фрагменте еще одной древнеанглийской поэмы – так называемом «Финнсбургском фрагменте». Исследованию «Финнсбургского фрагмента» посвящена научная монография Дж.Р.Р. Толкина «Финн и Хенгест» [Tolkien 2006].

Датчанин Хнэф и шестьдесят его тэнов – военно-служилая знать, зимовавшие в крепости Финна – повелителя фризов, свойственника Хнэфа – в течение пяти дней подвергаются нападению неназванных врагов. Та же история полностью излагается в строках 1068-1159 «Беовульфа». В ней Хнэф погибает, а его выжившие дружинники, под началом Хенгеста, легендарного первого короля Кента, продолжают держаться и наносят фризам такой урон, что враг вынужден пойти на переговоры. Очевидно, что зимовка в замке Финна была тяжелой для Хенгеста и его воинов, это время было для них «вредотворным» (см. Приложение 1, контекст 4).

Все проявления зимы, описанные в «Беовульфе», метафорически подчеркивают жесткий характер отношения природы к человеку, ее агрессивный настрой, который причиняет славным воинам боль и страдания, что, таким образом, позволяет отнести найденные контексты к метафорической модели «ЗИМА = СТРАДАНИЯ».

Другой пример литературного памятника того времени – религиозная поэма “*Andreas*”, написанная на уэссекском диалекте, предположительно

Кюневульфом, английским поэтом конца VIII – начала IX вв. Следует упомянуть, что процесс христианизации германцев начался еще в IV веке и длился вплоть до XII века [Введение в германскую филологию 2000: 24]; религия стала играть заметную роль в поэзии. Христианство предполагало введение нового ряда символов в мир [Квенеллы 2002: 98].

Поэма “*Andreas*” основана на греческой легенде о деяниях святого Андрея и рассказывает о том, как он спас апостола Матфея от племени каннибалов. Исследователи отмечают, что ряд пассажей поэмы обладает высокими художественными достоинствами.

Согласно поэме, Св. Андрей бросает вызов стихии и претерпевает лишения и муки, подобные тем, что пережил Иисус Христос. Благодаря неиссякаемой вере, он легко справляется с бушующей силами природы, сильными ветрами и снежной бурей. Зима сковывает мир, строя из него свой замок, превращает реки и моря в ледяные дороги, иными словами, наводит свои порядки (см. Приложение 1, контекст 5). Зима заставляет человека делаться рабом на физическом и психологическом уровнях, подавляя его эмоциональное состояние.

Во многом все найденные древнеанглийские контексты указывают на трудности и несчастья, появляющиеся в результате тесной взаимосвязи германцев с их географическими условиями обитания. Для этих воинствующих народов-мореплавателей, находящихся в близком контакте с природой, грубые ветра на море и суровые погодные условия являются источниками проблем исключительно практического характера. Акцент на жестокости и враждебности природы подчеркивает существование реальной борьбы человека против проявлений зимы.

Суровость зимы заставляла германцев относиться к зиме с ужасом, что спустя столетия прочно закрепилось в сознании современных англичан. Небывало обильные осадки или низкие температуры только добавляли уверенности, что зима каким-то мистическим образом связана с проявлением темных сил.

Встречаются (не только в древнеанглийском, но также и далее на других временных отрезках истории развития английской поэзии) описания годового цикла в сравнении с жизненным циклом человека, которые корнями уходят в северную мифологию, таким образом, времена года являются естественной параллелью человеческой жизни и смерти.

Вышеуказанное положение соответствует общепринятому принципу антропоморфности в языке. Антропоморфизм представляет собой уподобление человеку, наделение человеческими психическими свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифических существ [Философский энциклопедический словарь 1983: 30]. Антропоморфизм является языковой универсалией². Он возникает как древнейшая форма мировоззрения, характеризующаяся не только наделением животных свойственной только человеку психикой, но и в приписывании иным неодушевлённым предметам способности действовать, существовать подобно человеку, переживать эмоции, умирать и т.п. Антропоморфизм в этом выражении позднее развивается в идее язычества, а также характерен для поэзии, «где известная антропоморфность ряда образов связана с требованием высокой эмоциональной выразительности» [там же]. Здесь же необходимо указать, что поэты во многом персонифицируют времена года, зиму в частности, что проявляется в том, что нередко и само слово “*winter*” пишется с большой буквы, равно как и имя человека. В восприятии англоговорящего человека зима – мужского рода. Корни этого лежат в том, что в древнеанглийском периоде английского языка лексема ‘*winter*’ имела грамматическую и семантическую категорию мужского рода [Иванова, Чахоян, Беляева 1999: 542], что особенно ярко отразилось в поэзии романтизма.

Англосаксонской мифологии как самостоятельной системы практически не существует, поэтому здесь необходимо обратиться к

---

² Языковая универсалия – закономерность общая для всех или для большинства языков [Успенский 1965: 10]

скандинавской мифологии, т.к. именно контакты со скандинавами в VIII-X оказали большое влияние на быт и культуру заселявших Британские острова германских племен.

Северные народы рассматривают зиму как несколько стадий, каждая из которых носит антагонистический характер: месяц убоя скота, месяц заморозков и месяц дождей. Согласно Эдде, деструктивный характер зимы передается через следующие кеннинги: «Сын Виндсвальда» (*Son of Vindsvalf*)³, «Сезон бурь» (*Tempest-Season*) [Гуревич 1975]. Зима в видении германцев – олицетворенная сущность, со всеми вытекающими ассоциациями холода с холодностью сердца и упавшим духом. Также в скандинавской мифологии указывается, что концу света будет предшествовать трехлетняя зима, что позволяет заключить, насколько сильный страх был у древних людей перед зимой.

В скандинавской мифологии также имеет большое значение отождествление человека с окружающей его действительностью, которая приводит к трактовке природы как сцены, на которой разворачивается человеческая драма, и как активного участника этой самой драмы.

Зима обладает качествами воина, но с силой, далеко превосходящей человеческие возможности, выступая как олицетворение темных, злых сил, способных угнетать и разрушать тело и разум человека. Она противится росту и развитию, стараясь как можно на более долгий срок оттянуть весеннее перерождение. Тяга зимы к разрушению ведет к интерпретации ее как чудовища, противостоящих миру богов и людей, обращающего их со своим приходом в рабство, тем самым реализуя метафорическую модель «ЗИМА = РАБСТВО».

Зима обращает природу в рабство, угнетая ее: “*Snaw eorðan band / winter geworpum. Weder coledon / heardum hægelscurum, swylce hrim ond forst, /*

---

³В соответствии с пантеоном скандинавских богов, ответственность за смену времен года была разделена между Винтером (Зима) и Соммаром (Лето). Винтер был внуком Васуда, бога холодного ветра, и сыном Виндсвальда. Винтер считался злым и жестоким, он недолюбливал Соммара, сына доброго и красивого бога Свасуд.

[...] *Land wæron freorig / cealdum cylegicelum, clang wæteres þrym / ofer eastreamas, is brycgade / blæce brimrade.*” (Andreas, предположительно IX век: перевод на совр. англ. – см. Приложение 1, контекст 5).

Найденные контексты позволяют утверждать, что зимний пейзаж автоматически переносит читателя к сцене хаоса и представляет собой все злое его проявления, приводя к закреплению следующих метафорических моделей: «ЗИМА = БОЛЕЗНЬ И УПАДОК», «ЗИМА = СМЕРТЬ».

Элегия “*Deor*” повторяет идею о том, что зима вызывает у человека депривацию радости и простого довольствия жизнью. Выбор зимы как времени действия событий проиведения подчеркивает значимость трактовки зимы как сцены для развертывания человеческой трагедии и как непосредственного участника этой трагедии: “*Welund him be wurman / wræces cunnade, / anhydig eorl / earfoþa dreag, / hæfde him to gesipþe / sorge and longað, / wintercealde wræce*” (*Exeter Book, Deor*; перевод на совр.англ. – см. Приложение 1, контекст 11). Главный акцент делается на двух противоположных полюсах эмоционального мира человека – счастья и горя. Фраза “*wintercealde wræce*” фактически может быть интерпретирована как «холодное изгнание». Участь Веланда незавидна, и ничтожность его положения только усиливается присутствием зимы.

Связи с временной реальностью в поэмах, представленные временем года зима, могут принимать любые формы, которые так или иначе подчеркивают, что зима естественно подводит жизнь к ее завершению, в связи с чем наблюдается еще одна модель «ЗИМА = СТАРОСТЬ». Несмотря на то, что преклонный возраст обычно ассоциируется с мудростью, как, например, это происходит с Хротгаром, героем «Беовульфа», любой, даже самый мудрый старец неизменно подвержен угасанию, и с этим законом течения времени никто не в силах совладать, а зима имеет способность ускорять процессы угасания.

2.3. Когнитивный образ зимы в среднеанглийский период

На смену древнеанглийскому периоду приходит среднеанглийский, который условно начинается в 1066 году с Нормандского завоевания – захвата власти над германскими королевствами (объединившимися по инициативе Уэссекса в IX веке в единое королевство Англия) Вильгельмом I, герцогом Нормандским, и длится вплоть до середины XV века [Расторгуева 2003: 149].

«Завоевание норманнами было, конечно же, значительным, но одновременно и страшным событием для английского народа. Оно означало не только смену правящей династии, но и совершенно иную организацию общественной жизни и другой язык правящего класса» [Квенеллы 2002: 125].

Вместе с приходом норманнов и дальнейшим распространением христианства, в Англии на три столетия устанавливается уникальная лингвистическая ситуация триглоссии⁴. Нормандский диалект французского языка стал языком парламента, юридической и военной сферы, а также светского общества; латынь использовалась для религиозных служб и обучения в открывавшихся при монастырях школах; английский язык был языком ежедневного общения простого народа.

Местные жители были закрепощены, использование их родного языка в государственных учреждениях строго каралось [Бартель 2011: 15]. С нормандского завоевания Англии англо-саксонский (древнеанглийский) язык в качестве литературного быстро вышел из употребления [Milroy 2007: 16]. Литературная деятельность практически полностью велась на латинском и так называемом англо-нормандском⁵ языках. Англосаксонская поэтическая

---

⁴ Триглоссия (трилингвизм) – сосуществование трех языков в речемыслительной сфере субъекта, использующего их в различных коммуникативных целях в процессе общения [Барышников, Бодоньи 2007: 30].

⁵ Англо-нормандский язык – язык, являвшийся родным языком для британской элиты, приближенной к англонормандской монархии, а также выступавший в роли основного рабочего языка всей Англии после ее завоевания Вильгельмом Завоевателем; вымирает к концу XIII века [Иванова, Чахоян, Беляева 2005: 21].

традиция в XI веке практически вымирает, чтобы вновь появиться в XIII веке [Crystal 2009: 34].

Произведения на среднеанглийском, которые начали появляться ближе к концу XII века, были в основном религиозного толка и представляли собой проповеди, гимны, пересказы Библии, псалмы и молитвы [Ильиш 1972: 135].

На рубеже XIII века поэт Лайамон (англ. *Layamon*) создает первое крупное произведение на среднеанглийском языке – знаменитого «Брута», запустившего литературный процесс; другие значимые произведения этого периода включают народные романсы и песни.

С отступлением нормандской власти английский язык вновь получает свое распространение, в том числе и в качестве литературного. Уже в XIV веке создаются произведения, в дальнейшем повлиявшие на всю английскую литературу; ярчайшим примером являются работы Джеффри Чосера (англ. *Geoffrey Chaucer*; 1340(?)–1400), считаемого «отцом английской поэзии».

В основном, литература того периода затрагивала религиозные темы и лишь косвенно обращалась к теме природы, зимы в частности. Наблюдается значительное изменение системы метафорических моделей, которая во многом может быть истолкована в связи с возрастанием роли христианства в жизни людей.

Новшеством среднеанглийского периода является то, что поэты стали обращаться непосредственно к зиме как посреднику между Богом и людьми. Непреодолимая тяга к пониманию неизвестного привела к зависимости истолкования времен года от воли божьей в соответствии с канонами христианства. Вера избавляла человека от страха неизвестности, который очень часто появлялся в связи с зимой как предвестника голода и страданий, что активно проявлялось в древнеанглийской поэзии. Вышеперечисленные факторы позволяют выделить новую для среднеанглийского периода метафорическую модель «ЗИМА = ПОСЛАННИК БОГА».

Зимнее время несет в себе враждебные для людей начала, давая человеку понять, что она не собирается соглашаться и подчиняться

созданным человеком законам. Человек должен достойно преодолеть все тяготы земной жизни, и поэма *“Purity”* (в других переводах *Cleanness* – ср.-англ. *Clannesse*) описывает жертвенность человека во имя чистоты тела и души: *“Multyplyez on þis molde, and menske yow bytyde. / Sesounez schal yow never sese of sede ne of hervest, / Ne hete, ne no harde forst, umbre ne drozþe, / Ne þe swetnesse of somer, ne þe sadde wynter, / Ne þe nyzt, ne þe day, ne þe newe zerez, / Bot ever renne restlez-rengnez 3 e þerinne!”* (Pearl poet, *Purity*, XIV век).

Религия позволяла человеку надеяться, что, несмотря на короткое, но полное трудностей бремя существования на земле, ему за все страдания и за то, насколько достойно он их преодолеет, сполна воздастся после смерти, когда он сможет приблизиться к Богу и достичь совершенного покоя.

Таким образом, среднеанглийский период обнаруживает тенденцию к толкованию зимней тьмы как надежды на возрождение. В этом смысле, христианство удовлетворяет архетипическую⁶ потребность человека в принадлежности к чему-либо, в тяге к объяснению всего неизвестного, мистического.

С точки зрения религии, времена года превнесены в этот мир самим Богом и являются проявлением его высшей воли. Из этого следует, что зима является своеобразным агентом, посланником Бога, который появляется в назначенное время для исполнения божественного плана касательно человечества. В этом смысле, у зимы нет цели уничтожить человека, есть лишь цель покарать его за земные грехи, чтобы заставить его очиститься физически и духовно перед вхождением в Небесное царство. Таким образом, зима связывает человека моральными обязательствами, за невыполнение которых он сурово наказывается: лишением урожая, смертью близких, болезнями и голодом (см. Приложение 2, контексты 3, 13).

Так как времена года сменяются, согласно христианским верованиям, по воле божьей, то они таким образом могут заставить человека двигаться

---

⁶ Архетип в психологии – изначальные врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в нашем опыте и обнаруживаемые в образах мышления [Юнг 1997: 48].

быстрее к конечной цели его земного существования – быть единым с Богом. Для среднеанглийского периода характерна следующая трансформация интерпретации зимы – теперь поэты могут интерпретировать ее не только с отрицательной (как это было в древнеанглийском), но и с положительной стороны. Человеческой жизни постоянно угрожают силы природы, которые, в свою очередь, олицетворяют зло как проявления темных сил. Но если человек может использовать их для подавления своих страстей, он становится способен перейти через границу миров и попасть в Небесное царство, где нет ни перепадов температур, ни натиска северных ветров, ни нужды бороться за выживание.

Зима как разрушительная сила означает, в свою очередь, период спячки, неплодородия и застоя. И религия гласит, что если человек, преодолевая все препятствия, опустошенность и отчаяние, все также верно служит Богу и раз за разом доказывает ему свою верность, в конце пути он вознаграждается переходом в иной мир спокойствия и безмятежности: *‘As poore peple, thi prisoners, Lord, in the put of mischief / Conforte tho creatures that mucche care suffren / Thorugh derthe, thorough droghte, alle hir dayes here, / Wo in wynter tymes for wantynge of clothes; / Conforte thi carefulle, Crist, in thi riche / For how thow confortest alle creatures clerkes bereth witnesse.’* (William Langland, *The vision of Piers Plowman*).

Переход от фатализма, описанного в героических стихах наподобие «Беовульфа», к оптимистической вере в жизнь после смерти является результатом христианского учения и последующей интерпретации времен года как стадий жизни человека. Человеку не суждено избежать своей бречности, как бы тот не ухищрялся, и зима с ним в схватке всегда выходит победителем. Следовательно, идея и концепция времени вообще только указывают на факт, что человек существует только для доказательства своей преданности вечному Дротинну⁷.

---

⁷ Дротинн (др.-англ. Dryhtin) – общегерманское слово для обозначения господина или повелителя с точным значением «военный вождь». После христианизации во многих скандинавских языках стал использоваться для обозначения Господа.

Джеффри Чосер в своих «Кентерберийских рассказах» подчеркивает, что зима обладает свойством уравнивать всех людей перед собой, не делая различия между богатыми и бедными, сильными и слабыми, героями и простыми смертными: *“In sterres, many a wynter therbiforn, / Was writen the deeth of ector, Achilles, / Of pompeii, julius, er they were born; / The strif of thebes; and of ercules, / Of sampson, turnus, and of socrates / The deeth; but mennes wittes ben so dulle / That no wight kan wel rede it atte fulle.”* (Geoffrey Chaucer, *The Canterbury tales, The Lawyer’s Tale*). С приходом зимнего времени все приобретенные статусные показатели отходят на задний план, и человек остается наедине со своей собственной душой (см. Приложение 2, контекст 26).

Несмотря на вышесказанное, еще один известный экстралингвистический фактор позволяет говорить о дальнейшем закреплении в среднеанглийской поэзии метафорической модели «ЗИМА = СМЕРТЬ» – эпидемия чумы, прокатившаяся по Европе в середине XIV века.

Летом 1348 года чума начала свое шествие по территории Британских островов [Русеев 1997: 220], все ближе подбираясь к Лондону, и к зиме достигла своего апогея. В Англии чума прежде всего ознаменовалась колоссальным падежом скота, что привело к массовому голоду в зимнее время. К декабрю того же года болезнь добралась и до Шотландии, находившейся в то время в недобрососедских отношениях с Англией. В январе 1349 года чумой был поражен и Уэльс [Русеев 1997: 228].

Черная смерть унесла жизни миллионов человек, продемонстрировав абсолютную беспомощность средневековой медицины и существовавших тогда религиозных институтов в борьбе с пандемией. Все это привело к возвращению языческих культов.

Бесспорен тот факт, что английская литература на протяжении всего своего развития находилась под влиянием многих культур [Михальская 2009: 15], и здесь мы можем говорить в частности о римской культуре, привнесенной на Британские острова вместе с Римским завоеванием в 43 г.

н.э. «Рим и его легионеры добавили в жилы англичан кровь всей Европы; [...] Каждый внес свой вклад в общее дело и обогатил дух нации» [Квенеллы 2002: 122]. Неотъемлемой частью римской культуры, несомненно, была ее мифология.

Янус (ср.-англ. Janus, заимств. из лат.) – в древнеримской мифологии – двуликий бог начала и конца. Собственно, от его имени пошло название месяца «январь». Традиционно изображался с двумя лицами, обращенными к прошлому и будущему. Языческого Януса римляне отождествляли с первобытным хаосом, из которого сформировался современный мир, а он сам из бесформенного шара превратился в бога и стал хранителем порядка, мира, вращающим его ось [Штаерман 1992: 683]. Таким образом, и сама зима ассоциируется с правлением этого бога и упорядочиванием хаоса, привнесенного в мир зимой (см. Приложение 2, контекст 20).

Хаос, принесенный зимой, чаще всего проявляется в виде зимних штормовых ветров, сметающих все на своем пути, несущих страдание и гибель. Лишь на время Рождества, великого праздника христианства, зима сменяет гнев на милость и ослабляет хватку: *“After Crystenmasse [...] / þenne þe weder of þe worlde wyth wynter hit þrepez, / Colde clengez adoun, cloudez vplyften, / Schyre schedez þe rayn in schowrez ful warme, / Fallez vpon fayre flat.”* (Pearl poet, *Sir Gawain and the Green Knight*, XIV век).

Также в западном литургическом году существует день архангела Михаила (англ. *Michaelmas*), который в средневековой Англии означал конец и начало землепашного года – обычно в конце сентября. Уже в это время погода портилась, и осенние осадки во многом напоминали зимние, предвещая приход зимы и связанную с этим боязнь потери урожая ввиду неправильного хранения: *“Þenne al rypez and rotez þat ros vpon fyrst, / And þus zirnez þe zere in zisterdayez mony, / And wynter wyndez az ayn, as þe worlde askez, / no fage, / Til Mezelmas mone / Watz cumen wyth wynter wage.”* (Pearl poet, *Sir Gawain and the Green Knight*, XIV век).

Делая отсылку к традиционному летоисчислению германцев – делению года на теплые и холодные месяцы, нужно сказать, что в среднеанглийской поэзии особенно остро чувствуется противостояние зимы и весны, когда все живое замирает с приходом зимы и может снова дышать полной грудью с приходом весны (см. Приложение 2, контексты 6, 17, 21). В этой связи заслуживает упоминания поэма “*The Owl and the Nightingale*”, в которой это противостояние выражено через дебаты между совой и соловьем, который символически означают зиму и весну соответственно. Соловей начинает спор, называя Сову [зиму] угрюмой и грязной, в ответ на это Сова говорит, что соловьиные трели чересчур шумны и скучны (см. Приложение 2, контекст 7). На один из аргументов Сова также парирует, что она имеет способности помогать людям и после их смерти, что, несомненно, имеет свой религиозный подтекст.

2.4. Когнитивный образ зимы в новоанглийский период

Новоанглийский период в истории английского языка и литературы начинается со второй половины XV века до настоящего момента [Расторгуева 2003: 149].

Конец среднеанглийского периода ознаменовался двумя важными событиями, положившими начало новой вехе истории английского языка, – становления его в качестве национального (как следствие, приобретения им литературных норм) и изобретение книгопечатания, имевшего непосредственное влияние на развитие литературы и ее распространение.

Английский язык как национальный начал складываться еще в эпоху Чосера. Его произведения стали невероятно популярными еще при жизни и много переписывались, таким образом, лондонский диалект, на котором, собственно, писал Чосер, быстро разошелся по всей стране, а остальные территориальные диалекты перешли в положение бесписьменных диалектов [Иванова, Чахоян, Беляева 2005: 30]. Также немаловажную роль сыграл

фактор того, что в XV веке в стране установился режим абсолютной монархии, способствовал резкому отделению складывающегося национального языка от других диалектов [там же].

Важно отметить, что активная экспансивная политика Британской империи, начавшаяся в 1583 году с первых американских поселений, привела к широкому распространению английского языка по всему земному шару [Расторгуева 2003]. Это впоследствии обусловило становление локальных национальных вариантов английского языка и развитие обособленных национальных литератур – американской, австралийской и т.д. [Введение в германскую филологию 2000: 166], вследствие чего целесообразно в отношении новоанглийского периода применять термин «британская литература» – литература, созданная на Британских островах.

Ввиду такой временной протяженности новоанглийского периода в английской литературе, мы считаем целесообразным для удобства анализа разделить данный период на следующие пять подпериодов: середина XV – начало XVIII вв.; предромантические течения и романтизм; Викторианство; первая половина XX века; новейший период.

Середина XV – начало XVIII вв.

С изобретением книгопечатания в Англии в 1476 году, литература на исконном языке процветала, что проявилось во всеобщем подъеме культуры. Огромное количество публикаций самой разной тематики захлестнуло всю Англию. Этот период включает в себя елизаветинскую эпоху (80-90-е гг. XVI в – 20-е гг. XVII в.) – эпоху расцвета английской драмы, неизменно связанной, прежде всего, с именем Уильяма Шекспира (1564-1616), считаемого величайшим англоязычным писателем и драматургом.

Другими яркими представителями обозреваемого периода являются Томас Кэмпбелл (1567-1620), Джон Донн (1572-1631), Джон Мильтон (1608-1674), Абрахам Каули (1618-1667), Джон Драйден (1631-1700).

В ходе анализа поэтических контекстов также необходимо учитывать такой фактор, как прецедентность⁸. Эта попытка уже была предпринята нами в анализе двух предыдущих периодов. Период середины XV – начала XVIII вв. характеризуется частыми (в сравнении с предыдущими) обращениями к греческой и римской мифологиям, обуславливавшими последующий переход к романтизму, где такое обращение становится повсеместным.

Ярким примером обращения к мифологии может служить стихотворение Уолтера Рэли (1552(1554?)-1618) “*Her Reply*”, которое является пародией на более раннее произведение Кристофера Марло. Рэли подчеркивает, что с приходом холодов Филомела (англ. *Philomel*) немеет и больше не может петь песни весне: “*But Time drives flocks from field to fold; / When rivers rage and rocks grow cold; / And Philomel becometh dumb; / The rest complains of cares to come.*” (*Walter Raleigh, Her Reply, 1600*).

Филомела является персонажем древнегреческой мифологии, по легенде являлась второй женой Терея, царя фракийского племени одрисов, который изнасиловал ее, и чтобы она хранила об этом молчание, вырезал ей язык. Чтобы избежать постыдного преследования Тереем, Филомела превратилась в соловушку (по другой версии – в ласточку) и улетела в Афины, где и умерла с горя.

И ласточка, и соловей во многих культурах символизируют приход весны и тепла, их песни ассоциируются с весельем и радостью долгожданного солнца [Ferber 1999]. Обычно песня соловья считается хорошим предзнаменованием. В данном же контексте и речи не идет о тепле и радости. Здесь же появление Филомелы в канве стиха несет с собой траур и скорбь как следствие жестокости – здесь: жестокости холода и льда. Этот контекст наряду с некоторыми другими обнаруживают новую, не

---

⁸ Прецедентные тексты – значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, [...] хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [Караулов 1987: 216]. Позднее были введены термины прецедентных феноменов (прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный текст).

характерную для древнеанглийского и среднеанглийского периодов метафорическую модель «ЗИМА = ЖЕСТОКОСТЬ».

Уильям Шекспир в пьесе «Цимберлин» также подчеркивает, что зима несет ярость и разрушение для всего живого, что в конечном итоге приносит смерть (см. Приложение 3, контекст 5). Это восприятие усиливается тем, что Шекспир заканчивает три строфы повторением “*come to dust*” – «превратится в прах». Упоминание в первой строфе зимы и лета привносит идею календарного года в сравнении с циклом жизни человека, ранее упомянутую нами в качестве языковой универсалии (см. антропоморфность, параграф 2.1.). А поскольку человека в итоге все равно постигнет смерть, то и не стоит ему беспокоиться о крове и продовольствии.

Джон Драйден, крупная фигура эпохи Реставрации, во многом известен своими посмертными стихотворениями, и одно из них – “*Upon the Death of the Lord Hastings*”. Автор подчеркивает, что все надежды весны, лета и осени – все обречены на гибель. Зима приносит смерть даже фениксу, символу триумфа вечной жизни [Ferber 1999], без надежды на его перерождение (см. Приложение 3, контекст 49).

Также в связи с описанием зимы английские поэты нередко упоминают древнегреческих божеств, персонифицирующих ветра – англ. *Anemoi*, ассоциируемые с различными временами года и погодными условиями. Четыре основных божества – по основным сторонам света – Борей, бог северного ветра, приносящий зиму и холод; Зефир, бог западного ветра, вестник светлой весны и ранних летних бризов; Нот, бог южного ветра, неизменно соотносимый с морскими штормами позднего лета и осени; и Эвр, бог восточного ветра. В римской мифологии они отразились как *Venti* (лат.), сохранив за собой те же черты и характеристики.

Так, в стихотворении “*The Old Cloak*” неизвестного автора упоминается Борей (англ. *Boreas*), олицетворение северного порывистого ветра, сын Астрея (бога звездного неба) и Эос (богини утренней зари): “*This winter's*

weather it waxeth cold, / And frost it freezeth on every hill, / And Boreas blows his blast so bold / That all our cattle are like to spill.” (The Old Cloak, XVI (?) век)

Борей обладает недюжинной силой и взрывным характером, обрушивающим свою мощь на слабых пред ним людей, приносящим падение скота и, как следствие, гибель его владельцев от голодной смерти.

Уильям Драммонд, известный также как «Драммонд из Готорндена» (англ. *William Drummond of Hawthornden*, 1585-1649) – поэт, чья лирика во многом считается мистико-меланхолической. Зефир (англ. *Zephyr*), бог западного ветра, ассоциируется с весенним теплом и благоприятной погодой, сменяющей зимние «месяцы, полные грусти». Но героям стихотворения Драммонда уже не суждено увидеть все это – они мертвы: “*That zephyr every year / So soon was heard to sigh in forests here, / [...] That in the saddest months oft sung the merles, / [...] winter done; / But we, once dead, no more do see the sun.*” (*William Drummond, of Hawthornden, Spring Bereaved*, 1623).

Обращение к мифологии является одной из предпосылок дальнейшего формирования такого литературного течения, как романтизм. Также одним из примеров этого может служить стихотворение Джона Мильтона “*Lycidas*”: “*And old Damaetas lov'd to hear our song. / But O the heavy change, now thou [Lycidas] art gon, / [...] and never must return! / [...] When first the White thorn blows*” (*John Milton, Lycidas*, 1637).

Здесь он упоминает Дамета, имя пастуха, ставшего синонимом идиллического певца любви и природы. Но здесь не петь ему больше своих песен, поскольку природа оплакивает смерть его возлюбленной Люсидас, пришедшейся на начало зимы, которая рисуется здесь в виде белого терновника, сравнение с которым основано на схожести ощущений от колючих игл кустарника и промозглых снегопадов. Поэзия Мильтона во многом предвосхищала один из самых значимых периодов развития английской поэзии – романтизм, речь о котором пойдет в следующем подразделе.

Предромантические течения и романтизм

Вместе с развитием деятельности, осуществляемой человеком, изменяется и развивается видение природы, что неизменно отражается в поэзии. На протяжении многих веков художники слова видят в ней отражение человеческого опыта.

Сравнение с природой делает сообщение, доносимое автором, более очевидным и живым. Природа для поэзии – это как бы ее второе «я», в котором яснее узнается собственный облик [Эпштейн 1990: 19]. В поэзии наш ум может быть чист как первая роса лотоса, а руки двигаться как пушинка на ветру – о чем бы мы ни хотели сказать в стихах, это всегда может быть выражено через природные явления.

Важно упомянуть, что эстетической предпосылкой английского романтизма стало разочарование в общекультурных направлениях классицизма и просветительского реализма, в основе которых лежала просветительская философия. Они не в достаточно полной мере раскрывали внутренний мир человека, законы человеческой истории, которым было дано новое осмысление в результате французской революции. Основы английского романтизма были заложены Уильямом Блейком (англ. *William Blake* 1757–1827), но всеобщее признание романтизм получил позже.

Природа и деревня широким потоком вливаются в английскую романтическую поэзию. Избегая растущей суеты индустриального мира, поэты находят утешение в простой деревенской жизни, восхваляя красоту нетронутых человеком уголков природы. Не все поэты-романтики видят в природе мистическую значимость, но, безусловно, все восхищены и очарованы ее простой красотой. У Сэмюэля Кольриджа есть стихотворение “*Frost at Midnight*” о том, как зима творит волшебство; антропоморфная метафора только усиливает этот эффект (см. Приложение 4, контекст 70).

Первый этап романтизма в Англии (1793-1812) связан с поэтами «Озерной школы» – Уильямом Вордсвортом (англ. *William Wordsworth*, 1770-

1850), Сэмюэлем Тейлором Кольриджем (англ. *Samuel Taylor Coleridge*, 1772-1834), Робертом Саути (англ. *Robert Southey*, 1774-1843). Они идеализировали старину, воспевали природу и простые, естественные чувства.

Второй этап английского романтизма охватывает 1812-1832 гг. К его началу окончательно оформился кружок лондонских романтиков. Главные достижения связаны с именами лорда Байрона (англ. *George Gordon Byron*, 1788-1832 гг.), Перси Биши Шелли (англ. *Percy Bisshe Shelley*, 1792-1822 гг.), Вальтера Скотта (англ. *Walter Scott*, 1771-1832 гг.), Джона Китса (англ. *John Keats*, 1795-1821 гг.). Наибольшее значение среди произведений лондонского кружка имеют поэмы и стихи Китса. Китс в своих стихах выражает светлое чувство радости от соприкосновения с природой.

Параллельно с романтизмом в литературе приходит эпоха активной индустриализации, вызванная назревающей промышленной революцией и активным развитием военной сферы, что способствовало закономерному образованию новой, не характерной для предыдущих периодов модели «ЗИМА = ВОЕНАЧАЛЬНИК», и ярким примером может служить отрывок из поэмы “*The Task*” Уильяма Купера (англ. *William Cowper*, 1731-1800) “*The Winter Morning Walk*”: “*In such a palace Poetry might place / The armoury of Winter; where his troops, / The gloomy clouds, find weapons, arrowy sleet, / Skin-piercing volley, blossom-bruising hail, / And snow, that often blinds the traveller’s course,/ And wraps him in an unexpected tomb*” (*William Cowper, The Task: Book V. The Winter Morning Walk, 1855*).

В данном контексте зима персонифицируется посредством военной метафоры через образ военачальника, под командованием которого находятся войска – мрачные тучи, вооруженные дождем, градом и мокрым снегом словно стрелами, чтобы в любой момент сбить путника с его пути и увлечь в могилу. В этой связи данная метафорическая модель является ярко выраженным антропоморфным ответвлением от архитипичной метафорической модели «ЗИМА = СМЕРТЬ».

К модели «ЗИМА = ВОЕНАЧАЛЬНИК» можно также отнести контекст из стихотворения Вордсворта, где он пишет – «зима поднимает свою саблю, предвкушая горькие перемены»: “[...] *Winter wields / His icy scimitar, a foretaste yields / Of bitter change, and bids the flowers beware*” (William Wordsworth, *September, 1815*).

Сэмюэл Джонсон (англ. *Samuel Johnson*, 1709-1784) также подчеркивает, что у зимы как военачальника имеется свой план, сулящий человеку смерть (см. Приложение 4, контекст 40).

Также с появлением романтических течений в британской поэзии формируется четкий антропоморфный образ зимы, приобретающий еще и конкретные черты характера. Если составить ее собирательный образ, к примеру, в творчестве Уильяма Вордсворта, получится этаким угрюмый, властный старец с белоснежно-седыми волосами и бородой и, что немаловажно – в покрытой инеем короне, словно снежный правитель (см. Приложение 4, контексты 71). Зиме приписывается свойственное лишь человеку чувство гордости за свои поступки; автор показывает нам, с какой грацией зима творит свое волшебство.

Роберт Саути, как и Уильям Вордсворт, в стихотворении “*Winter*” представляет нам свою зиму как седовласого старика с синими губами и густой бородой (см. Приложение 4, контекст 81). В стихотворении “*On Mrs. Riddell's Birthday*” Роберт Бернс (англ. *Robert Burns*, 1759-1796) показывает читателю старика с «морозной» колючей бородой: “*Old Winter, with his frosty beard, / Thus once to Jove his prayer preferred: / “What have I done of all the year, / To bear this hated doom severe?”*” (Robert Burns, *On Mrs. Riddell's Birthday, 1793*).

Начало зимы – важное время в цикличной жизни природы, и многие поэты отмечают эту перемену: “*But I heard, / [...] minstrels from the distant woods / Sent in on Winter's service, to announce [...] / That the rough lord had left the surly North/ On his accustomed journey*” (William Wordsworth, *The Prelude, 1850*). Выражение “*on Winter's service*” выражает королевскую власть зимы

над природой, над человеком, а употребление традиционного “*rough*” еще более подчеркивают ее суровость. Вордсворт называет зиму лордом, а его приход – с тем, что он покидает дальние северные края, чтобы пуститься в свое привычное путешествие. Интересно отметить, что слово “*lord*” содержит такие компоненты значения, как «владыка», «господин» и «Бог».

Говоря об атрибутах, приписываемых зиме, следует, кроме стрел и сабли, упомянуть также кнут, (см. Приложение 4, контекст 83), колесницу, на которой старец-зима прибывает из далекой Арктики, (см. Приложение 4, контексты 85, 100), трон (см. Приложение 4, контексты 82, 101) и предметы одежды. Например, у Бернса в “*Tam Samson's Elegy*” дается зимнее одеяние: “*When Winter muffles up his cloak, / And binds the mire like a rock*” (Robert Burns, *Tam Samson's Elegy*, 1786). Перси Биши Шелли в “*Alastor: or, the Spirit of Solitude*” также описывает облачение зимы (см. Приложение 4, контекст 88).

У Перси Биши Шелли зима скачет на ветре, как на коне, среди голых деревьев. Сразу возникает ассоциация с всадником, могучим воином, который несет с собой разрушения и смерть (см. Приложение 4, контекст 102).

Романтизм в полной мере перенимает традиционное обращение к римско-греческой мифологии. Бернс в стихотворении “*A Winter Night*” рисует зиму суровой, беспощадной к человеку, делая когнитивный образ легче для усвоения читателем через обращение к Борею, подробное описание которого мы приводим в рассмотрении контекстов середина XV – начало XVIII вв. (см. Приложение 4, контекст 91). Северный ветер пронизывает все вокруг ледяными иглами. На эмоциональном уровне читатель ассоциативно воспринимает мрачные образы зимней природы. Прослеживается четко выраженная антитеза Борей – Феб. Аполлон, по прозвищу Феб (англ. *Phoebus*) – в римской и греческой мифологиях златокудрый бог света, олицетворение солнца.

Идея противостояния зимы и весны впервые появляется в среднеанглийский период в поэме *“The Owl and the Nightingale”* и активно используется у многих романтиков. Изначально эта антитеза появляется в связи с распространением христианства в Средние века, когда вместе с религией у человека появилась надежда. Среднеанглийский период выявляет толкование зимних трудностей как бремя перед возрождением – весной, удовлетворяя архетипическую потребность человека в объяснении зимних трудностей волей Бога.

Говоря о романтизме, поэты подчеркивают, что с приходом весны зима больше не в правах хозяйничать: *“But the gates of Spring / Are opened; churlish winter hath given leave / [...] inmates though they be / Of Winter's household”* (William Wordsworth, *Home at Grasmere*, published in 1850). Джон Китс в стихотворении *“Endymion”* (см. Приложение 4, контекст 106) изображает бессмысленную борьбу зимних ветров с весенним солнцем. Это противостояние отсылает нас уже к вышеупомянутой антитезе Бореи-Феб.

Интересны к рассмотрению контексты с зооморфной метафорой. Их сравнительно немного в текстах всего периода романтизма, чтобы выделить их в отдельную категорию. *“Blow, blow, ye winds, with heavier gust! / And freeze, thou bitter-biting frost! / Descend, ye chilly, smothering snows!”* (Robert Burns, *A Winter Night*, 1786). Зима предстает перед нами как свирепый и дикий зверь, сильнее, чем человек, тем самым указывая на его слабость перед бушующей стихией. В поэме *“The Oak and The Broom”* Вордсворт пишет, что в зимнюю ночь ветер «рычал» между деревьев – сразу возникает ассоциация с разъяренным животным (см. Приложение 4, контекст 94) .

Викторианская эпоха

Викторианская эпоха в соотнесении с общеевропейскими литературными течениями считается эпохой становления критического реализма. Поэзия в этот период претерпевает упадок, и Викторианство –

время расцвета социального романа с глубоким, морально-этическим подтекстом. Также период характеризуется предпосылками развития неоромантизма, направления в искусстве, активно развивавшегося на рубеже XIX-XX вв.

Сам период наименован в честь королевы Виктории, правившей Соединенным королевством Великобритании и Ирландии в период с 1837 по 1901 гг. Могущество Британской империи с колониями на всех обитаемых континентах достигло своей вершины именно во время ее правления. Период характеризуется значительными изменениями во всех сферах человеческой жизни. Важным фактором, сопутствовавшим развитию поэтической мысли, явилась промышленная революция. Великобритания была первой страной, в которой началась повсеместная индустриализация – в последней трети XVIII века и приняла в первой половине XIX века всеобъемлющий характер, охватив впоследствии другие страны Европы и Америку.

Для социального облика эпохи характерен строгий моральный кодекс, закрепивший консервативные ценности. В соответствии с викторианской моралью, доминирующими во время правления Виктории нормами являлись трезвость, пунктуальность, трудолюбие, экономность и хозяйственность, ставшими неотъемлемыми чертами английского менталитета⁹. Королева как первое лицо государства была образцом такого поведения. Следствием такой социальной политики явилась жесткая цензура в искусстве, особенно в литературе.

Правила поведения и мораль были очень жёсткими, и их нарушения сильно осуждались, ввиду чего в языке начало циркулировать огромное количество эвфемизмов для подмены «непристойных» названий. Одним из видов эвфимизации стало то, что о чувствах и эмоциях писали и говорили в основном языком цветов. Цвета во все времена считались символичными, в эпоху Виктории эта символика была доведена до крайности.

---

⁹ Менталитет – совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности [Губанов, Губанов 2014: 149].

Одним из видных поэтов викторианской эпохи являлся лорд Теннисон (англ. *Alfred Tennyson*, 1809-1892), которому был пожалован титул поэта-лауреата¹⁰. Также этот период связывают с именами Роберта Браунинга (англ. *Robert Browning*, 1812-1889), Томаса Харди (англ. *Thomas Hardy*, 1840-1928).

Естественно, что таким жестким нормам морали находились противники, выступившие в рамках прерафаэлитского движения (англ. *Pre-Raphaelites*). Движение было создано как реакционное, для борьбы с условностями Викторианства, слепым следованием академическим традициям и подражанием классическим образцам. Представителями направления являются Данте Габриэль Россетти (англ. *Dante Gabriel Rossetti*, 1828-1882), Уильям Моррис (англ. *William Morris*, 1834-1896). Особняком от основных течений находится поэзия Мэтью Арнольда (англ. *Matthew Arnold*, 1822-1888) и Алджернона Чарльза Суинбёрна (англ. *Algernon Charles Swinburne*, 1837-1909). Последний известен не только поэтическими произведениями, но и достижениями в области драматургии и литературной критики.

В целом, Викторианская эпоха считалась продуктивной для истории Британии в целом, мирной в плане войн и вооруженных конфликтов (исключение составляет Крымская война 1853-1856 гг.). Единственным массовым бедствием стал Великий голод в Ирландии (англ. *Great Famine*) в 1845-1849 гг. У Королевы Виктории во время эпидемии появилось прозвище «Королевы голода» (англ. *Famine Queen*) за политику большого экспорта зерна из Ирландии и поддержание высоких ставок по аренде земляных наделов.

Голод спровоцирован массовым заражением картофельных посевов на острове патогенным грибом. Картофель в Ирландии был основным источником продовольствия, почти треть пахотной площади была занята

---

¹⁰ Поэт-лауреат в Великобритании – звание придворного поэта, утвержденного монархом и традиционно обязанного откликаться памятными стихами на события в жизни королевской семьи и государства, до 1999 года присваивалось пожизненно.

именно этой культурой [Fitzgerald 1973]. Для большинства ирландцев-бедняков картофель в разных видах составлял основу их ежедневного рациона, и падение урожая означало для них смерть.

Зима 1846-1847 годов выдалась на редкость холодной, поэтому практически все виды деятельности на открытом воздухе были прекращены, а многие из тех скудных запасов, что удалось сохранить, были утеряны. Средств, выделенных из государственной казны на оказание помощи беднякам, за два прошедших с начала Голода года были исчерпаны, и их катастрофически не хватало на то, чтобы помочь постоянно растущему числу обессиленных от голода людей.

Это не могло не отразиться в поэзии. Восприятие зимы как несущей гибель неизменно отражалось в произведениях современников. Количество контекстов, найденных в поэзии данного периода, сравнительно большое. Доминирующими метафорическими моделями в данном периоде становятся «ЗИМА = СМЕРТЬ» и «ЗИМА = БОЛЕЗНЬ И УПАДОК». Ниже мы рассмотрим несколько примеров реализации данных моделей.

Зима приносит горе и скорбь, облачая ее в снега: *“And Winter sheds his grief in snow / Where Autumn's leaves are lying” (Emily Jane Brontë, Sympathy, 1846)*. Снег сразу рождает ассоциацию с белым цветом, и, как было упомянуто выше, символизм цветов приобрел особенное значение в Викторианстве.

Белый цвет – традиционный цвет савана для погребения усопших в европейских культурах, и когда природа покрывает все вокруг белым снегом, словно саваном, подчеркивая смерть года и смерть человека: *“Tis a dull sight / To see the year dying” (Edward Fitzgerald, Old Song, 1889)*. Также хорошо прослеживается соотнесение зимнего пейзажа и процесса похорон (см. Приложение 5, контекст 80).

Религия в викторианскую эпоху играла большую роль как свод морально-этических ценностей. В анализе контекстов среднеанглийского периода мы уже подчеркивали, что религия давала человеку надежду на

переход в другой, лучший мир после смерти. И переправщиком человека из одного мира в другой, словно Харон на реке Стикс, выступала зима: *“The Snow's white arm that round him curled / Had caught him into another world”* (Gerald Massey, *A Winter's Tale For The Little Ones*, 1969) – и здесь тоже снежная рука зимы окутывает человека, как саваном. Зимние штормы окружают человека, неся смерть от серебристых рук зимы, как от удуший (см. Приложение 5, контекст 33). Продолжая список антропоморфных метафор, мы находим, что антропоморфный образ зимы, заложенный в романтизме, также находит свое отражение в Викторианстве. Элиза Кук (англ. *Eliza Cook*, 1818-1889) подчеркивает, что у зимы есть плащ, сотканный из снегов, в котором зима хранит семена будущих весенних цветов: *“For his wide and glittering cloak of snow / Protects the seeds of life below; / Beneath his mantle are nurtured and born, / The roots of the flowers - the germs of the corn”*. (*Eliza Cook, Winter The Season For The Exercise Of Charity*, 1856).

Альфред Остин (англ. *Alfred Austin*, 1835-1913) называет зиму наследником умирающей осени: *“It is Autumn, dying, dying, / With her leaves around her lying, / And Winter, beggared heir, unprofitably sighing. / Let her die”* (*Alfred Austin, Hymn To Death*, 1889).

Зима представляется оскалившимся псом, выслеживая человека словно дичь (см. Приложение 5, контекст 56). О зиме поэты думают как о призрачном волке, и для человечества зима и война являются самыми страшными бедами (см. Приложение 5, контекст 86). Поэты, будучи особо восприимчивыми людьми, предчувствовали грядущие перемены в обществе, поскольку конец Викторианства совпадал с рубежом XIX-XX вв., мистическим временем, отражающим кризис общественного сознания. Тема войны приобретает особую актуальность в первой половине XX века, периоде, речь о котором пойдет в следующем подпараграфе.

Первая половина XX века

Несмотря на относительно небольшие временные рамки (с конца правления королевы Виктории в 1901 г. до начала второй мировой войны в 1914 г.), период первой половины XX века является значительным и принципиально новым этапом развития не только литературы, но и культуры в целом. В целом, между этим и предыдущим периодами нельзя провести четкую границу. Период рубежа XIX-XX веков ощущался современниками как переломный, представляющий кризис общественного сознания вследствие переосмысления духовных ценностей [Трыков 2002]. XX век стал для всего человечества веком грандиозных по своему масштабу научно-технических и социальных революций, коренным образом изменивших пространство и природу вокруг себя.

Усилия поэтов рубежа столетий были направлены на преодоление стагнации в жизни поздневикторианской Англии [Ионкис 1980: 168]. 1910-е годы стали новым витком в развитии английской поэзии. Теми, кто привносил в нее перемены, оказались две группы поэтов – георгианцы и имажисты. Георгианцы выражали протест против помпезности викторианского стиха, которой, в частности, придерживался поэт-лауреат Теннисон, от его формально-философской и религиозной тематики. Имажисты в общей форме высказывали враждебность буржуазности, обращаясь «к образу человека, задавленного и оглушенного механизированным веком, оплакивая утраченную гармонию и единство мира» [там же]. Источником поэтического вдохновения имажистов служили уединенные сады, тихие пасторальные сцены, спокойная крестьянская жизнь под светом луны; в этой связи они могут рассматриваться как продолжатели викторианского неоромантизма. Искания имажистов не выявляли связи с обновлением английской поэзии, являясь лишь техническими реформаторами стиха [Трыков 2002].

Григорианцы также грезили о спокойствии и во многом, воспевая новую Англию, свободную от оков Викторианства, черпали вдохновение в простой сельской жизни, сохранявшей голос старины.

Тем не менее, зима устойчиво ассоциируется с разрушениями и бедами, и за них платить придется человеку: *“All the white things a man mistakes / For earliest violets / Who seeks through Winter's ruins / Something to pay Winter's debts” (Edward Thomas, But These Things Also, 1915).*

Первая мировая война (1914-1918) внесла свои коррективы в тематику проблем, поднимаемых в поэзии. Один из широкомасштабных военных конфликтов в мировой истории оставил свой отпечаток на поэзии, описывая войну и человека на войне. Это, безусловно, оставило свой след и на восприятии зимы.

Нападки зимы неизменно сравнивались с военным нашествием Германии, преобразовывая метафорическую модель «ЗИМА = ВОЕНАЧАЛЬНИК» в модель «ЗИМА = ВОЙНА». Первая рассматривается как более антропоморфный образ, вовлекающий черты характера и описательные элементы внешности; вторая акцентирует внимание читателя на зиме как нашествии, вредоносном и зачастую смертельном, равно как и война: *“War broke: and now the Winter of the world / With perishing great darkness closes in. / The foul tornado, centred at Berlin, / Is over all the width of Europe whirled, / Rending the sails of progress. Rent or furled / Are all Art's ensigns. Verse wails. Now begin / Famines of thought and feeling” (Wilfred Owen, 1914 (“War broke: and now the Winter of the world...”), 1914).* Приход зимы и войны одинаково расценивается как бремя темных сил, несущее опустошение, голод и холод, потери и смерть. И то, и другое сулит человеку тяжкие испытания в суровых условиях, с тихой надеждой на скорейшее завершение человеческих мук.

К 40-м годам XX века тема войны, казалось бы, утихает, но с приходом второй мировой разгорается вновь. Вторая мировая война (1939-1945) оказывается еще более кровопролитной, унесшей жизни миллионов людей,

часть которых скончалась не от ран, а от голода и обморожений. Возникает новая волна метафорики, сферой-источником которой становятся милитарные отношения.

Новейший период

Начало новейшего периода приходится на конец Второй мировой войны в 1945 году. Этот военный конфликт является самым масштабным и кровопролитным за всю историю человечества. Ужасы войны, массовый голод, нехватка предметов первой необходимости, идеологическая борьба – это все то, что возымело огромное влияние на искусство того времени в целом.

Метафорическая модель «ЗИМА = ВОЙНА» получила свое дальнейшее развитие в произведениях британских поэтов. Милитарные метафоры показывают, что в своем сознании автор соотносит понятийные области зимы и войны, и сравнение снега со смертоносными холодными пулями подчеркивает ощущение слабости человека перед зимней стихией: *“Katya, one name for all women, / now crumpled dead on the snow / kissed to death by the cold bullets”* (John Wain, *The Night-Self Sees All Women in One Woman*).

Социальные конфликты XX века разворачивались на фоне небывалого расцвета технологий, развития науки и культуры. За один век человечество в своем большинстве полностью сменило образ жизни, ее уровень, несомненно, улучшился, стал более комфортным. Тем не менее, поэты подчеркивают, что зима по-прежнему имеет колоссальное влияние на жизнь человека. Несмотря на то, что ему больше не нужно беспокоиться о запасах продовольствия на зиму, о теплой одежде и надежном жилище, которое без труда укроет его от непогоды, восприятие зимы как времени, приносящего смерть, не изменилось, и метафорические модели, обнаруженные нами во все предыдущие периоды, по-прежнему определяют восприятие концепта ЗИМА в поэзии.

Зима ассоциируется со смертью, и эта ассоциация дает нам понять, что с исходом сил надежда на восстановление крайне мала. Зима приносит трудности для всех: и для животного мира, и для человека. Особенно тяжело пережить зиму дается бездомным людям, обреченным ютиться в местах, где холода могут в любой момент застигнуть врасплох, и для многих таких людей зима действительно может оказаться последней: *“In weather like this the homeless can hardly live” (Alasdair Gray, Winter Housekeeping).*

Дженни Джозеф (англ. *Jenny Joseph*, род. в 1932 г.) – английская поэтесса, чье творчество проникнуто любовью и заботой к окружающему миру, к людям, в особенности к детям. Но и у нее в произведениях зима есть страшный враг, не жалеющий никого, даже детей: *“Every year when the extreme cold / Falls suddenly over us, cracking the skin / [...] Freezing to a standstill the heart, strangling movement, / I hear the same awful story, in different versions” (Jenny Joseph, Untitled from Selected Poems, 1999).*

Употребляя в этом контексте *“every year”* в сочетании с *“the same awful story”*, автор подчеркивает постоянность и неизбежность последствий зимы – таким образом, смерть является ее неотъемлемым спутником. Особенно это ярко выявляется в контрасте с тем, что действие стихотворения приходится на Рождество – божественный праздник, сопровождаемый весельем и радостью: *“It had been a night, the coldest over Christmas / [...] Keeping the enamel five degrees below freezing. / The child was frozen blue in the empty white bath” (Jenny Joseph, Untitled from Selected Poems, 1999).*

Метафора контейнера [Лакофф, Джонсон 2004] *“the bath”* являет собой душевное и физическое состояние человека, и, определяя этот контейнер прилагательным *“empty”*, одно из значений которого является «место, не занятое человеком», автор подчеркивает переход человека в иной мир, что больше ему нет места в нашем мире. Если говорить о форме этого контейнера, то она схожа с другимместилищем ушедших из жизни людей – гробом.

Также важно рассмотреть колоративы¹¹, использованные в данном контексте. Белый и синий цвета в христианской культуре символизируют божественное начало, и в то же самое время они считаются холодными цветами, цветами зимы. Тем самым, мы можем говорить о том, что Зима, забирая ребенка к себе, выступает в роли Бога, вершителя судеб. Таким образом, заложенная еще в среднеанглийский период метафорическая модель «ЗИМА = ПОСЛАННИК БОГА» трансформируется в метафорическую модель «ЗИМА = БОГ».

У Адриана Митчелла (англ. *Adrian Mitchell*, 1932-2008) холодный зимний дождь (как мы знаем, распространенное явление для климатических условий Великобритании) сравнен с колючей проволокой, символизирующей в христианской традиции терновый венец – символ Страстей Христовых – физических и духовных страданий. Через образ погребения человека под снегом и дождем выражено скрытое сравнение зимы со смертью, которое показывает беспомощность человека перед стихией: “[...] *the rain piercing like wire / Or the white wind throw hurtful snow / Burying men in drifts of pain and fire*” (*Adrian Mitchell, The Angels in Our Heads*).

Описание зимы посредством ее поступков показывает читателю хрупкость жизни – олива, во многих культурах являющаяся символом бессмертия [Ferber 1999], не выдерживает зимних бурь и умирает, словно человек. Что примечательно – лексема *‘fever’* изначально по своей семантике используется по отношению к человеку, здесь же она применена к зиме с целью показать жестокость ее проявлений: “*Thyme and sage and olive died by winter / When they pledged undying love through storms and fevers*” (*Alan Sillitoe, Spring In The Languedoc*).

Природа зимой испытывает опустошение – чтобы показать это, Нил Пауэлл (англ. *Neil Powell*, род. в 1948 г.) в стихотворении использует слова с суффиксом отрицательного значения *‘-less’* – *‘birdless’*, *‘leafless’*: “*And yet his*

---

¹¹ Колоративы - достаточно четко очерченная в языке группа прилагательных, обозначающих цвета [Кулько 2004: 224].

mind is following / A cloud across a birdless winter Next Hit sky, / Or prints set hard in snow, or passages / Through leafless woods” (Neil Powell, Identities).

Вербализация метафоры посредством лексем с отрицательными компонентами подчеркивает идею о том, что с приходом зимы ничему живому нет места на земле.

В следующем контексте снежинки представлены в виде ледяных мотыльков, несущих медленную и мучительную смерть: “[...] *And the steely nudge of lightning, / Or icy moths that bring slow death / Croon him to sleep by snow Next Hit-wings touching his eyes” (Alan Sillitoe, The Poet).* Здесь зима может быть сравнена с архонтом или ангелом. Архонты, или же небесные Начальства, – седьмой из девяти чинов в небесной иерархии. Им поручено управлять Вселенной и стихиями природы. Ангел является последним из девяти ангельских чинов и служит посредником между небом и землей. Это промежуточные человекообразные существа с белыми крыльями, неподвластные земным законам времени и пространства и отождествляемые с божественной волей. В этой связи мы имеем дело с метафорической моделью «ЗИМА = ПОСЛАННИК БОГА».

Подводя промежуточный итог, мы отмечаем, что практически все метафорические модели, найденные в ходе исследования британской поэзии с VII по XXI век, нашли свое отражение в современном состоянии британской поэзии. Зима у британских поэтов ассоциируется с болезнью, старостью, смертью, жестокостью и упадком; радостные настроения практически отсутствуют на протяжении всей истории британской поэзии, несмотря на существенные изменения быта и повседневности человека.

2.5. Диахронический анализ когнитивного образа зимы

С помощью метода сплошной выборки в общей сложности было отобрано 415 контекстов из 308 поэтических произведений 103 авторов (отметим, что установить авторство некоторых произведений

древнеанглийского и среднеанглийского периодов не предоставляется возможным).

Итого, в ходе исследования британской поэзии с VII века до начала XXI века нами были выделены метафорические модели из следующих сфер-источников:

- *антропоморфная*: «ЗИМА = СТРАДАНИЯ», «ЗИМА = БОЛЕЗНЬ И УПАДОК», «ЗИМА = СТАРОСТЬ», «ЗИМА = СМЕРТЬ», «ЗИМА = ЖЕСТОКОСТЬ» (271 контекст);

- *социоморфная*: «ЗИМА = РАБСТВО», «ЗИМА = ПРАВИТЕЛЬ» (54 контекста);

- *милитарная*: «ЗИМА = ВОЕНАЧАЛЬНИК», «ЗИМА = ВОЙНА» (13 контекстов);

- *идиоморфная*: «ЗИМА = ПОСЛАННИК БОГА» (31 контекст).

Итого – 10 основных метафорических моделей.

Доминирование антропоморфной сферы-источника (65,3% от общего числа отобранных контекстов) соответствует принципу антропоморфизма, подробно рассмотренному в параграфе 2.2. Это доказывается тем, что, прежде всего, концепты непосредственного физического окружения (каковыми и являются концепты времен года, зимы в частности) формируются в сознании человека через сенсорный опыт и предметные манипуляции с объектами действительности, т.е. человек познает мир, прежде всего, через себя, сравнивая окружающие его предметы и явления действительности с собой, своей внешностью и поведением.

На каждом определенном нами временном отрезке мы получили следующее число контекстов в выборке:

- *древнеанглийский* – 24 контекста;

- *среднеанглийский* – 39 контекстов;

- *новоанглийский* – 352 контекста, из них:

    середина XV – начало XVIII вв. – 47 контекстов;

    предромантические течения и романтизм – 103 контекста;

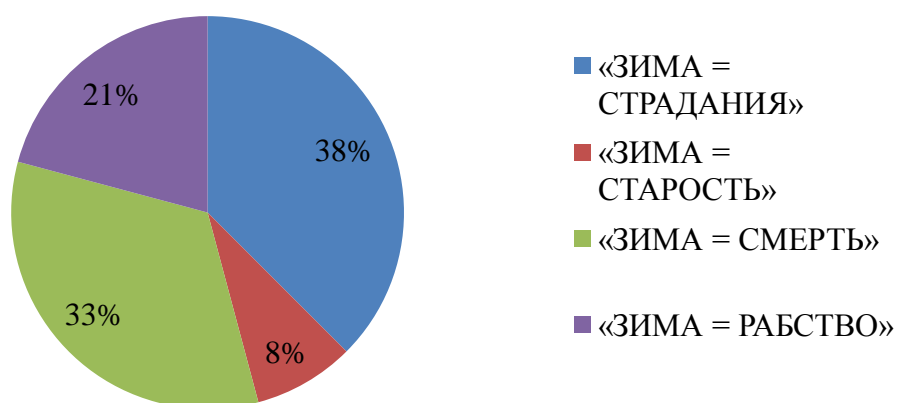
Викторианство – 131 контекст;
первая половина XX века – 30 контекстов;
новейший период – 40 контекстов.

Изменение количественных показателей от древнеанглийского периода к новоанглийскому объясняется, в первую очередь, тем, что по мере образования литературной формы английского языка создавалось все больше и больше поэтических произведений. Также наиболее частое обращение к временам года, зиме в частности, в периоды романтизма и викторианской поэзии может быть истолковано в связи с господствовавшими литературными течениями и традициями, детально рассмотренными в параграфе 2.4.

Далее рассмотрим каждый временной отрезок в отдельности на предмет процентного соотношения в рамках метафорического моделирования концепта ЗИМА.

Рисунок 1

**Метафорическое моделирование концепта
ЗИМА в древнеанглийский период**

Выделенные в древнеанглийском периоде метафорические модели являются архетипичными в современном состоянии британской поэзии, дающими сведения о наиболее древнем состоянии коллективного сознания германских племен, из которых, в большинстве своем, вышла нация

Великобритании. Эти модели отражают мышление германцев, связанное с практической стороной их жизни – мореплаванием, бытом и традициями.

Результаты применения метода количественных подсчетов отражены ниже в сводной таблице 1.

Таблица 1

Распределение контекстов по периодам.

		Количество контекстов						
		др.-англ. период	ср.-англ. период	сер.XV – нач. XVIII вв.	предромантизм и романтизм	Викторианство	1-я пол.XX в.	новейший период
Метафорические модели	ЗИМА = СТРАДАНИЕ	9	9	6	9	23	5	9
	ЗИМА = СТАРОСТЬ	2	6	7	7	12	4	-
	ЗИМА = СМЕРТЬ	8	6	9	10	34	8	13
	ЗИМА = РАБСТВО	5	3	5	6	13	3	2
	ЗИМА = БОЛЕЗНЬ И УПАДОК	-	6	4	8	14	2	7
	ЗИМА = ПОСЛАННИК БОГА	-	5	4	13	10	2	-
	ЗИМА = ЖЕСТОКОСТЬ	-	-	7	15	14	-	4
	ЗИМА = ВОЕНАЧАЛЬНИК	-	-	-	6	-	-	-
	ЗИМА = ВОЙНА	-	-	-	-	-	3	4
	Второстепенные метафорические модели	-	4	5	8	7	2	-
Всего:		24	39	47	103	131	30	40

Как мы видим из таблицы, метафорические модели, обнаруженные в древнеанглийском периоде, выявлены на всех временных отрезках истории британской поэзии.

Изменения качественных показателей отражают экстралингвистическую ситуацию. К примеру, метафорическая модель «ЗИМА = ВОЕНАЧАЛЬНИК», появившаяся в эпоху романтизма как результат развития военно-промышленной сферы, в первой половине XX века трансформировалась в модель «ЗИМА = ВОЙНА», причиной чего послужили два самых масштабных военных конфликта в истории человечества – Первая и Вторая мировые войны.

Также стоит отметить, что перед нами стояла задача выделить основные метафорические модели в британской поэзии, следовательно, метафоры, не попавшие под них, мы выделяем как второстепенные. В большинстве случаев они являются чисто авторскими и присущи скорее индивидуальной концептосфере автора, чем национальной.

Выводы по главе 2

Глава 2 посвящена исследованию метафорического моделирования концепта ЗИМА в диахроническом аспекте на материале произведений британских поэтов. В данной главе были рассмотрены основные метафорические модели, диахронический анализ которых позволил выделить архетипические метафорические модели, характерные для британской поэзии.

Таковыми оказались четыре продуктивные модели, выделенные нами в древнеанглийской поэзии, а именно: «ЗИМА = СТРАДАНИЯ», «ЗИМА = СТАРОСТЬ», «ЗИМА = СМЕРТЬ», «ЗИМА = РАБСТВО». Они в полной мере отражают мышление древних германцев, которое было опосредовано их бытом и повседневностью. Древнеанглийская культура находилась под влиянием англосаксонской, кельтской и римской культур, а также обнаруживает черты языческой культуры, унаследованной с тех времен, когда германские племена еще жили в континентальной Европе, и христианской культуры, проникшей на территорию Британских островов в VII веке.

Характерной чертой мышления германцев является дуальное деление года на теплые и холодные времена года; последние накладывают ограничения на образ жизни германцев как мореплавателей. Тесная взаимосвязь германцев с их географическими условиями обитания подчеркивает их восприятие зимы как враждебного времени, несущего трудности и несчастья. Суровость зимы заставляла германцев относиться к зиме с ужасом, что спустя столетия прочно закрепилось в сознании современных англичан.

За десять столетий, прошедших с конца древнеанглийского периода, быт и повседневность человека претерпели существенные изменения, уровень жизни стал более комфортным. Человеку больше не нужно

беспокоиться о запасах продовольствия, о теплой одежде и надежном жилище, которое без труда укроет его от непогоды – доступность всех этих вещей позволяет человеку перезимовать без труда. Тем не менее, его восприятие зимы осталось практически неизменным, и метафорические модели, обнаруженные в ходе исследования, по-прежнему определяют восприятие зимы, в поэзии в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе впервые была предпринята попытка диахронического описания метафорического моделирования концепта ЗИМА в рамках лингвокультуры Великобритании. Диахроническое описание национальных метафорических систем является одной из важнейших задач современной когнитивной науки.

Достижению цели исследования, поставленной во Введении, способствовал отбор необходимого теоретического материала, обзор которого представлен в Главе 1. Помимо этого, поставленная цель была достигнута посредством применения следующих лингвистических методов: метод концептуального анализа, метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, синхронический и диахронический методы, а также метод количественного подсчета.

Глава 2 представляет собой анализ отобранных методом сплошной выборки контекстов, содержащих концептуальную метафору, из поэтических произведений 103 британских авторов с VII века до начала XXI века на предмет выделения основных метафорических моделей с целью последующего синхронического анализа как основы для диахронического рассмотрения. В ходе исследования мы выяснили, что конечная репрезентация концепта ЗИМА на современном этапе развития британской поэзии является результатом множественных изменений структуры и содержания концепта с самого его зарождения. В этой связи Глава 2 репрезентирует положения в поддержку выдвинутой нами гипотезы о том, что архетипические метафоры, присутствующие в современной британской поэзии, обусловлены бытом и повседневностью, а также изменения метафорики определяются рядом экстралингвистических факторов.

К таким факторам могут относиться: влияние других культур, в частности кельтской, христианской, скандинавской и пр.; массовые эпидемии

различного характера, такие как пандемия чумы в середине XIV века и Великий голод в викторианскую эпоху; литературные традиции и течения – литургическое письмо в среднеанглийский период, романтизм и неоромантизм, каноны викторианской поэзии; политическая ситуация на международном уровне – прежде всего события двух мировых войн.

Количественные и качественные изменения метафорических моделей подробно рассмотрены в параграфе 2.5. Количественные изменения показывают, что практически в каждом периоде доминирующими моделями остаются базовые метафорические модели, обнаруженные в древнеанглийском периоде – а именно: «ЗИМА = СТРАДАНИЯ», «ЗИМА = СТАРОСТЬ», «ЗИМА = СМЕРТЬ», «ЗИМА = РАБСТВО». Качественные изменения представлены введением новых моделей в поэтический текст. Таковыми моделями являются: «ЗИМА = БОЛЕЗНЬ И УПАДОК», «ЗИМА = ПОСЛАННИК БОГА», «ЗИМА = ЖЕСТОКОСТЬ», «ЗИМА = ВОЕНАЧАЛЬНИК», «ЗИМА = ВОЙНА».

Основные теоретические положения и практические результаты исследования могут способствовать дальнейшему изучению метафоры в ее когнитивном аспекте; использоваться для дальнейшего построения метафорической системы британской концептосферы и ее последующего сравнения с таковой системой в русской лингвокультуре.

Также практическое применение результатов исследования включает в себя, но не ограничивается возможностью их использования студентами и преподавателями при подготовке материалов по следующим учебным курсам: общее языкознание, лингвокультурология, когнитивная семантика, когнитивная поэтика, интерпретация текста и практический курс английского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научная литература:

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 379 с.
2. Аристотель. Поэтика. Об искусстве поэзии. // Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск: Литература, 1998. – С. 1064 – 1112.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
4. Арсеньева М.Г., Балашова С.П., Берков В.П., Соловьева Л.Н. Введение в германскую филологию: Учебник для филологических факультетов. – М.: ГИС, 2000. – 314 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
6. Бартель В.В. Тезисы лекций по дисциплине «История английского языка». Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2011. – 61 с.
7. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные работы по общему языкознанию. Том 1. – М., 1963 – 384 с.
8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. Ун-та, 2000. – 123 с.
9. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
10. Бондаренко Г.В. Повседневная жизнь древних кельтов. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 394[4] с.: ил. – (Живая история: Повседневная жизнь человечества).
11. Будаев Э.В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010. – №1(31). – С. 9-23

12. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры. Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16-32
13. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003 – С. 5-12.
14. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М., 2007. С. 10–11.
15. Голованова Е.И. Профессиональная языковая личность в когнитивно-коммуникативном аспекте. – Челябинск, 2013. – 251 с.
16. Губанов Н.И.; Губанов Н.Н. 2014. Менталитет в системе движущих сил социального развития. Историческая психология и социология истории. Том 7, № 2 с. 149 – 163
17. Гуревич А. Беовульф; Старшая Эдда; Песнь о нибелунгах / Вступ. ст. А. Гуревича. – М.: Худож. лит., 1975. – 751с.
18. Даниленко В.П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В.П. Даниленко. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2011. – 280 с.
19. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. – №4. – С. 17-33.
20. Дронова Л.П. Методика диахронического исследования и когнитивный подход к языку. // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – №2 (22). – С. 22-39.
21. Жучкова А.В. Язык поэзии как способ подсознательной коммуникации // Вопросы психолингвистики – №1(23) – М.: 2015. – С. 107-114
22. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 512 с.
23. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. Практикум по истории английского языка. Учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 192 с.

24. Ильиш Б.А. История английского языка. (На англ. яз.) Учебник для студентов фак. иностр. яз. пед. ин-тов по спец. 2103 «Иностр. яз.». – Л.: «Просвещение», 1972. – 351 с.
25. Ионкис Г.Э. Английская поэзия 20 века. – М.: «Высшая школа», 1980. – 200 с.
26. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
27. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 287 с.
28. Квеннеллы, Марджори и Чарльз Генрих Бори. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. Перевод с англ. Ковалева Т. В. – СПб.: Евразия, 2002. – 384 с.
29. Чернышова Е.Б., Стернин И.А. Коммуникативное поведение дошкольника. Воронеж: изд-во «Истоки», 2004. – 210 с.
30. Красовская Н.В. Художественный концепт: методы и приемы исследования. // Известия Саратовского университета, 2009. – Т.9. Сер. Филология. Журналистика, вып. 4. – С. 21-25
31. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики, 2009. – № 1. – С. 5–12.
32. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология когнитивная наука // Вопросы языкознания, 1994. – № 4. – С. 17-33.
33. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
34. Кулько О.И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе / Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета

- (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С.224-225.
35. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2003. – Ч. I. – 114 с.; Ч. II. – 208 с.
36. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
37. Леонович О.А. Страноведение Великобритании: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2005. – 256 с.
38. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб.: «Искусство – СПб», 1996. – 848 с.
39. Мещерякова Е.Х. О метафоре / Е.Х. Мещерякова. – Режим доступа: <http://itclaim.ru/Library/Books/ITS/wwwbook/ist6/mesharecova/mesharecova.htm>, свободный (дата последнего обращения: 18.11.2015).
40. Мифы народов мира. Энциклопедия. Под ред С.А. Токарева. Том 1 – М.: Советская Энциклопедия, 1991-1992 г. – 432 с.
41. Михальская Н.П. История английской литературы: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. пед. учеб. заведений / Н.П. Михальская. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 480 с.
42. Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 184 с.
43. Мурзин Н.П. К структурной типологии сравнительных конструкций (на материале русских поэтических текстов) / Фатическое поле языка. Памяти проф. Л.Н. Мурзина. – Пермь, 1998. – С. 83-90.
44. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
45. Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – 269 с.
46. Расторгуева Т.А. История английского языка: Учебник. – 2-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 348 с. – На англ. яз.

47. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты / Семиотика и информатика, 1998. – №36. – 49 с.
48. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
49. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика / Под. ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2002. – 78 с.
50. Руссев Н. Д. «Безносая привратница эпох»: Чёрная смерть на Западе и Востоке Европы // Стратум: структуры и катастрофы: Сборник символической индоевропейской истории: Археология. Источниковедение. Лингвистика. Философия истории. – СПб.: Нестор, 1997. – 267 с.
51. Симашко, Т.В. Языковая картина мира и способы ее фрагментации / Языковая картина мира в кумулятивном аспекте: монография // Т.В. Симашко, Т.С. Нифанова, А.Г. Бондарева [и др.]. – Архангельск: Поморский университет, 2006. – С. 4-40.
52. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград: Перемена, 2004. – 260 с.
53. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977. – 696 с.
54. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – 824 с.
55. Стернин И.А., Розенфильд М.Я. Слово и образ. Монография / Под. ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 243 с.
56. Тищенко И.Е. Концепт как диахронический феномен (на материале исследования концепта «смелость» во французском и русском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008. – 39 с.
57. Трыков В.П. История зарубежной литературы рубежа XIX–XX вв.: Учеб. пособие. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2002. – 35 с.
58. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Статьи. – М., Сов. писатель, 1965. – 300 с.
59. Успенский Б.А. Структурная типология языков. – М., 1965. – С. 10

60. Уханова Е.А. Метафорический образ зимы в современной британской поэзии // Актуальные проблемы лингвистики и методики: материалы седьмой Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Екатеринбург, 13 апр. 2015 г.) / Отв. ред. Н.Г. Шехтман; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – С. 49-51.
61. Уханова Е.А. Метафорическое олицетворение времени года зима в британской поэзии романтизма // Актуальные проблемы лингвистики и методики: материалы шестой Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Екатеринбург, 14 апр. 2014 г.) / Отв. ред. Н.Г. Шехтман; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2014. – С. 38-40.
62. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
63. Шустрова Е.В. Когнитивно-дискурсивное исследование концептуальной метафоры в афроамериканской художественной картине мира: Автореф. дис. ...докт.филол.наук. – Воронеж, 2008. – 43 с.
64. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...». Система пейзажных образов в русской поэзии. – М.: Высшая школа, 1990. – 304 с.
65. Юнг К. Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. -368 с.
66. Baugh A.C., Cable T.A History of the English Language. – Routledge: Pearson Education. – 5th edition, 2006. – 447 pp.
67. Crystal D. Stories of English. – London: Penguin Books, 2005. – 584 pp.
68. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – 2nd edition. – Cambridge University Press. Cambridge: New York, 2009. – 499 pp.
69. Fitzgerald G. Towards a New Ireland. – Dublin, 1973. – 274 pp.
70. <http://family.booknik.ru> (дата последнего обращения: 28.02.2016).
71. <http://geographyofrussia.com/klimat-velikobritanii/> (дата последнего обращения: 18.04.2016).

72. Jaynes J. The origins of consciousness in the breakdown of the bicameral mind. – Boston, MA: Houghton Mifflin, 1976. – 378 pp.
73. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. – The University of Chicago Press, 1989. – 230 pp.
74. McCrum R., Cran W., MacNeil R. The Story of English. – 3rd revised edition. – New York: Penguin Books, 2003. – 468 pp.
75. Milroy J. The History of English // Language in the British Isles / ed. by D. Britain. –Cambridge: New York: Cambridge University Press, 2007. – P. 9-33.
76. Northrop F. Anatomy of Criticism: Four Essays. Princeton: Princeton University Press, 1973. – 396 pp.
77. Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. – 1967. – Vol. 53. – 277 pp.
78. Tolkien, J.R.R. Finn and Hengest: The Fragment and the Episode / ed. by Alan Bliss. – Harper Collins Publisher, 2006 – 180 pp.
79. Turner M. The Origin of Ideas: Blending, Creativity, and the Human Spark. – Oxford University Press (UK), 2014. – 320 pp.

Словари и справочные издания:

80. Айхенвальд Ю. Поэтика // Словарь литературных терминов: В 2 т. – Т. II. – 236 с.
81. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
82. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов, 1983. – 840 с.
83. Штаерман Е. М. Янус // Мифы народов мира. – М., 1992. – Т. 2. – С. 683.
84. Michael Ferber. Dictionary of literary symbols. New York: Cambridge University Press, 1999. – 263 p.

Источники:

85. <http://literature.proquestlearning.com> – The website where students come for the latest word on the authors they study in class and read at home (дата последнего обращения: 28.03.2015).
86. <http://poemhunter.com> - Poems from different poets all around the world (дата последнего обращения: 14.01.2015).
87. <http://faculty.virginia.edu> – Corpus of Old English Texts (дата последнего обращения: 15.02.2016).
88. <http://quod.lib.umich.edu> – Corpus of Middle English Prose and Verse (дата последнего обращения: 15.02.2016).
89. <http://www.bartleby.com> – The Oxford Book of English Verse 1250-1900 (Chosen and Edited by A. T. Quiller-Couch) (дата последнего обращения: 29.03.2016).
90. <http://www.yorku.ca> – Translations of Deor, Elene, Exeter Book. The Whale, The Seafarer and others (дата последнего обращения: 22.02.2016).

**КОНТЕКСТЫ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА (С ПЕРЕВОДОМ НА
СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

(1). <i>XII wintra tid</i> <i>torn gepolode</i> <i>wine Scyldinga,</i> <i>weana gehwelcne,</i> <i>sidra sorga.</i> <i>(Beowulf, предположительно VIII век)</i>	<i>Twelve years' tide the trouble he bore,</i> <i>sovrán of Scyldings, sorrows in</i> <i>plenty,</i> <i>boundlesscares.</i>
(2). <i>geofon yþum weol,</i> <i>wintrys wylmum. Git on</i> <i>wæteres æht</i> <i>seofon niht swuncon;</i> <i>(Beowulf, предположительно VIII век)</i>	<i>Winter's storm</i> <i>rolled the rough waves. In realm of</i> <i>sea</i> <i>a sennight strove ye.</i>
(3). <i>ða wit ætsomne on sæ wæron</i> <i>fif nihta fyrst, oppæt unc flod</i> <i>todraf,</i> <i>wado weallende, wedera</i> <i>cealdost,</i> <i>nipende niht, ond norþanwind</i> <i>heaðogrim ondhwearf; hreo</i> <i>wæron yþa.</i> <i>(Beowulf, предположительно VIII век)</i>	<i>Together we twain on the tides abode</i> <i>five nights full till the flood divided</i> <i>us,</i> <i>churning waves and chillest weather,</i> <i>darkling night, and the northern wind</i> <i>ruthless rushed on us: rough was the</i> <i>surge.</i>
(4). <i>Hengest ða gyt</i> <i>wælfagne winter wunode mid</i> <i>Finne</i> <i>ealunhlitme.</i>	<i>Hengest still</i> <i>through the death-dyed winter dwelt</i> <i>with Finn,</i> <i>holding pact</i>

(Beowulf, предположительно VIII век)

(5).	<i>Snaw eorðan band</i>	<i>Snow bound up the earth</i>
	<i>winter geworpum. Weder</i>	<i>in winter-casts. The breeze grew</i>
	<i>coledon</i>	<i>chilly,</i>
	<i>heardum hægelscurum, swylce</i>	<i>hard with hail-showers, such ice and</i>
	<i>hrim ond forst,</i>	<i>frost.</i>
	<i>[...] Land wæron freorig</i>	<i>[...] The lands were frozen with cold</i>
	<i>cealdum cylegicelum, clang</i>	<i>icicles of rime.</i>
	<i>wæteres þrym</i>	<i>The water's power withered across</i>
	<i>ofer eastreamas, is brycgade</i>	<i>the river-currents</i>
	<i>blæce brimrade.</i>	<i>and ice bridged the murky sea-road.</i>

(Andreas, предположительно IX век)

- (6). *Ond þec, Crist cyning, ceolas
weorðian,
fæder, forst ond snaw, folca
waldend,
winterbitera weder*

(Exeter Book, Azarias, X век)

- (7). *Bæt hit æfter him
on cyneryce cenned wurde,
yced on eorþan, þæt swa
unrime,
had to hebban, swa
heofonsteorran
bugað bradne hwearft oð
brimflodas,
swa waroþa sond ymb sealt
wæter, þæt swa unrime
ymb wintra hwearft weorðan
sceolde.*

(Exeter Book, Azarias, X век)

- (8). *Seofon winter samodsusl   Seven winters together the king of that*
þrowode,   fair city suffered torment, a desert-life
wildeora westen, winburge   with beasts.
cyning.

(Daniel, вторая половина X века)

- (9). *And ða agangen wæs   By then had passed,*
tyn hund wintra geteled rimes   reckoned by number, ten hundred
fram gebyrdtide bremes   years,
cyninges,   from the time of birth of the illustrious
King

(Anglo-Saxon Chronicles, The Coronation of Edgar, начало XI века)

- (10). *He on worulda herwunode   Four and twenty*
þrage   winters wielding
on kyneþrymme, cræftig ræda,   the sceptre freely,
XXIII, freolic wealdend,   wealth he dispensed.
wintra gerimes, weolan   In the tide of health,
britnode,   the youthful monarch,
and healfe tid, hæleða   offspring of Ethelred!
wealdend,   ruled well his subjects;
weold wel gepungen Walum and   the Welsh and the Scots,
Scottum   and the Britons also,
and Bryttum eac, byre   Angles and Saxons
æðelredes,   relations of old.
Englum and
Sexum, oretmægcum,

(Anglo-Saxon Chronicles, The Death of Edward, предположительно 1066)

(11). *Welund him be wurman
wræces cunnade,
anhydig eorl
earfopa dreag,
hæfde him to gesipþe
sorge and longap,
wintercealde wræce
(Exeter Book, Deor, X век)*

*Weland himself, by means of swords,
experienced agony,
the strong-minded noble
endured troubles;
he had for his companions
sorrow and longing,
winter-bitter wrack*

(12). *þa wæs agang engeara
hwyrftum
tu hund ond þreogeteled rimes,
swylce XXX
eac,þinggemearces,
wintra for worulde,þæs þe
wealdend god
5acenned wearð, cyninga
wuldor,
in middangeardþurh mennisc
heo,
soðfæstra leoht.
(Cynewulf, Elene, первая половина IX века)*

*In the circle of years, in the span of
time, two hundred and three winters
were numbered for the world, since
the all-wielding God, the Glory of
Kings, the Light of the righteous, was
born in the image of man on earth.*

(13). *Ge þæt geare cunnon
edre gereccan,hwæt þær eallra
wæs
on manrime morðorslehtes,
dareðlacendra deadra gefeallen
under bordhagan.Ge þa
byrgenna
under stanhleoðum, ond þa
stowe swa some,*

*Full well you know to reckon swiftly
the number of all those done to death
in slaughter, the tale of spearmen
slain, fallen beneath their shields. You
have set down in your writings the
graves under the rocky cliff, the place
and count of winters.*

ond þa wintergerimon gewritu setton.

(Cynewulf, Elene, первая половина IX века)

(14). <i>winter ne þunerrad ne wiht cealdes, ne þær hagulscuras hearde mid snawe, ne bið þær wædl ne lyre ne deaðes gryre ne yrmð ne agnes ne ænigu gnornung, ac þær samod ricxað sib mid spede, and arfæstnes and ece god, wuldor and wurðmynt, swylce lof and lif and leoflic geþwærnes.</i>	<i>Winter, nor thunder shower, nor a whit of cold; Nor there are mighty hail-showers with snow, Nor is want there, nor loss, nor terror of death, Nor misery, nor sorrow, nor any mourning. But there together reigneth peace with prosperity, And virtue, and eternal good, Glory and honour, Likewise praise, and life, and faithful concord.</i>

(The Judgment Day II, 950)

(15). <i>Forst sceal fréosan, fyr wudu meltan, eorðe grówan, ís brycgian wæter helm wegan, wundrum lúcan eorðan čiðas.</i>	<i>Freezing shall beget frost, fire eat wood, earth grow and swell, ice bridge over water wear a helm, and wondrously lock seeds into earth.</i>

(Exeter Book, Maxims I, X век)

(16). <i>fela-mihtig God; winter sceal ge-weorpan, weder eft cuman, sumor swegle hát, sund un- stille.</i>	<i>God, first in might. Winter shall run off, good weather come again, summer swell hot and the seas unstill. Death and the dead way will longest</i>

*Déop déada weg dierne biþ
longest.*

(Exeter Book, Maxims I, X век)

- (17). *Hwæt, ðu, fæder, wercest
sumurlange dagas swiðe hate,
þæm winterdagumwundrum
sceorta
tida getiohhast. Ðu þæm
treowum selest
suðan and westan, þa ær se
swearta storm
norðan and eastanbenumen
hæfde
leafa gehwelcesðurh þone
laðran wind.*
- O Father, Thou sendest
Long days in summer with heat sultry;
To the winter also wondrous short
days
Hast Thou granted. To the trees Thou
givest
South-west breezes, when the black
tempest
Sprung from the north-east had
utterly stript them
Of every leaf with its loathly wind.*

(The Meters of Boethius: Meter 4, X век)

- (18). *[...]Ren æfter þæm
swylce hagol and snawhrusan
leccað
on wintres tid, weder unhiore.*
- [...] then rain and hailstorm
And snow too cometh, soaking the
ground
In time of winter, when fierce is
weather.*

(The Meters of Boethius: Meter 29, X век)

- (19). *Ne mæg þær ren ne snaw,
ne forstes fnæst, ne fyres blæst,
ne hægles hryre, ne hrimes
dryre,
ne sunnan hætu, ne sincaldu,
ne wearm weder, ne winterscur
wihte gewyrdan.*
- Nor there may any rain nor snow, nor
breath of frost nor blast of fire, nor
storm of hail, nor fall of rime, nor
heat of sun, nor everlasting cold, nor
warm weather, nor winter shower
work harm a whit*

(The Phoenix, X век)

(20). *Nis þær on þam
londelaðgeniðla,
ne wop ne wracu, weatacen nan,
ylðu ne yrmðune se enga deað,
ne lifes lyre, ne lapes cyme,
ne synn ne sacune sarwacu,
ne wædle gewin, ne welan
onsyn,
ne sorg ne slæpne swar leger,
ne wintergeweorp, ne wedra
gebregd,
hreoh under heofonum, ne se
hearda
forst,
caldum cylegicelum, cnyseð
ænigne.*

(The Phoenix, X век)

(21). *Þonne bræd weorþeð
eal edniweeft acenned,
synnum asundrad, sumes onlice
swa mon to ondleofneeorðan
wæstmas
on hærfesteham gelædeð,
wiste wynsume, ær wintres
cyme,
on rypes timan, þy læs hi renes
scur
awyrde under wolcnum; þær hi
wraðe metað,
fodorþege gefean, þonne forst ond*

*In that land [the Garden of Eden]
there is no hated foe, neither weeping
nor vengeance, nor any sign of
sorrow, nor age nor misery, no
narrow death, failing of life nor
coming of the foe, nor sin nor strife
nor tribulation, paupers' toil nor want
of wealth, sorrow nor sleep nor bed of
pain, nor wintry gust, nor tossing
tempests raging beneath the sky,
neither the hard frost with chill icicles
troubleth any.*

*Even as when man for sustenance
bringeth home the fruits of the earth
in the harvest season, pleasant food at
the time of reaping ere the coming of
winter, lest a shower of rain destroy
them under the clouds, wherein they
find a stay and joy of food when frost
and snow with mighty force shroud
the earth in winter weeds.*

snaw

*mid ofermægneeorþan þeccað
wintergewædum.*

(The Phoenix, X ʒek)

- (22). *Þæt se mon ne wat
þe him on foldanfægrost
limpeð,
hu ic earmcearig iscealdne sæ
winter wunadewræccan lastum,
winemægum bidroren,
bihongen hrimgicelum; hægl
scurum fleag.*

(The Seafarer, X ʒek)

- (23). *[...]wop ðrowian,
heaf under hefonum, and him
helle gescop,
wælcealde wicwintre beðeahte,
wæter in sendeand
wyrmgearðas,
atol deor monig irenum
hornum,
blodige earnas and blace
nædran,
ðurst and hungor and ðearle
gewin,
egna egesan, unrotnesse.
(Solomon and Saturn, X ʒek)*

*This the man does not know
for whom on land
it turns out most favourably,
how I, wretched and sorrowful,
on the ice-cold sea
dwelt for a winter
in the paths of exile,
bereft of friendly kinsmen,
hung about with icicles;
hail flew in showers.*

*[...] so long as they live,
misery under heaven—and shaped
Hell for them,
a killing-cold abode, covered over by
winter,
sent into the water and the pits of
serpents,
a terrible fierce many, with iron
horns,
bloody eagles and black adders,
thirst and hunger and severe
struggling,
a terror to the eye, a sorrowing.*

(24). *swa ic modsefan
minne sceolde,
oft earmcearig,
eðle bidæled,
freomægum feor
feterum sælan,
siþþan geara iu
goldwine minne
hrusan heolstre biwrah,
ond ic hean þonan
wod wintercearig
ofer waþema gebind.
(The Wanderer, X ʒek)*

*So I,
often wretched and sorrowful
bereft of my homeland,
far from noble kinsmen,
have had to bind in fetters
my inmost thoughts,
Since long years ago
I hid my lord
in the darkness of the earth,
and I, wretched, from there
travelled most sorrowfully
over the frozen waves.*

**КОНТЕКСТЫ СРЕДНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА
(С ПЕРЕВОДОМ НА СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

- (1). *Multyplyez on þis molde, and
menske yow bytyde.
Sesounez schal yow never sese
of sede ne of hervest,
Ne hete, ne no harde forst,
umbre ne droȝþe,
Ne þe swetnesse of somer, ne þe
sadde wynter,
Ne þe nyȝt, ne þe day, ne þe
newe ȝerez,
Bot ever renne restlez-rengnez
ȝe þerinne!.*
(Pearl poet, Purity, XIVвек)
- (2). *After Crystenmasse [...]
þenne þe weder of þe worlde
wyth wynter hit þrepez,
Colde clengeȝ adoun, cloudez
vplyften,
Schyre schedez þe rayn in
schowrez ful warme,
Fallez vpon fayre flat.*
(Pearl poet, Sir Gawain and the Green Knight, XIV век)
- For you shall work the seasons, the
sowing and the harvest, suffer the
heat of summer and the cold of
winter, the rain and the drought, the
night and the day, the years as they
begin afresh and ever restless and all
this is yours to rule over.*
- After Christmas [...] the weather of
the world quarrels with winter, and
though the cold still clings, the clouds
lift; copiously descends the rain in
warm showers, and falls upon the fair
earth.*

- (3). *Bot þen hyzes heruest, and
hardenes hym sone,
Warnez hym for þe wynter to
wax ful rype*
(*Pearl poet, Sir Gawain and the Green Knight, XIV век*)
- (4). *Penne al rypez and rotez þat
ros vpon fyrst,
And þus ȝirnez þe ȝere in
ȝisterdayez mony,
And wynter wyndez aȝayn, as
þe worlde askez,
no fage,
Til Meȝelmas mone
Watz cumen wyth wynter wage.*
(*Pearl poet, Sir Gawain and the Green Knight, XIV век*)
- (5). *For werre wrathed hym not so
much þat wynter nas wors,
When þe colde cler water fro þe
cloudez schadde,
And fres er hit falle myȝt to þe
fale erþe;
Ner slayn wyth þe slete he
sleped in his yrnas
Mo nyȝtez þen innoghe in naked
rokkez,
Þer as claterande fro þe crest
þe colde borne rennez,
And henged heȝe ouer his hede
in hard iisse-ikkles.
Þus in peryl and payne*
- But when harvest hastens and hardens
it soon: warns it to wax full ripe
against the winter.*
- Then all ripens and rots that which
formerly flourished; and thus runs the
year in yesterdays many; and winter
returns again without asking any
man, till the Michelmas moon has
come in wintry wise.*
- But the warfare tried him not so much
but the winter was worse, when the
cold clear water shed from the clouds,
and froze ere it might fall to the
barren earth. Near slain with the sleet
he slept in his iron more nights than
enough on naked rocks, where
clattering from the crest the cold burn
ran, and hung high over his head in
hard icicles. Thus in peril and pain
and plights full hard through the
country wanders this knight all alone
till Christmas Eve.*

and plytes ful harde

Bi contray cayrez þis knyzt,

tyl Krystmasse euen, al one

(Pearl poet, Sir Gawain and the Green Knight, XIV ʁek)

- (6). *ðis fis wuneð wið ðe se grund,
and liueð ðer eure heil and
sund,
til it cumeð ðe time
ðat storm stireð al ðe se,
ðanne sumer and winter
winnen;
ne mai it wunen ðer-inne,
So droui is te sees grund,
ne mai he wunen ðer ðat stund,
oe stireð up and houeð stille.*
- This fish dwells on the bottom of the
sea
And lives there all the time healthy
and sound
Until the time comes
When the storm stirs all the sea,
When summer and winter contend:
He may not dwell therein
So turbid is the bottom of the sea,
That he can not dwell there at that
time
But must move up and hovers
motionless*

(The Whale, X ʁek)

- (7). *An 3if me lust one mi skentinge
to wernen oþer w[u]nienge,
ich habbe at wude tron wel
grete,
mit þicke boze noþing blete,
mid iui grene al bigrowe,
þat eure stont iliche iblowe,
an his hou neuer ne uorlost,
wan hit sniuw ne wan hit frost
þarin ich habbe god ihold,
a-winter warm, a -sumere cold.*
- And if I don't feel like staying
anywhere else, I have huge trees in
the wood, with thick branches, not
bare but all overgrown with green ivy,
which always stays in leaf and never
loses its colour when it snows or when
it freezes. In it I have a good shelter,
warm in winter, cool in summer;
when my house stands bright and
green, yours has disappeared.*

(The Owl and the nightingale, XII-XIII ʁek)

- (8). *The sinful shall
Be wikked sal outwith be
glowand
Thurgh hete, als men in fire
brynnand,
And with-in thurgh calde
sharpe and kene,
Als yse þat es in wynter sene,
Þus sal þai ay be in calde and
hete;
Þis tourment es ful strang and
grete.*

(Richard Rolle De Hampole, The Pricke Of Conscience, XIV век)

- (9). *Þare es ay somer fulle bryght to
se,
And never mare wynter in þat
contré.*
- There are summers full of brightness
and let winter never come to that
country anymore (Перевод наш. –
E.Y.)*

(Richard Rolle De Hampole, The Pricke Of Conscience, XIV век)

- (10). *In þe first bygynnyng of þe kynd
of man
Neghen hundreth wynter man
lyfed þan,
[...] Bot sythen bycom mans lyf
les
And swa wald God at it suld be.*
- In the beginning of humanity a man
lived nine hundred winters but soon
men became to live less as God say it
shound be so. (Перевод наш. – E.Y.)*

(Richard Rolle De Hampole, The Pricke Of Conscience, XIV век)

(11). *In sterres, many a wynter
therbiforn,
Was writen the deeth of ector,
Achilles,
Of pompeii, julius, er they were
born;
The strif of thebes; and of
ercules,
Of sampson, turnus, and of
socrates
The deeth; but mennes wittes
ben so dulle
That no wight kan wel rede it
atte fulle.*

(Geoffrey Chaucer, The Canterbury tales, The Lawyer's Tale, XIV век)

(12). *The wynter is goon with alle his
reynes weete.*

(Geoffrey Chaucer, The Canterbury tales, The Merchant's Tale)

(13). *What for þe seson and þe yonge
grene
fful loude songe hire affections
hem semed han geten hem
protections
Aȝein þe swerd of wynter keene
and cold*

*In stars, for many a winter here on
earth,
Was written death for Hector,
Achilles,
Pompey, and Caesar, before each's
birth;
The strife of Thebes; as well of
Hercules
And Samson, of Turnus and Socrate
The deaths. But so dull are the wits of
men,
Not one can read the full of what's
therein.*

*Winter is gone with all his soaking
rain.*

*The season and its plants so young
and green,
Were loudly chirping, singing songs
of cheer,
As they had kept themselves another
year
Against the sword of winter, keen and
cold.*

(Geoffrey Chaucer, The Canterbury tales, The Squire's Tale, XIV век)

(14). *Canticus Troili [...]*

*But also cold in loue towardes
the*

*Thi lady is as frost in wynter
moone,*

*And thow fardon as snow in fire
is soone.*

(Geoffrey Chaucer, Troilus and Criseyde, Book I, XIV век)

(15). *And as in wynter leues ben
birafte,*

*Ech after other til the tree be
bare,*

*So that ther nys but bark and
braunche i-lafte,*

*Lith Troilus byraft of eche
welfare,*

*I-bounden in the blake bark of
care,*

*Disposed wood out of his wit to
breyde,*

*So sore hym sat the chaungynge
of Criseyde.*

(Geoffrey Chaucer, Troilus and Criseyde, Book IV, XIV век)

(16). *That may the castle make for to sheen;*

All was as bright as stars in winter be'n

(Geoffrey Chaucer, The Court Of Love, XIV век)

But O, you woeful Troilus [...]

*but all so cold in love towards thee
your lady is as frost in winter moon,
and you consumed, as snow in fire is,
soon.*

*And as in winter leaves are reft
one after another till the tree is bare,
So there is only bark and branches
left,
So Troilus lies bereft of comfort there,
bound into the black bark of care,
likely to breed madness in his head,
so sorely he felt this exchange of
Cressid.*

- (17). *Now welcom somer, with thy
sonne softe,
That hast this wintres weders
over-shake,
And driven away the longe
nights blake!*
- Now welcome summer, with your sun
soft,
That this winter's weather does off-
shake,
And the long nights' black away does
take!*

(Geoffrey Chaucer, The Parliament Of Fowles, XIV век)

- (18). *Hit had forgete the povertie
That winter, through his colde
morwes,
Had mad hit suffren, and his
sorwes.*
- It had forgot the poverty
That winter with his cold morrows
Had made it suffer, and his sorrows.*

(Geoffrey Chaucer, Book Of The Duchesse, XIV век)

- (19). *Engendreth Myst and overmore
The dewes and the Frostes
hore,
After thilke intersticion
In which thei take impression.*
- Eternal Mist and what is more, dewes
and frosts are heard after such a
period of time when they take their
expression (Перевод наш. – E.Y.)*

(John Gower, Confessio Amantis, 1386-1392)

- (20). *Thou schalt also this
understonde,
The frosti colde Janever,
Whan comen is the newe yeer,
That Janus with his double face
In his chaire hath take his
place
And loketh upon bothe sides*
- You shall also understand this cold
January when the New Year comes, so
Janus with his double face in his chair
has taken his seat and now looks upon
both sides (Перевод наш. – E.Y.)*

(John Gower, Confessio Amantis, 1386-1392)

- (21). *And afterward the time is
schape
To frost, to Snow, to Wind, to
Rein,
Til eft that Mars be come ayein:
The Wynter wol no Somer
knowe,
The grene lef is overthrowe,
The clothed erthe is thanne
bare
(John Gower, Confessio Amantis, 1386-1392)*
- And afterwards the time is shaped by
Frost, Snow, Wind, and Rain till Mars
comes again; Winter wants to know
no Summer; the green leaf is covering
the bare earth (Перевод наш. – E.Y.)*
- (22). *This rurall mous in to the
wynter tyde,
Had hunger, cauld, and tholit
grit distres.
(Robert Henryson, The morall fabillis of Esope the Phrygian)*
- This rural mouse in the winter-tide
suffers hunger, coldness and
numerous diseases (Перевод наш. –
E.Y.)*
- (23). *Syne wynter wan [...] God off the wynd with blastis
boreall,
The grene garment off somer
glorious,
Hes all to rent, and reuin in
pecis small.
(Robert Henryson, The morall fabillis of Esope the Phrygian, The preiching
of the swallow, XIV век)*
- Soon winter won [...] God of all winds
with strong Boreas torn the green
garment of glorious Summer into
small pieces (Перевод наш. – E.Y.)*
- (24). *The wynter come, the wickit
wind can blaw
(Robert Henryson, The morall fabillis of Esope the Phrygian, XIV век)*
- The winter came, the wicked wind is
now blowing (Перевод наш. – E.Y.)*

(25). *In Normandie was he noght
noyed for my sake
Ac thow thiself, soothly,
shamedest hym ofte:
Crope into a cabane for cold of
thi nayles,
Wendest that wynter wolde han
ylasted evere,
And dreddest to be ded for a
dym cloude,
And hyedest homward for
hunger of thi wombe.*

(William Langland, The vision of Piers Plowman , XIV век)

(26). *Ac poore peple, thi prisoners,
Lord, in the put of meschief
Conforte tho creatures that
muche care suffren
Thorugh derthe, thorough
droghte, alle hir dayes here,
Wo in wynter tymes for
wantynge of clothes;
Conforte thi carefulle, Crist, in
thi riche
For how thow confortest alle
creatures clerkes bereth
witnessse.*

(William Langland, The vision of Piers Plowman , XIV век)

*In Normandy was he not annoyed for
my sake.
But thou thyself soothly shamedst him
oft;
Crept into a cabin for cold of thy
nails,
Weening that winter would have
lasted for ever,
And didst dread to be dead because of
the downpour
And hiedest thou homeward for
hunger of guts*

*As poor people, your prisoners, Lord,
put in the mischief, take care of these
creatures as they suffer much – they
suffer death, drought for all their days
wishing they had any clothes in winter
times. Take care of these creatures as
they witnessed much (Перевод наш. –
E.Y.)*

- (27). *Kalendis bryngë / pleynly for to seye*
A-geyn wyntir how men shal them purueye.
(John Lydgate, Horse, Goose, and Sheep, начало XV века)
- The calendar brings many things to see and winter so that people could purify (Перевод наш. – Е.У.)*
- (28). *Ageyn the harmys and gret damage,*
That wynter wroughte with his rage,
And euery maner creature,
Of verray kynde, did his cure
To be glad and eke joyouse
For the seson gracious.
(John Lydgate, Reson and sensuallyte , начало XV века)
- Again winter brought harm and damage together with his rage and every creature of various kinds did all his best to be glad and to enjoy this gracious season (Перевод наш. – Е.У.)*
- (29). *That yaf good air with gret suetnesse,*
Whos fressh beaute and grenesse
Ne fade neuer in hoote ne colde,
Nouthur Sere, nor wexen olde,
No wynter frost may hem constreyn,
Thogh hit Snowe, haylle, or reyn.
(John Lydgate, Reson and sensuallyte , начало XV века)
- That fresh air with its great sweetness which's beauty and greenness will never fade – either in coldness, or in oldness. No winter can restrain it even with hitting snow or rain (Перевод наш. – Е.У.)*

- (30). [...] *Of herbys and of fresshe
flours,
That fade with no wynter
shours,
But lyche new in eche seson
Preserved fro corrupcion.*
(John Lydgate, *Reson and sensuallyte*, начало XV века)
- [...] *of herbs and flowers that fade
with winter showers but they return
back with every season preserved
from destruction* (Перевод наш. – E.Y.)
- (31). *I clothē ham wyth buddys
glade,
Wych, with wynter, dede I
made,
Thorgh constreynt of hys coldys
kene,
Tornyng to russet al the grene*
(John Lydgate, *The pilgrimage of the life of man*, 1426)
- With fretyng of hys bytter cold.
I close her with a windless shield wich
I made against winter and his cold
keenness that tears everything apart
and making bitter-cold* (Перевод наш. – E.Y.)
- (32). *But al that wynter maketh old,
And with hyr stormys doth
desteyne,
I make yt fresshe & yong ageyn*
(John Lydgate, *The pilgrimage of the life of man*, 1426)
- But all that winter makes getting old
and with his storms can destroy I
make young and fresh again*
(Перевод наш. – E.Y.)
- (33). *And off herbys many a payre,
That wynter slowh with hys
constreynt,
'And made hem of ther colour
ffeynt,
ffor no cost, me lyst not spare,
But ther Rychesse I do repare,
Whan hete off cold hath the
victorye,—*
(John Lydgate, *The pilgrimage of the life of man*, 1426)
- That Salomon in al hys glorye.
And all the herbs were praying for
winter slowing down his constrain
and fainting colours. But I do repair
what was destroyed by harsh cold –
that Salomon in all his glory*
(Перевод наш. – E.Y.)

- (34). *Four & tuenti wynter lasted þis sorow,*
(*Peter Langtoft, Chronicle, начало XIV века*)
- For twenty-four winters lasted his sorrow* (Перевод наш. – Е.У.)
- (35). [...] *was it þe wynter tide, þe snowe lay in þe feld, þe water frese biside.*
(*Peter Langtoft, Chronicle, начало XIV века*)
- [...] *it was your winter-tide and snows lay in your fields and waters freeze inside* (Перевод наш. – Е.У.)
- (36). *Away is huere wynter wo, When woderove springeth; This foules singeth ferly fele, Ant wlyteth on huere winter wele,*
(*Anonymous, Spring-tide, начало XIV века*)
- Harsh winter is away so it springs and fowls are singing freely and wishing winter never came again* (Перевод наш. – Е.У.)
- (37). *Wynter wakeneth al my care, Ofte I sike ant mourne sare When hit cometh in my thoht Of this worldes joie, hou hit goth al to noht.*
(*Anonymous, This World's Joy, начало XIV века*)
- Winter awakes all my care, so often I seek for mourning sorrow when he comes in my life taking away all joy of the world* (Перевод наш. – Е.У.)
- (38). *In wyntir nyzt or y wakid, In my sleep y dreemed so; I saw a child modir nakid, New born þe modir fro.*
(*The Mirror of the Periods of Man's Life, около 1430*)
- In winter night night you are awakened and in my sleep you dreamed so: I saw a child born naked* (Перевод наш. – Е.У.)

(39). *Sche coude do many selcouthe
thyng:
In somer when the leues spryng
Make stormes hem to driue a-
way
And make trees drye as clay;
Sche wolde also the trees that
ware
In wynter-tyde naked & bare
Make hem florische azeyn &
bere,
(The Laud Troy Book, около 1400)*

*That wynter hem myzt not dere.
She could do so many things: in
summer when spring last makes her
storms and makes trees dry as clay, in
winter-tide she would see all trees
naked and bare, so spring makes them
flourish again and winter might not
dare (Перевод наш. – E.Y.)*

(40). *At Mateynes þenk, aftur or bi-
foren,
W3at time & vre, place crist
was boren.
Be tyme was wynter, 3if þou be-
holde,
Be vre was midnizt, wonder
colde,
Be place, as doctours seyen and
trowes,
Was a toren hous wiþ-outen
woves.
(The Minor Poems of the Vernon MS, XI)*

*Mateynes thinks – after of before what
time and place Christ was born. That
time was winter if you know, in
midnight as doctors say and it was an
early hor without woes (Перевод
наш. – E.Y.)*

**КОНТЕКСТЫ НОВОАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА:
СЕРЕДИНА XV – СЕРЕДИНА XVII ВВ.**

- (1). [...] *To whom the Golden Age*
Still nature's laws doth give,
No other cares attend,
But them to defend
From winter's rage,
That long there doth not live.
(Michael Drayton, *To the Virginian Voyage*, 1606)
- (2). *But Time drives flocks from field to fold;*
When rivers rage and rocks grow cold;
And Philomel becometh dumb;
The rest complains of cares to come.
(Walter Raleigh, *Her Reply*, 1600)
- (3). *The flowers do fade, and wanton fields*
To wayward Winter reckoning yields
(Walter Raleigh, *Her Reply*, 1596)
- (4). *Thy gowns, thy shoes, thy beds of roses,*
Thy cap, thy kirtle, and thy posies,
Soon break, soon wither – soon forgotten,
In folly ripe, in reason rotten.
(Walter Raleigh, *Her Reply*, 1596)
- (5). *Fear no more the heat o' the sun,*
Nor the furious winter's rages; [...]
(William Shakespeare, *Cymbeline, Fidele's Dirge*, 1609-1610)
- (6). *When forty winters shall besiege thy brow,*
And dig deep trenches in thy beauty's field,

*Thy youth's proud livery so gazed on now,
Will be a totter'd weed of small worth held
(William Shakespeare, The Procreation Sonnets, Sonnet II, 1582-1609)*

- (7). *Sap checked with frost, and lusty leaves quite gone,
Beauty o'er-snowed and bareness every where:
Then were not summer's distillation left,
[...] But flowers distill'd, though they with winter meet,
Leese but their show; their substance still lives sweet.
(William Shakespeare, The Procreation Sonnets, Sonnet V, 1582-1609)*

- (8). *Then let not winter's ragged hand deface,
In thee thy summer, ere thou be distilled:
Make sweet some vial; treasure thou some place
With beauty's treasure ere it be self-killed.
(William Shakespeare, The Procreation Sonnets, Sonnet VI, 1582-1609)*

- (9). *Who lets so fair a house fall to decay,
Which husbandry in honour might uphold,
Against the stormy gusts of winter's day
And barren rage of death's eternal cold?
(William Shakespeare, The Procreation Sonnets, Sonnet XIII, 1582-1609)*

- (10). *Crabbed age and youth cannot live together
Youth is full of pleasance, age is full of care;
Youth like summer morn, age like winter weather;
Youth like summer brave, age like winter bare;
(William Shakespeare, The Passionate Pilgrim, 1599)*

- (11). *Else call it winter, which being full of care
Makes summer's welcome thrice more wish'd, more rare.
(William Shakespeare, Sonnet LVI, 1582-1609)*

- (12). *How like a winter hath my absence been
From thee, the pleasure of the fleeting year!
What freezings have I felt, what dark days seen!*

*What old December's bareness every where!
And yet this time removed was summer's time,
[...] And, thou away, the very birds are mute;
Or, if they sing, 'tis with so dull a cheer
That leaves look pale, dreading the winter's near.
(William Shakespeare, Sonnet XCVII, 1582-1609)*

- (13). *'Twere wholesomer for me that winter did
Benight the glory of this place,
And that a grave frost did forbid
These trees to laugh and mock me to my face;
(John Donne, Twickenham Garden, 1608-1617)*

- (14). *'tis the year's midnight, and it is the day's,
[...] The sun is spent, and now his flasks
Send forth light squibs, no constant rays;
The world's whole sap is sunk;
Whither, as to the bed's-feet, life is shrunk,
Dead and interr'd; [...]
(John Donne, A Nocturnal upon St. Lucy's Day, being the Shortest Day,
1627)*

- (15). *[...] At the next world, that is, at the next spring;
For I am a very dead thing,
(John Donne, A Nocturnal upon St. Lucy's Day, being the Shortest Day,
1627)*

- (16). *Enjoy your summer all,
Since she enjoys her long night's festival.
Let me prepare towards her, and let me call
This hour her vigil, and her eve, since this
Both the year's and the day's deep midnight is.
(John Donne, A Nocturnal upon St. Lucy's Day, being the Shortest Day,
1627)*

- (17). *But name not winter faces, whose skin's slack,
Lank as an unthrift's purse, but a soul's sack;
Whose eyes seek light within, for all here's shade;
Whose mouths are holes, rather worn out, than made;
Whose every tooth to a several place is gone,
To vex their souls at resurrection;
[...] I hate extremes; yet I had rather stay
With tombs than cradles, to wear out a day.*
(John Donne, *Elegies*, IX, *The Autumnal*, 1611)
- (18). *How fresh our love was in the beginning;
The summer, how it ripen'd in the year;
And autumn, what our golden harvests were;
The winter I'll not think on to spite thee,
But count it a lost season; so shall she.*
(John Donne, *Elegies*, XIII, *His Parting from Her*, 1611)
- (19). [...] *when
Their Spring being crossed
By winter's frost,
And snipped by bitter storms 'gainst which nought boots,
They bend their proud tops lower than their roots.*
(John Donne, *Believe your Glass*, 1627)
- (20). [...] *Let well-tuned words amaze
With harmony divine.*
(Thomas Campion, *Winter Nights*, 1601-1617)
- (21). *The summer hath his joys,
And winter his delights;
Though love and all his pleasures are but toys,
They shorten tedious nights.*
(Thomas Campion, *Winter Nights*, 1601-1617)
- (22). *If the quick spirits in your eye*

Now languish and anon must die;

[...] For ever free from aged snow;

(Thomas Carew, Perswasions To Enjoy, 1640)

- (23). *Now that the winter's gone, the earth hath lost
Her snow-white robes, and now no more the frost
Candies the grass, or casts an icy cream
Upon the silver lake or crystal stream;
But the warm sun [...] gives a sacred birth
To the dead swallow; [...]*

(Thomas Carew, The Spring, 1640)

- (24). *That zephyr every year
So soon was heard to sigh in forests here,
[...] That in the saddest months oft sung the merles,
[...] winter done;
But we, once dead, no more do see the sun.*

(William Drummond, of Hawthornden, Spring Bereaved, 1630)

- (25). *[...] Though the winter have begun
To benumb our arteries*

(William Browne, of Tavistock, A Welcome, 1613-1616)

- (26). *To some few birds kind Nature hath
Made all the summer as one day:
Which once enjoy'd, cold winter's wrath
As night they sleeping pass away.
Those happy creatures are, that know not yet
The pain to be deprived or to forget.*

(William Browne, of Tavistock, Memory, 1613-1616)

- (27). *So have I seen a vine, whose lasting age
Of many a winter hath survived the rage
(Andrew Marvell, The Death Of Cromwell, 1658)*

- (28). *Flames their most vigorous heat do hold,*

*And purest light, if compass'd round with cold:
So, when sharp winter means most harm,
The springing plants are by the snow itself kept warm.
(Abraham Cowley, The Request, 1656)*

(29). *Then down I laid my head;
Down on cold earth; and for a while was dead,
And my freed soul to a strange somewhere fled.
(Abraham Cowley, The Despair, 1656)*

(30). *This winter's weather it waxeth cold,
And frost it freezeth on every hill,
And Boreas blows his blast so bold
That all our cattle are like to spill.
(Anonymous, The Old Cloak, XVI (?) век)*

(31). *May chance thee lie wither'd and old
The winter nights that are so cold,
(Thomas Wyatt, To His Lute, 1557)*

(32). *But Winter now had ruffled all the bow'r,
(Henry Vaughan. I Walk'd the Other Day, 1650-1655)*

(33). *No frost-bound lands their own heat feed:
Neglect sits brooding upon Love,
As pregnant snow on winter-seed.
(William Hammond, Husbandry, около 1640)*

(34). *Then winter comes with all his fears,
And all thy sweets shall borrow;
Too late then wilt thou shower thy tears,
And I too late shall sorrow.
(Walter Porter, Love in Thy Youth, 1632)*

(35). *But every tear's a winter storm,
And every look's a frown.
(Anne Finch, Life's Progress, 1709)*

- (36). *So have I seen some tender slip,
 Saved with care from Winter's nip,
 [...] But the fair blossom hangs the head
 Sideways, as on a dying bed,
 And those pearls of dew she wears
 Prove to be presaging tears
 Which the sad morn had let fall
 On her hastening funeral.*
(John Milton, An Epitaph on the marchioness of Winchester, 1645)
- (37). *O fairest Flower, no sooner blown but blasted,
 [...] Bleak Winter's force that made thy blossom dry;
 [...] Alack, that so to change thee Winter had no power!*
(John Milton, On the Death of a Fair Infant Dying of a Cough, 1625-1626)
- (38). *But now an aged man in rural weeds,
 Following, as seemed, the quest of some stray ewe,
 Or withered sticks to gather, which might serve
 Against a winter's day, when winds blow keen,*
(John Milton, Paradise Regained: The First Book, 1665-1667)
- (39). *But headlong joy is ever on the wing,
 In wintry solstice like the shortened light
 Soon swallowed up in dark and long outliving night.
 [...] For now to sorrow must I tune my song,
 And set my Harp to notes of saddest woe*
(John Milton, The Passion, 1620)
- (40). *It was the winter wild,
 While the heaven-born child
 All meanly wrapt in the rude manger lies;
 Nature, in awe to him,
 Had doffed her gaudy trim*
(John Milton, On the Morning of Christ's Nativity, The Hymn, 1629)

- (41). *And old Damaetas lov'd to hear our song.
But O the heavy change, now thou art gon,
[...] and never must return!
[...] When first the White thorn blows
(John Milton, Lycidas, 1637)*
- (42). *Frosts that constrain the ground, and birth deny
To Flow'rs that in its womb expecting lie,
Do seldom their usurping Pow'r withdraw
(John Dryden, A Poem on the Happy Restoration and Return of His Sacred
Majesty Charles II, 1659)*
- (43). *Undaunted here you ride when Winter raves,
With Cæsars heart that rose above the waves.
(John Dryden, To His Sacred Majesty, 1661)*
- (44). *The hopes of Autumn, Summer, Spring, to nought.
Thus fades the Oak i' th' sprig, i' th' blade the Corn;
Thus, without Young, this Phœnix dies, new born.
Must then old three-legg'd gray-beards, with their Gout,
Catarrhs, Rheums, Aches, live three Ages out?
(John Dryden, Upon the Death of the Lord Hastings, 1649)*
- (45). *Ask not the Cause, why sullen Spring
So long delays her flow'rs to bear;
Why warbling Birds forget to sing,
And Winter Storms invert the Year?
(John Dryden, A Song to a Fair Young Lady going out of Town in the
Spring, 1625-1626)*
- (46). *Sydneian showers
Of sweet discourse, whose powers
Can crown old Winter's head with flowers.
(Richard Crashaw, Wishes to His Supposed Mistress, 1648)*
- (47). *I saw fair Chloris walk alone,*

*When feather'd rain came softly down,
As Jove descending from his Tower
To court her in a silver shower:
The wanton snow flew to her breast,
Like pretty birds into their nest,
But, overcome with whiteness there,
For grief it thaw'd into a tear:
Thence falling on her garments' hem,
To deck her, froze into a gem.
(William Strode, *Chloris in the Snow*, 1629)*

КОНТЕКСТЫ ПРЕДРОМАНТИЗМА И РОМАНТИЗМА

- (1). *And still to love, though press'd with ill,
In wintry age to feel no chill,
With me is to be lovely still,
My Mary!*
(William Cowper, *My Mary*, 1782)
- (2). *The abundant foliage of whose gloomy shades,
Vainly the sun in all its power invades;
Where warbled airs of sprightly birds resound,
Whose verdure lives while Winter scowls around;*
(William Cowper, *The Nativity*, 1782)
- (3). *Theirs is but a summer's song,
Thine endures the winter long,
Unimpaired, and shrill, and clear,
Melody throughout the year.*
(William Cowper, *The Cricket*, 1782)
- (4). *While earth wears a mantle of snow,*
(William Cowper, *The Winter Nosegay*, 1782)
- (5). *Old winter, halting o'er the mead,
Bids me and Mary mourn;
But lovely spring peeps o'er his head,
And whispers your return.*
(William Cowper, *To The Rev. Mr. Newton: An Invitation Into The Country*, 1782)
- (6). *Bleak winter well-nigh saddens all the year,*
(William Cowper, *On The Ice Islands Seen Floating In The German Ocean*, 1782)

- (7). *In such a palace Poetry might place
The armoury of Winter; where his troops,
THE gloomy clouds, find weapons, arrowy sleet,
Skin-piercing volley, blossom-bruising hail,
And snow, that often blinds the traveller's course,
And wraps him in an unexpected tomb.*
(William Cowper, *The Task: Book V. The Winter Morning Walk*, 1785)
- (8). *The night was winter in its roughest mood*
(William Cowper, *The Task: Book VI. The Winter Walk At Noon*, 1785)
- (9). *The regular return of genial months,
And renovation of a faded world,
See nought to wonder at.*
(William Cowper, *The Task: Book VI. The Winter Walk At Noon*, 1785)
- (10). [...] *It [summer] sleeps; and the icy touch
Of unprolific winter has impress'd
A cold stagnation on the intestine tide.*
(William Cowper, *The Task: Book VI. The Winter Walk At Noon*, 1785)
- (11). [...] *These naked shoots,
Barren as lances, among which the wind
Makes wintry music, sighing as it goes*
(William Cowper, *The Task: Book VI. The Winter Walk At Noon*, 1785)
- (12). *And, ere one flowery season fades and dies,
[God] Designs the blooming wonders of the next.*
(William Cowper, *The Task: Book VI. The Winter Walk At Noon*, 1785)
- (13). *And earth be punish'd for its [winter's] tenant's sake,
Yet not in vengeance; as this smiling sky,
So soon succeeding such an angry night,
And these dissolving snows, and this clear stream
Recovering fast its liquid music, prove.*
(William Cowper, *The Task: Book VI. The Winter Walk At Noon*, 1785)

- (14). *Winter invades the spring, and often pours
A chilling flood on summer's drooping flowers;
(William Cowper, Table Talk, 1782)*
- (15). *Place me where Winter breathes his keenest air,
And I will sing, if Liberty be there
(William Cowper, Table Talk, 1782)*
- (16). *He [Winter] comes, the herald of a noisy world,
With spatter'd boots, strapp'd waist, and frozen locks;
(William Cowper, The Task: Book IV. The Winter Evening, 1785)*
- (17). *Winter, ruler of the inverted year,
Thy scatter'd hair with sleet like ashes fill'd,
Thy breath congeal'd upon thy lips, thy cheeks
Fringed with a beard made white with other snows
Than those of age, thy forehead wrapp'd in clouds,
A leafless branch thy sceptre, and thy throne
A sliding car, indebted to no wheels,
But urged by storms along its slippery way
(William Cowper, The Task: Book IV. The Winter Evening, 1785)*
- (18). *I love thee [winter], all unlovely as thou seem'st,
And dreaded as thou art! Thou hold'st the sun
A prisoner in the yet undawning east,
[...] I crown thee king of intimate delights,
Fireside enjoyments, homeborn happiness,
And all the comforts that the lowly roof
Of undisturb'd Retirement, and the hours
Of long uninterrupted evening know.
(William Cowper, The Task: Book IV. The Winter Evening, 1785)*
- (19). *When winter soaks the fields, and female feet
Too weak to struggle with tenacious clay,
(William Cowper, The Task: Book I. The Sofa, 1785)*

- (20). [...] *Spring is but the child*
Of churlish Winter
(William Cowper, *The Task: Book III. The Garden*, 1785)
- (21). *All plants, of every leaf that can endure*
The winter's frown, if screen'd from his shrewd bite,
Live there, and prosper.
(William Cowper, *The Task: Book III. The Garden*, 1785)
- (22). *That at the sound of Winter's hoary wing*
Unpeople all our counties of such herds
Of fluttering, loitering, cringing, begging, loose,
And wanton vagrants [...]
(William Cowper, *The Task: Book III. The Garden*, 1785)
- (23). *If winter bellow from the north,*
Soon the sweet spring comes dancing forth,
And nature laughs again.
(William Cowper, *Horace. Book II. Ode X*, 1791)
- (24). *The seasons as they roll; [...]*
Autumn, when Nature, who with sorrow feels
Her dread foe Winter treading on her heels,
(Charles Churchill, *Gotham. Book I*, 1764)
- (25). *Winter, benumb'd with cold, no longer known*
By robes of fur, since furs became our own;
A hag, who, loathing all, by all is loathed,
[...] Would rule the ruler, and foreclose the throne,
Would turn all state affairs into a trade,
Make laws one day, the next to be unmade,
Beggar at home, a people fear'd abroad,
And, force defeated, make them slaves by fraud;
(Charles Churchill, *Gotham. Book I*, 1764)
- (26). *Here, for the sullen sky was overcast,*

*And summer shrunk beneath a wintry blast--
A native blast, which, arm'd with hail and rain,
Beat unrelenting on the naked swain
(Charles Churchill, The Prophecy Of Famine, 1763)*

(27). *His steady counsels change the face*

*Of the declining year;
He bids the sun cut short his race,
And wintry days appear.*

*His hoary frost, his fleecy snow,
Descend and clothe the ground;
The liquid streams forbear to flow,
In icy fetters bound.*

*When from the dreadful stores on high
He pours the rattling hail,
The wretch that dares this God defy
Shall find his courage fail.*

(Isaac Watts, Psalm 147, 1719)

(28). *Thy [Britain's] changing seasons he ordains,*

*Thine early and thy latter rains;
His flakes of snow like wool he sends,
And thus the springing corn defends.
With hoary frost he strews the ground;
His hail descends with clatt'ring sound:
Where is the man so vainly bold
That dares defy his dreadful cold?*

(Isaac Watts, Psalm 147, 1719)

(29). *The crawling worm, that turns a summer-fly,*

*Here spun his shroud and laid him up to die
The winter-death [...]*

(George Crabbe, The Lady Of The Manor, 1772)

- (30). *When winter stern his gloomy front uprears,
A sable void the barren earth appears;
The meads no more their former verdure boast,
Fast bound their streams, and all their beauty lost*
(George Crabbe, *Inebriety*, 1775)
- (31). *The herds, the flocks, in icy garments mourn,
And wildly murmur for the spring's return;
From snow-topp'd hills the whirlwinds keenly blow,
[...] Through the sharp air a flaky torrent flies*
(George Crabbe, *Inebriety*, 1775)
- (32). *[...] insect-tribes are lost
In the first visit of a winters frost;*
(George Crabbe, *Tale XXI*, 1812)
- (33). *A dreadful winter came, each day severe,
Misty when mild, and icy cold when clear;*
(George Crabbe, *Tale XVII*, 1812)
- (34). *Slow o'er the printed snows with silent walk
Huge shaggy forms across the twilight stalk;
And ever and anon with hideous sound
Burst the thick ribs of ice, and thunder round.-
There, as old Winter slaps his hoary wing,
And lingering leaves his empire to the Spring,*
(Erasmus Darwin, *The Botanic Garden*, 1789)
- (35). *The lingering hours prolong the night,
Usurping darkness shares the day*
(Samuel Johnson, *Winter*, 1749)
- (36). *Yet time life's dreary winter brings,
When mirth's gay tale shall please no more;
Nor music charm, though Stella sings;
Nor love, nor wine the spring restore.*

(Samuel Johnson, Winter, 1749)

- (37). *Nor only through the wasted plain,
Stern Winter is thy force confess'd;
Still wider spreads thy horrid reign,
I feel thy power usurp my breast.*

(Samuel Johnson, The Winter's Walk, 1749)

- (38). *Unhappy man! behold thy doom;
Still changing with the changeful year
The slave of sunshine and of gloom.*

(Samuel Johnson, The Winter's Walk, 1749)

- (39). *The changing year's successive plan
Proclaims mortality to man.
Rough winter's blasts to spring give way,
Spring yields to summer's sovereign ray;
Then summer sinks in autumn's reign,
And winter chills the world again*

(Samuel Johnson, Horace: Book IV. Ode 7, 1728)

- (40). *The sultry Sirius burns the thirsty plains,
While in thy heart eternal Winter reigns.*

(Alexander Pope, Pastorals. II. Summer; or, Alexis, 1709)

- (41). *[...] and Nature's various charms decay,
See gloomy clouds obscure the cheerful day!*

(Alexander Pope, Pastorals. IV. Winter; or, Daphne, 1709)

- (42). *What though the lowering skies and driving storm
The scenes of nature wide around deform,
[...] Yet rigid Winter still is known to spare
The brighter beauties of the lovely fair*

(William Falconer, On The Uncommon, 1762)

- (43). *Winter may come: he brings but nigher
His circle (yearly narrowing) to the fire*

[...] *Let him; now heaven is overcast,
And spring and summer both are past,
And all things sweet.*
(Walter Savage Landor, *Late Leaves*, 1798)

(44). *Cold 's the snow at my head,
And cold at my feet;
And the finger of death 's at my e'en,
Closing them to sleep.*
(Allan Cunningham, *The Spring of the Year*, 1840)

(45). *Where is the Dryad's immortality?
Gone into mournful cypress and dark yew,
Or wearing the long gloomy Winter through
In the smooth holly's green eternity.*
(Thomas Hood, *Autumn*, 1827)

(46). *But he that's kind-hearted and steady,
Though wintry misfortune should come,
He'll still find some friend who is ready,
To scare the old witch from his home.*
(Robert Tannahill, *The Irish Farmer*, 1802)

(47). *Yet but awhile the slumbering weather flings
Its murky prison round - then winds wake loud;
With sudden stir the startled forest sings
Winter's returning song [...]*
(John Clare, *The Shepherds Calendar – November*, 1837)

(48). *When Winter comes in earnest to fulfil
His yearly task, at bleak November's close,
And stops the plough, and hides the field in snows;
When frost locks up the stream in chill delay,
And mellows on the hedge the jetty slopes,
For little birds - then Toil hath time for play,*

And nought but threshers' flails awake the dreary day.

(John Clare, The Shepherds Calendar – November, 1837)

(49). *While in the fields the lonely plough*

[Shepherd] Enjoys its frozen sabbath now

And horses too pass time away

In leisures hungry holiday

(John Clare, The Shepherds Calendar – January, 1837)

(50). *And in the bitterest day that ever blew*

The walk will find some places still and warm

Where dead leaves rustle sweet and give alarm

To little birds that flirt and start away.

(John Clare, Winter Walk, 1824)

(51). *The winter chill on his cold bed receives*

Foliage which once hung oer the waters blue.

Naked and bare the leafless trees repose.

(John Clare, The Winter's Come, 1824)

(52). *And Winter smile his frowns to Spring, in beauty's happy clime;*

And months would come, and months would go, and all in sunny mood

(John Clare, A World For Love, 1829)

(53). *When winter came and blasts did sigh,*

And bare were plain and tree,

As he for ease in bed did lie

His soul seemed with the free,

He died so quietly.

(John Clare, The Dying Child, 1834)

(54). *Old winter whipes his ides bye*

And warms his fingers till he smiles

Where cottage hearths are blazing high

And labour resteth from his toils

(John Clare, Christmas, 1837)

- (55). *And winter fought her battle strife and won*
(John Clare, *Remembrances*, 1822)
- (56). *When autumn, bleak and sun-burnt, do appear,*
With his gold hand gilding the falling leaf,
Bringing up winter to fulfil the year,
(Thomas Chatterton, *Picture Of Autumn*, 1764)
- (57). *Black his cryne as the winter night,*
White his rode as the summer snow,
Red his face as the morning light,
Cold he lies in the grave below:
My love is dead,
Gone to his death-bed
(Thomas Chatterton, *Song from Ælla*, 1764)
- (58). *Pale rugged Winter bending o'er his tread,*
His grizzled hair bedropt with icy dew;
His eyes, a dusky light congealed and dead,
His robe, a tinge of bright ethereal blue.
His train a motley'd, sanguine, sable cloud,
He limps along the russet, dreary moor,
Whilst rising whirlwinds, blasting, keen, and loud,
Roll the white surges to the sounding shore.
(Thomas Chatterton, *Elegy On The Death Of Mr. Phillips*, 1789)
- (59). *O, Winter! Put away the snowy pride*
(Thomas Chatterton, *February*, 1782)
- (60). *Or Winter, yelling through the troublous air,*
Affrights thy shrinking train
And rudely rends thy robes
(William Collins, *Ode To Evening*, 1749)
- (61). *The wind is bitter keen, - the snow o'erlays*
The hidden pits, and dangerous hollow ways,

And darkness will involve thee. [...]

(Henry Kirke White, Sonnet V. The Winter Traveller, 1802)

(62). *[...] while the dismal snow*

Beats in his face

(Henry Kirke White, Time, 1796)

(63). *The radiant ruler of the year*

At length his wintry goal attains;

Soon to reverse the long career,

And northward bend his steady reins.

(Mark Akenside, On The Winter-Solstice, 1834)

(64). *Lo, winter desolates the year,*

The fields resign their latest bloom;

[...] while great nature mourns around,

Her griefs infect the human soul.

(Mark Akenside, On The Winter-Solstice, 1834)

(65). *How pleasing wears the wintry night,*

Spent with the old illustrious dead!

(Mark Akenside, On The Winter-Solstice, 1834)

(66). *Say, Townshend, what can London boast*

To pay thee for the pleasures lost,

The health to-day resign'd,

When spring from this her favorite seat

Bade winter hasten his retreat,

And met the western wind?

(Mark Akenside, To The Honourable Charles Townshend: From The Country, 1834)

(67). *The Frost performs its secret ministry,*

Unhelped by any wind

(Samuel Coleridge, Frost in Midnight, 1798).

(68). *[...] as often Winter had put on*

His hoary crown

(William Wordsworth, The Prelude, 1850).

- (69). [...] *an ash which Winter for himself
Decked out with pride, and with outlandish grace*
(William Wordsworth, The Prelude, 1850).
- (70). *There is a roaring in the bleak-grown pines
When Winter lifts his voice*
(John Keats, Hyperion, 1819).
- (71). *But I heard,
[...] minstrels from the distant woods
Sent in on Winter's service, to announce [...]
That the rough lord had left the surly North
On his accustomed journey*
(William Wordsworth, The Prelude, 1850).
- (72). *The breath of Winter comes from far away*
(John Keats, Isabella or The Pot of Basil, 1818).
- (73). *Come, Winter, with thine angry howl,
And raging bend the naked tree*
(Robert Burns, Composed in Spring, 1786).
- (74). [...] *Winter wields
His icy scimitar, a foretaste yields
Of bitter change, and bids the flowers beware*
(William Wordsworth, September, 1815).
- (75). *Thy gloom will soothe my cheerless soul,
When Nature all is sad like me!*
(Robert Burns, Composed in Spring, 1786).
- (76). *Summer was dead and Autumn was expiring,
And infant Winter laughed upon the land
All cloudlessly and cold*
(Percy Bysshe Shelley, The Zucca, 1822).

- (77). *A wrinkled crabbed man they picture thee,
Old Winter, with a rugged beard as grey
As the long moss upon the apple-tree;
Blue-lipt, an icedrop at thy sharp blue nose,
Close muffled up, and on thy dreary way
Plodding alone through sleet and drifting snows
(Robert Southey, Winter, 1793).*
- (78). *Old Winter! seated in thy great armed chair,
Watching the children at their Christmas mirth
(Percy Bysshe Shelley, The Sensitive Plant, 1820).*
- (79). *For Winter came: the wind was his whip
(Percy Bysshe Shelley, The Sensitive Plant, 1820).*
- (80). *His breath was a chain which without a sound
The earth, and the air, and the water bound.
(Robert Burns, Tam Samson's Elegy, 1786).*
- (81). *He came, fiercely driven, in his chariot-throne
By the tenfold blasts of the Arctic zone.
(Robert Burns, Tam Samson's Elegy, 1786).*
- (82). *When Winter muffles up his cloak,
And binds the mire like a rock
(Robert Burns, Tam Samson's Elegy, 1786).*
- (83). *Old Winter, with his frosty beard,
Thus once to Jove his prayer preferred:
"What have I done of all the year,
To bear this hated doom severe?
(Robert Burns, On Mrs. Riddell's Birthday, 1793).*
- (84). *And Winter robing with pure snow and crowns
Of starry ice the gray grass and bare boughs
(Percy Bysshe Shelley, Alastor: or, the Spirit of Solitude, 1815).*
- (85). *While Winter like a well-tamed lion walks,*

Descending from the mountain [...]

(William Wordsworth, The Prelude, 1850).

(86). *In the spring of our life, how serene is the weather!*

But winter's rude tempests are gathering now

(George Gordon Byron, To George, Earl Delwarr, 1807).

(87). *When biting Boreas, fell and doure,*

Sharp shivers thro' the leafless bow'r;

When Phoebus gies a short-liv'd glow'r,

Far south the lift,

Dim-dark'ning thro' the flaky show'r,

Or whirling drift

(Robert Burns, A Winter Night, 1786).

(88). *Ae night the storm the steeples rocked,*

[...] Wild-eddying swirl;

(Robert Burns, A Winter Night, 1786).

(89). *Blow, blow, ye winds, with heavier gust!*

And freeze, thou bitter-biting frost!

Descend, ye chilly, smothering snows!

(Robert Burns, A Winter Night, 1786).

(90). *One winter's night, when through the trees*

The wind was roaring

(William Wordsworth, The Oak and The Broom, 1800).

(91). *[...] whene'er in winter*

The winds at night had made a rout;

And scattered many a lusty splinter

And many a rotten bough about

(William Wordsworth, Goody Blake and Harry Gill, 1798).

(92). *Wild as the winter now tearing the forest,*

Till the last leaf o' the summer is flown

(Robert Burns, Thou Gloomy December, 1791).

- (93). [...] *the stormy winter gale*
Cuts like a scythe, while through the clouds
It sweeps from vale to vale
(William Wordsworth, *The Thorn*, 1789).
- (94). *So White Winter, that rough nurse,*
Rocks the death-cold Year to-day
(Percy Bysshe Shelley, *Dirge For The Year*, 1821).
- (95). *Winter rules with boundless power,*
As the storms the forests tear,
And thunders rend the howling air
(Robert Burns, *On The Seas And Far Away*, 1794).
- (96). *Winter presides in his cold icy car*
(George Gordon Byron, *Loch Na Garr*, 1807).
- (97). *The ice-rocks are shaken round Winter's throne*
(Percy Bysshe Shelley, *Liberty*, published in 1824).
- (98). *When winter rides on the northern blast,*
And howls in the midst of the leafless wood
(Percy Bysshe Shelley, *The Spectral Horseman*, 1810).
- (99). [...] *father Time*
Looks on delighted – meet in festal ring,
And loud and long of Winter's triumph sing!
Sing ye, with blossoms crowned, and fruits, and flowers,
Of Winter's breath surcharged with sleety showers
(William Wordsworth, *On The Same Occasion*, 1816).
- (100). *But the gates of Spring*
Are opened; churlish winter hath given leave
[...] *inmates though they be*
Of Winter's household
(William Wordsworth, *Home at Grasmere*, published in 1850).
- (101). *When last the wintry gusts gave over strife*

With the conquering sun of spring

(John Keats, Endymion, 1818).

(102). And Winter slumbering in the open air,

Wears on his smiling face a dream of Spring!

(Samuel Coleridge, Work Without Hope, 1825).

(103). Old winter was gone

In his weakness back to the mountains hoar

(Percy Bysshe Shelley, Ginevra, 1821).

КОНТЕКСТЫ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ

(1). *It may be; but not less his brow was smooth,
And his clear laugh fled ringing through the gloom,
And his mirth quail'd not at the mild reproof
Sigh'd out by Winter's sad tranquillity;
Nor, pall'd with its own fullness, ebb'd and died
In the rich languor of long summer days;
(Matthew Arnold, Mycerinus, 1849)*

(2). *He too upon a wintry clime
Had fallen – on this iron time
Of doubts, disputes, distractions, fears.
He found us when the age had bound
Our souls in its benumbing round
(Matthew Arnold, Memorial Verses, 1850)*

(3). *With silken raiment, store of rice,
And for this drought, all kinds of fruits,
Grape syrup, squares of colour'd ice, [...]
With cisterns for the winter rain;
And in the desert, spacious inns
In divers places; - if that pain
Is not more lighten'd, which he feels,
If his will be not satisfied
(Matthew Arnold, The Sick King in Bokhara, 1849)*

(4). *As some rich woman, on a winter's morn,
Eyes through her silken curtains the poor drudge
Who with numb blacken'd fingers makes her fire
At cock-crow, on a starlit winter's morn,*

- When the frost flowers the whiten'd window panes*
(Matthew Arnold, *Sohrab and Rustum. An Episode*, 1853)
- (5). *And once, in winter, on the causeway chill*
Where home through flooded fields foot-travellers go,
Have I not pass'd thee on the wooden bridge
Wrapt in thy cloak and battling with the snow,
Thy face towards Hinksey and its wintry ridge?
(Matthew Arnold, *The Scholar Gipsy*, 1853)
- (6). *And all that liv'd, and all without life, wept.*
And as in winter, when the frost breaks up,
At winter's end, before the spring begins
(Matthew Arnold, *Balder Dead. Episode III. Funeral*, 1855)
- (7). *He went; his piping took a troubled sound*
Of storms that rage outside our happy ground;
He could not wait their passing, he is dead!
(Matthew Arnold, *Thyrsis*, 1866)
- (8). [...] *a breeze*
Ruffles the warm afternoon,
Saddens my soul with its chill.
(Matthew Arnold, *Heine's Grave*, 1867)
- (9). *In the long-past winter he came*
To the frozen Hartz, with his soul
Passionate, eager, his youth
All in ferment; - but he [...]
Left it, and thou, alas!
Only to laugh and to die.
(Matthew Arnold, *Heine's Grave*, 1867)
- (10). *May not the blood in every beating vein*
Have quick foreknowledge of the coming pain?
Even as the prisoned silver, dead and dumb

Shrinks at cold Winter's footfall ere he come.-

(Edwin Arnold, The Feast Of Belshazzar, 1876-1879)

(11). [...] *Men*

*Perished in winter-winds till one smote fire
From flint-stones coldly hiding what they held,
The red spark treasured from the kindling sun.*

(Edwin Arnold, The Light Of Asia: Book IV, 1876-1879)

(12). *For all the brighter that these made my life,*

*The bitterer it is that they and I,
And all, should live as trees do - so much spring,
Such and such rains and frosts, such winter-times,
And then dead leaves, with maybe spring again,
Or axe-stroke at the root.*

(Edwin Arnold, The Light Of Asia: Book IV, 1876-1879)

(13). *Drenching wet, the cold rain pouring,*

*Spoke of winter nigh.
All too like that dreary eve,
Did my exiled spirit grieve.*

(Emily Jane Brontë, Loud Without The Wind Was Roaring, 1838)

(14). *The day is done, the winter sun*

*Is setting in its sullen sky;
And drear the course that has been run,
And dim the hearts that slowly die.*

(Emily Jane Brontë, At Castle Wood, 1844)

(15). *And Winter sheds his grief in snow*

*Where Autumn's leaves are lying
(Emily Jane Brontë, Sympathy, 1846)*

(16). *We thought, "When winter comes again,*

*Where will these bright things be?
All vanished, like a vision vain,*

An unreal mockery!"

(Emily Jane Brontë, A Day Dream, 1846)

(17). *Where winter howls, and driving rain;*

But if the dreary tempest chills,

There is a light that warms again.

(Emily Jane Brontë, "A Little While, A Little While...", 1846)

(18). *Why, when I hear the stormy breath*

Of the wild winter wind

Rushing o'er the mountain heath,

Does sadness fill my mind?

(Anne Brontë, Verses By Lady Geralda, 1842)

(19). *Those flowers will fade, those leaves will fall,*

Winter will darken yonder hall

(Anne Brontë, The Parting, 1842)

(20). *Now that Autumn's charms are dying,*

Summer's glories long since gone,

Faded leaves on damp earth lying,

Hoary winter striding on

(Anne Brontë, Gloomily The Clouds, 1842)

(21). *And wildly through unnumbered trees*

The wind of winter sighs:

Now loud, it thunders o'er my head,

And now in distance dies.

(Anne Brontë, Home, 1841)

(22). *And when Youth's summer day is vanished,*

And Age brings Winter's stress,

Her stores, with hoarded sweets replenished,

Life's evening hours will bless.

(Charlotte Brontë, Winter Stores, 1846)

(23). *He will not hear the north-wind rave,*

Nor, moaning, household shelter crave

From winter rains that beat his grave.

(Alfred Tennyson, The Two Voices, 1833-1834)

(24). *And Nature's living motion lent*

The pulse of hope to discontent.

I wonder'd at the bounteous hours,

The slow result of winter showers

(Alfred Tennyson, The Two Voices, 1833-1834)

(25). *The snowdrop only, flowering through the year,*

Would make the world as blank as Winter-tide.

(Alfred Tennyson, The Last Tournament, 1871)

(26). *Those winters of abeyance all worn out*

(Alfred Tennyson, The Princess, 1847)

(27). *Full knee-deep lies the winter snow,*

And the winter winds are wearily sighing:

Toll ye the church bell sad and slow,

And tread softly and speak low,

For the old year lies a-dying.

(Alfred Tennyson, The Death Of The Old Year, 1832)

(28). *And Enoch Arden, a rough sailor's lad*

Made orphan by a winter shipwreck, play'd

Among the waste and lumber of the shore,

(Alfred Tennyson, Enoch Arden, 1864)

(29). *[...] his face,*

Rough-redden'd with a thousand winter gales

(Alfred Tennyson, Enoch Arden, 1864)

(30). *Chill'd, till I tasted flesh again*

One night when earth was winter-black,

And all the heavens flash'd in frost;

And on me, half-asleep, came back

*That wholesome heat the blood had lost,
And set me climbing icy capes
(Alfred Tennyson, To E. Fitzgerald: Tiresias, 1881)*

(31). *To Glastonbury, where the winter thorn
Blossoms at Christmas, mindful of our Lord.
(Alfred Tennyson, The Holy Grail, 1859-1885)*

(32). *A man wellnigh a hundred winters old
(Alfred Tennyson, The Holy Grail, 1859-1885)*

(33). *Storm at the top, and when we gained it, storm
Round us and death; for every moment glanced
His silver arms and gloomed
(Alfred Tennyson, The Holy Grail, 1859-1885)*

(34). *Shall decay, nor be known in their place, while the palm-wine shall staunch
Every wound of man's spirit in winter.
(Robert Browning, Saul, 1845)*

(35). *I clad myself in thick hunting-clothes
Fit for the chase of urochs or buffle
In winter-time when you need to muffle.
(Robert Browning, The Flight Of The Duchess, 1845)*

(36). *Tis a dull sight
To see the year dying
(Edward Fitzgerald, Old Song, 1889)*

(37). *Where is the pleasant smile, the laughter kind,
That made sweet music of the winter wind?
[...] She is with thee, O Death.
(Edward Fitzgerald, On Anne Allen, 1851-1866)*

(38). *How can you stay, nor vanish quite
From this bleak spot of thorn,
And birch, and fir, and frozen white
Expanse of the forlorn?*

(Thomas Hardy, To Flowers From Italy In Winter, 1883)

- (39). *When worse than her body so quivering and chill
Is her heart in its winter o' woe!*

(Thomas Hardy, The Fire At Tranter Sweatley's, 1898)

- (40). *Now is the time of plaintive robin-song,
When flowers are in their tombs.*

(Thomas Hardy, The Last Chrysanthemum, 1895)

- (41). *So savage winter catches
The breath of limber things*

(Thomas Hardy, The Farm Woman's Winter, 1875)

- (42). *Birds faint in dread:
I shall not lose old strength
In the lone frost's black length*

(Thomas Hardy, De Profundis, 1899)

- (43). *Wintertime nighs;
But my bereavement-pain
It cannot bring again:
Twice no one dies.*

(Thomas Hardy, De Profundis, 1899)

- (44). *It is full Winter now: the trees are bare,
Save where the cattle huddle from the cold
Beneath the pine, for it doth never wear
The Autumn's gaudy livery whose gold
Her jealous brother pilfers, [...]
bitter is the wind, as though it blew
From Saturn's cave; [...]*

(Oscar Wilde, Humanitad, 1881)

- (45). *[...] the shivering house-dogs creep
From the shut stable to the frozen stream
[...] and miss*

The bawling shepherds and the noisy team

(Oscar Wilde, Humanitad, 1881)

(46). *The winter's icy sorrow breaks to tears,*

And the brown thrushes mate [...]

(Oscar Wilde, Humanitad, 1881)

(47). *On sunless days in winter, we shall know*

By whom the silver gossamer is spun,

Who paints the diapered fritillaries,

On what wide wings from shivering pine to pine the eagle flies.

(Oscar Wilde, Panthea, 1881)

(48). *Keen winter stabs the breasts of May*

Whose crimson roses burst his frost,

Ships tempest-tossed

Will find a harbour in some bay,

And so we may.

(Oscar Wilde, Her Voice, 1881)

(49). *Ere the crescent of the last pale month of winter dwindle,*

Shrink, and fall as falls a dead leaf on the dead month's tomb

(Algernon Charles Swinburne, Athens, 1893)

(50). *Up the cleft where iron wind of winter rings*

Round a God fast clenched in iron jaws of fetters

(Algernon Charles Swinburne, Athens, 1893)

(51). *[...] spring*

Has flecks and fits of pain to keep her sweet,

And walks somehow with winter-bitten feet.

(Algernon Charles Swinburne, The Two Dreams, 1860)

(52). *Ere frost-flower and snow-blossom faded and fell, and the splendour of
winter had passed out of sight*

(Algernon Charles Swinburne, March, 1887)

(53). *Since the winter begins, the weeping winter,*

*All whose flowers are tears, and round his temples
Iron blossom of frost is bound for ever.'*

(Algernon Charles Swinburne, Hendecasyllabics, 1867)

(54). *The sighs of winter stricken*

Dead when your haunts requicken

(Algernon Charles Swinburne, A Child's Battles, 1896)

(55). *Nor dog-toothed winter snarling*

Behind your steps

(Algernon Charles Swinburne, A Child's Battles, 1896)

(56). *Sharp-tongued as the winter that shakes*

The wastes of your limitless lakes

(Algernon Charles Swinburne, To Walt Whitman In America, 1871)

(57). *When the Graces took hands with the Hours*

Grew cold as a winter wave

(Algernon Charles Swinburne, The Last Oracle, 1878)

(58). *God, that makes time and ruins it*

And alters not, abiding God,

Changed with disease her body sweet

(Algernon Charles Swinburne, The Leper, 1866)

(59). *Three months bade wane and wax the wintering moon*

Between two dates of death, while men were fain

(Algernon Charles Swinburne, Autumn And Winter, 1866)

(60). *And in my heart the grief consuming*

[...] all the winter sickness; and the earth,

Filled full with deadly works of death and birth,

Sore spent with hungry lusts of birth and death,

(Algernon Charles Swinburne, Anactoria, 1878)

(61). *Fierce frost has eaten*

All flowers that sweeten

The fells rain-beaten

- (Algernon Charles Swinburne, *Four Songs Of Four Seasons*, 1866)
- (62). *And winter wan with many maladies;
This is the end of every man's desire.*
(Algernon Charles Swinburne, *A Ballad Of Burdens*, 1852)
- (63). *The idle winter [...]*
(Robert Louis Stevenson, *To Charles Baxter*, 1891)
- (64). *Old summer dead and ruined, and the time
[...] So shalt thou stint the meagre winter thus
Of his projected triumph [...]*
(Robert Louis Stevenson, *Sonnet II*, 1885)
- (65). *The cold wind burns my face, and blows
Its frosty pepper up my nose.*
(Robert Louis Stevenson, *Winter-Time*, 1885)
- (66). *Age and winter close us slowly round*
(Robert Louis Stevenson, *Air Of Diabelli's*, 1887)
- (67). *Now is russet Autumn here,
Death and the grave and winter drear*
(Robert Louis Stevenson, *In The Green And Gallant Spring*, 1896)
- (68). *Little Birds are tasting
Gratitude and gold,
Pale with sudden cold:
Pale, I say, and wrinkled*
(Lewis Carroll, *Little Birds*, 1893)
- (69). *Of bliss your kalends are begun:
Sing with us, Away, Winter, away!*
(Dante Gabriel Rossetti, *The King's Tragedy James I. Of Scots*, 1880)
- (70). *Then cried we upon God's name, as we
Did drift on the bitter winter sea.*
(Dante Gabriel Rossetti, *The White Ship Henry I. Of England*, 1880)
- (71). *From winds that sweep the winter-bitten wold, -*

*[...] like terrors that agree
Of hoarse-tongued fire and inarticulate sea, -
Even such, within some glass dimm'd by our breath,
Our hearts discern wild images of Death,
Shadows and shoals that edge eternity.*

(Dante Gabriel Rossetti, The House Of Life, 1872)

- (72). *Our feet know well the path where in this snow
[...] Grey as their ghosts which now in your new clime
Must haunt you [...]*

(Dante Gabriel Rossetti, Troy Town, 1877)

- (73). *Winter or summer [...] here or there,
One grief, one joy, one loss, one victory.*

(Dante Gabriel Rossetti, Troy Town, 1877)

- (74). *Here nothing warns
As yet of winter. Sickness here
Or want alone could waken fear,
Nothing but passion wrings a tear.*

(Dante Gabriel Rossetti, Jenny, 1866)

- (75). *But cold and stark as the winter snow
Is the bridegroom's heart, laid dead below!*

(Dante Gabriel Rossetti, Rose Mary, 1866)

- (76). *But Autumn stops to listen, with some pang
From those worse things the wind is moaning of.
Only this laurel dreads no winter days*

(Dante Gabriel Rossetti, Sonnet LIX, 1877)

- (77). *No answering smile from me, whose life is twin'd
With the dead boughs that winter still must bind,
And whom to-day the Spring no more concerns.*

(Dante Gabriel Rossetti, Sonnet LXXXIII, 1877)

- (78). *'Neath winds which for this winter's sovereign pledge*

*Shall curb great king-masts to the ocean's edge
And leave memorial forest-kings o'erthrown.
(Dante Gabriel Rossetti, Winter, 1872)*

- (79). *Though pale she lay when in the winter grove
Her funeral flowers were snow-flakes shed on her
And the red wings of frost-fire rent the sky.
(Dante Gabriel Rossetti, Sonnet XCVI, 1877)*
- (80). *And Frost his Puck-like trickeries played,
With fancies frolicsome.
(Gerald Massey, A Winter's Tale For The Little Ones, 1869)*
- (81). *The Snow's white arm that round him curled
Had caught him into another world
(Gerald Massey, A Winter's Tale For The Little Ones, 1869)*
- (82). *[...] face the Snow,
Which surely had gone dancing mad,
And wrestle with the cold.
(Gerald Massey, A Winter's Tale For The Little Ones, 1869)*
- (83). *We [...]
Are not to be quenched with their burning breath
By the waters of Winter that drown us in death
(Gerald Massey, The Diakka, 1860)*
- (84). *Alas! in Winter, dead and dark
(William Allingham, Robin Redbreast, 1862)*
- (85). *English mother, [...]
Hugging your baby closer when outside
You see the silent, soft, and cruel snow
[...] your sad thoughts may go
Where War and Winter now, two spectre-wolves,
Hunt in the freezing vapour that involves
Those Asian peaks of ice and gulfs below.*

(William Allingham, In Snow, 1862)

(86). *Heavily plunged from the roof the snow —*

(Night is the time when the old will die)

(Jean Ingelow, A Winter Song, 1865)

(87). *On earth's maternal bosom*

The scythe had left the with'ring grass,

And stretch'd the fading blossom.

(Bernard Barton, Human Life, 1837)

(88). *Now, from off the ashy stone*

The chilly midnight cricket crieth,

And all merry birds are flown,

And our dream of pleasure dieth;

Now the once blue, laughing sky

Saddens into gray,

And the frozen rivers sigh,

Pining all away!

[...] The Winter times! the Night times!

(Bryan Waller Procter, A Song For The Seasons, 1869)

(89). *The times are winter, watch, a world undone:*

They waste, they wither worse

(Gerard Manley Hopkins, The Times Are Nightfall, 1918)

(90). *[...] winter comes in his garb of snows*

(Charles Stuart Calverley, Visions, 1889)

(91). *We know 'tis good that old Winter should come,*

Roving awhile from his Lapland home

(Eliza Cook, Winter The Season For The Exercise Of Charity, 1856)

(92). *For his wide and glittering cloak of snow*

Protects the seeds of life below;

Beneath his mantle are nurtured and born,

The roots of the flowers - the germs of the corn.

(Eliza Cook, Winter The Season For The Exercise Of Charity, 1856)

- (93). *The whistling tone of his pure strong breath
Rides purging the vapours of pestilent death:*

(Eliza Cook, Winter The Season For The Exercise Of Charity, 1856)

- (94). *It was the season when aggressive Winter,
That had so long invested the sealed world,
With frosts that starve and hurricanes that splinter,
And rain, hail, blizzard, mercilessly hurled,
Made one forlorn last effort to assail*

(Alfred Austin, A Tale Of True Love, 1901)

- (95). *Then Winter, smitten with despair and dread,
Folded his fluttering tents, sounded retreat, and fled.
Whereat the land, so long beleaguered, seeing
The peril past, and Winter's iron ring
Broken, and all his cohorts norward fleeing,*

(Alfred Austin, A Tale Of True Love, 1901)

- (96). *Then, sighing, saw he white-haired Winter gleaning,
Amid the crackling drift and fallen boughs
That lay on avenue, chase, and garden garth,
Fuel to feed faint flame upon her widowed hearth.*

(Alfred Austin, A Tale Of True Love, 1901)

- (97). *When the heavens are blind and the earth is dumb:
When nought is left living to dirge the dead,
And even the snowdrop keeps its bed!*

(Alfred Austin, My Winter Rose, 1901)

- (98). *We have buried old Winter beneath the grass*

(Alfred Austin, The Passing Of The Primroses, 1889)

- (99). *But when winds roam lonely and dun clouds drift,
Let Winter, the white-haired nurse, but lift
The snowy coverlet softly, then*

We will open our eyelids, and smile again.

(Alfred Austin, The Passing Of The Primroses, 1889)

(100). Lo! He is gone! Now lower him down

In the snug-warm earth, 'neath the clods of brown

And the buds of the winter aconite.

(Alfred Austin, The Passing Of The Century, 1901)

(101). Bawled Winter, then whistled weird,

With a log for his hearth in his chilblained hand,

And sleet in his grizzled beard.

(Alfred Austin, When Runnels Began To Leap And Sing, 1840)

(102). Now at that hearth weeping her widowed tears,

Bitter and barren as the winter rain.

(Alfred Austin, Who Would Not Die For England!, 1869)

(103). Why do not thou and joy their reign assert

Over winter, death, and hurt?

(Alfred Austin, A Spring Carol, 1895)

(104). Now that Earth whom winter stripped,

Putteth on her Spring apparel

(Alfred Austin, A Spring Carol, 1895)

(105). The answer darkens on your brow:

Winter the end, and death the goal.

(Alfred Austin, At The Gate Of The Convent, 1895)

(106). When [...] hope matured slow mellows to regret,

And Autumn, pressed by Winter for his debt,

Drops leaf on leaf till she be beggared quite

(Alfred Austin, When Acorns Fall, 1892)

(107). Thus wanes the body ere the mind decays,

And through the heart the vernal sap still flows,

While warm within, on short-lived winter days,

The soul's clear lamp unflickeringly glows.

(Alfred Austin, An Autumn Homily, 1867-1871)

(108). The Winter, O the Winter!

Who does not know it well?

When, day after day, the fields stretch gray,

And the peewit wails on the fell.

When we close up the crannies and shut out the cold,

And the wind sounds hoarse and hollow,

And our dead loves sleep in the churchyard mould,

And we feel that we soon shall follow;

In the Winter, mournful Winter!

(Alfred Austin, The Spring-Time, O The Spring-Time, 1867-1871)

(109). Where Apennine slopes unto Tuscan plain,

[...] To see where the terrors of Winter wane,

(Alfred Austin, Invocation, 1896)

(110). But the wintry fields stretched stiff and stark,

And the wintry winds shrilled eerie!

(Alfred Austin, The Golden Year, 1896)

(111). The season's sadness o'er him:

[...] That only made her tears to flow,

And chill his heart to quiver

(Alfred Austin, The Golden Year, 1896)

(112). It is Autumn, dying, dying,

With her leaves around her lying,

And Winter, beggared heir, unprofitably sighing.

Let her die.

(Alfred Austin, Hymn To Death, 1889)

(113). Here are sad flowers, with wintry weeping wet,

[...] Nature and Man together blend their tears.

(Alfred Austin, Winter Violets, 1896)

(114). When the white wolves of Winter to their lair

*Throng, and yet deep and deeper sleeps the snow,
I loose the avalanche, to shake and scare
The vale below.*

(Alfred Austin, The Mountains, 1867-1871)

*(115). [...] its sprouting hopes and brimming glee
Are bound and buried in a death-white shroud,
(Alfred Austin, The Mountains, 1867-1871)*

*(116). Rain, wind, and rain [...]
The mountains veil their heads, and make
Of cloud and mist a wintry cloak.
(Alfred Austin, The Door Of Humility, 1895)*

*(117). To wintry woe no more a slave
(Alfred Austin, The Door Of Humility, 1895)*

*(118). Unnatural winter fashioning a shroud
For Autumn's burial ere its pulse be numb
(Alfred Austin, Unseasonable Snows, 1887)*

*(119). Her lap is piled with autumn fruits, her
[...] smile from April's bough.
Like wintry stars that shine with frosty fire,
(Alfred Austin, A Dialogue At Fiesole, 1867-1871)*

*(120). The long, long mourning of the winter days
Waits sure for them that bask in summer rays
(Alfred Austin, A Woman's Apology, 1895)*

*(121). I am Winter, that do keep
Longing safe amidst of sleep:
Who shall say if I were dead
What should be remembered?
(William Morris, Verses For Pictures, 1875)*

*(122). Well fare thou winter-guest,
May thine own Whitewater be best.*

- (William Morris, *Of The Wooing Of Halbiorn The Strong*, 1885)
- (123). *Ye who tremble for death, or the death of desire,*
Pass about the cold winter-tide garden
 (William Morris, *Song VI: Cherish Life That Abideth*, 1870)
- (124). [...] *earth shall be shaken*
By the wind of his wings on the triumphing morning,
When the dead, and their deeds that die not shall awaken,
 (William Morris, *Song VI: Cherish Life That Abideth*, 1870)
- (125). *We dreamed of the Winter, and waking dead-hearted*
Found Winter upon us and waste of dull hours.
 (William Morris, *Song III: It Grew Up Without Heeding*, 1870)
- (126). *The winter wind that pass'd the chapel door,*
Sang out a moody tune
 (William Morris, *Sir Galahad, A Christmas Mystery*, 1860)
- (127). *The bitter wind makes not thy victory vain,*
 [...] *Welcome, O March! whose kindly days and dry*
 [...] *Thou first redresser of the winter's wrong!*
 (William Morris, *March*, 1857)
- (128). *Lest Winter come, with wailing cry*
His cruel icy bondage bringing
 (Edmund William Gosse, *Villanelle*, 1873)
- (129). *The keen gusts fill*
The frozen rill
With treacherous snowdrifts deep and chill;
The wanderer findeth small delight
In crossing there at dead of night.
 (Edmund William Gosse, *A Winter Jingle*, 1873)
- (130). *Suffer my singing,*
Gipsy of Seasons, ere thou go winging;
Ere Winter throws

His slaking snows

(Francis Thompson, A Corymbus For Autumn, 1893)

(131). Whereof there cometh, with sandals fleet,

The North-west flying viewlessly,

With a sword to sheer, and untameable feet,

And the gorgon-head of the Winter shown

To stiffen the gazing earth as stone.

(Francis Thompson, A Corymbus For Autumn, 1893)

КОНТЕКСТЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

- (1). *When Lilian goes I hear again
The infinite despair of rain
Drip on my darkening window-pane
The tears of Winter on the wane
(Arthur Symons, In The Temple, 1905)*
- (2). *Winter wraps the world in snow
(Arthur Symons, In The Temple, 1905)*
- (3). *In mutiny against a furious sky;
And far-off Winter whispered: - "It is well!
Hot Summer dies. Behold your help is near,
For when men's need is sorest, then come I"
(Rudyard Kipling, Two Months, 1910)*
- (4). *O lone Osiris in thy wintry tomb
Of doom
(Victor Benjamin Neuburg, Invocation, 1926)*
- (5). *Now the ice lays its smooth claws on the sill,
The sun looks from the hill
Helmed in his winter casket,
And sweeps his arctic sword across the sky.
(Edwin Muir, Scotland's Winter, 1936)*
- (6). *The Winter's cheek flushed as if he had drained
Spring, Summer, and Autumn at a draught
And smiled quietly. But 'twas not winter-
Rather a season of bliss unchangeable,
Awakened from farm and church [...]
(Edward Thomas, The Manor Farm, 1914)*

- (7). *All the white things a man mistakes*
For earliest violets
Who seeks through Winter's ruins
Something to pay Winter's debts,
(Edward Thomas, *But These Things Also*, 1915)
- (8). *War broke: and now the Winter of the world*
With perishing great darkness closes in.
The foul tornado, centred at Berlin,
Is over all the width of Europe whirled,
Rending the sails of progress. Rent or furled
Are all Art's ensigns. Verse wails. Now begin
Famines of thought and feeling. Love's wine's thin.
(Wilfred Owen, 1914 ("War broke: and now the Winter of the world..."), 1914)
- (9). *A slow grand age, and rich with all increase.*
But now, for us, wild Winter, and the need
Of sowings for new Spring, and blood for seed.
(Wilfred Owen, 1914 ("War broke: and now the Winter of the world..."), 1914)
- (10). *From blank and leaking winter sails the child in colour,*
Shakes, in crabbed burial shawl, by sorcerer's insect woken,
Ding dong from the mute turrets.
(Dylan Thomas, *It Is The Sinners' Dust-Tongued Bell*, 1937)
- (11). *But seasons must be challenged or they totter*
Into a chiming quarter
Where, punctual as death, we ring the stars;
There, in his night, the black-tongued bells
The sleepy man of winter pulls,
Nor blows back moon-and-midnight as she blows.
(Dylan Thomas, *I See The Boys Of Summer*, 1914)

- (12). *It is a winter's tale*
That the snow blind twilight ferries over the lakes
[...] Gliding windless through the hand folded flakes,
The pale breath of cattle at the stealthy sail,
(Dylan Thomas, A Winter's Tale, 1945)
- (13). *Once when the world turned old*
On a star of faith pure as the drifting bread,
(Dylan Thomas, A Winter's Tale, 1945)
- (14). *The rivers mouthed in night,*
And drown in the drifts of his need, and lie curled caught
In the always desiring centre of the white
Inhuman cradle and the bride bed forever sought
By the believer lost and the hurled outcast of light.
(Dylan Thomas, A Winter's Tale, 1945)
- (15). *[...] The nightingale,*
Dust in the buried wood, flies on the grains of her wings
And spells on the winds of the dead his winter's tale.
(Dylan Thomas, A Winter's Tale, 1945)
- (16). *In the poles of the year*
When black birds died like priests in the cloaked hedge row
And over the cloth of counties the far hills rode near,
Under the one leaved trees ran a scarecrow of snow
(Dylan Thomas, A Winter's Tale, 1945)
- (17). *The dancing perishes*
On the white, no longer growing green, and, minstrel dead,
The singing breaks in the snow shoed villages of wishes
(Dylan Thomas, A Winter's Tale, 1945)
- (18). *The black ram, shuffling of the year, old winter,*
Alone alive among his mutton fold,
We rung our weathering changes on the ladder,

Said the antipodes, and twice spring chimed.

(Dylan Thomas, Altarwise By Owl-Light, 1936)

(19). *Fall, winter, fall; for he,*

[...] Has woven a winter robe,

And made of earth and sea

His overcoat for ever,

And wears the turning globe.

(Alfred Edward Housman, XX: The Night Is Freezing Fast, 1922)

(20). *All these last years have been a winter dream,*

Which makes the awakening of the Spring more sweet

(Maurice Baring, Vita Nuova, 1909)

(21). *For now it is the Spring, and I do meet you*

[...] When hope in all things fair, when desperate faith

In truth and good had perished utterly.

When courage and endurance were nigh dead.

You rise upon my life again [...]

(Maurice Baring, Vita Nuova, 1909)

(22). *In silence, in the night, an angel came,*

And breathed a song upon the wintry earth,

And lit within its frozen heart a flame

(Maurice Baring, Blossom, 1903)

(23). *I grieve to see you beaten by the wind,*

To see you sleep upon the rugged ground.

Iseult, when winter comes, what shall befall

(Maurice Baring, Tristram And Iseult, 1903)

(24). *When winter comes we in the hermit's cave,*

Beside the blazing boughs, shall little heed

The storms ; the snow shall be our coverlet.

(Maurice Baring, Tristram And Iseult, 1903)

(25). *[...] As Earth stirs in her winter sleep*

And put out grass and flowers

Despite the snow

Despite the falling snow

(Robert Graves, She Tells Her Love, 1914-1926)

(26). *'Tis strange to see young children*

In such a wintry house;

Like rabbits' on the frozen snow

Their tell-tale footprints go

(Walter de la Mare, The Children Of Stare, 1912)

(27). *And I never, never came back to the earth, oh, never and never;*

How mother would cry and cry!

There'd be snow on the fields then, and all these sweet flowers in the winter

Would wither, and die

(Walter de la Mare, Suppose, 1913)

(28). *Come moth, come shadow, the world is dead:*

Alas, my loved one is gone,

I am alone;

It is winter.

(Walter de la Mare, Alone, 1949)

(29). *All winter through I bow my head*

beneath the driving rain;

the North Wind powders me with snow

and blows me black again

(Walter de la Mare, The Scarecrow, 1943)

(30). *No snowdrop yet its small head nods*

In winds of winter drear;

[...] Yet in this frozen mirk the Dawn

Breathes, Spring is here!

(Walter de la Mare, The Strangers, 1925)

КОНТЕКСТЫ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

- (1) *There was Huw Puw, too. [...]*
On and on, as though winter
Would never again leave those fields,
And all the trees were deformed.
(Ronald Stuart Thomas, On The Farm, 1963)
- (2) *3. An owl is hooting in the grove,*
The moonlight makes the night air mauve,
[...] The thawing road shines black as pistols,
And muffled by the quiet snow
[...] Dread bird that punctually calls!
Its sound inhuman strangely falls
(Roy Fuller, Winter Night, 1985)
- (3) *Even the road conveys the sense*
Of being outside experience;
As though, this winter night of war,
The world men made were man's no more.
(Roy Fuller, Winter Night, 1985)
- (4) *The winter heavens, seen all day along,*
Assume the colour of aircraft over the phthisic
Guns [...]. Ordered this year:
A billion of tons of broken glass and rumble
Blockade of chaos, the other requisites
For the reduction of Europe to a rabble
(Roy Fuller, Soliloquy In An Air-Raid, 1985)
- (5) *When snow like sheep lay in the fold*
And winds went begging at each door,

*And the far hills were blue with cold,
And a cold shroud lay on the moor,
She kept the siege. And every day
We watched her brooding over death
(Geoffrey Hill, In Memory of Jane Fraser, 1989)*

- (6) *[...] Her body froze
As if to freeze us all, and chain
Creation to a stunned repose.
She died before the world could stir.
(Geoffrey Hill, In Memory of Jane Fraser, 1989)*

- (7) *[...] car engines
Woke him before dawn
On dark winter Next Hit mornings.
(Derek Mahon, A Refusal to Mourn, 1975)*

- (8) *Best [...]
To wait, and hope someone will penetrate
His abstract code,
Of years or days or placid Previous Hit winter Next Hit skies;
[...] He chooses Previous Hit winter, treading where the fox
Has trod, where rabbits ran some other day,
And where the tracks are frozen hard.
(Neil Powell, Identities, 1986)*

- (9) *The geometric trees
Do not embrace: they touch, scratch and unfold
The wounds of Previous Hit winter Next Hit, the futility
Of making contact.
(Neil Powell, Identities, 1986)*

- (10) *On a beech tree
by my window
I see five leaves hanging.*

Listen to them falling.

*[...] In that momentary pride,
the heart of summer died.*

[...] There was always snow.

*Always, slow dropping
in the receding night,
and you awoke. The world gleaming
older now.*

*[...] The cold damp evening,
the mist lingering
among the hills.*

(Neil Powell, Five Leaves Left, 1948)

- (11) *December sun takes aim across the trees
Time pauses here;*

*[...] Along the winter's stage in silent mime:
Things lost, begun.*

(Neil Powell, Solstice, 1971)

- (12) *Trees were [...] the starving
beasts*

(Glyn Maxwell, The Sarajevo Zoo, 1990)

- (13) *The flies' strength has diminished to nothing.
Sapless, without sheen, they die,
by negative weight adhering to the ceiling.*

*[...] Looking along my nose's length,
I notice a fly on my sweater,
dead.*

(Daniel Weissbort, Winter, 1989)

- (14) *In weather like this the homeless can hardly live
(Alasdair Gray, Winter Housekeeping, 1997).*

- (15) *The dark is in my throat*

Damp in my brain

The ice holds down time's leg

(Jenny Joseph, Getting up in winter, 1999)

(16) *Every year when the extreme cold*

Falls suddenly over us, cracking the skin

[...] Freezing to a standstill the heart, strangling movement,

I hear the same awful story, in different versions.

(Jenny Joseph, Untitled from Selected Poems, 1999)

(17) *It had been a night, the coldest over Christmas*

[...] Keeping the enamel five degrees below freezing.

The child was frozen blue in the empty white bath

(Jenny Joseph, Untitled from Selected Poems, 1999)

(18) *[...] leaves swarm like souls*

down bleak avenues as if they led

to the kingdom of the dead,

[...] our death not from darkness but from cold.

(Derek Mahon, October in Hyde Park, 1999)

(19) *[...] the rain piercing like wire*

Or the white wind throw hurtful snow

Burying men in drifts of pain and fire

(Adrian Mitchell, The Angels in Our Heads, 1984)

(20) *Thyme and sage and olive died by winter*

When they pledged undying love through storms and fevers

(Alan Sillitoe, Spring In The Languedoc, 1960)

(21) *[...] frost*

Boomed along grey ponds at afternoon,

Frightening birds that

Though hardened for long winters,

Fled from the nerve-filled ground,

[...] From Death's first inflicted wound.

- (Alan Sillitoe, *Poem Written In Majorca*, 1960)
- (22) *Some wild animal [...] pinched by a hard frost,
Will crouch behind a rock somewhere in the cave*
(John Wain, *Visiting an Old Poet*, 1965)
- (23) *May frost and mildew never come to do them harm.*
(John Wain, *Visiting an Old Poet*, 1965)
- (24) *Trees suffer in frost and snow*
(Alan Sillitoe, *The Weight Of Summer*, 1960)
- (25) *And yet his mind is following
A cloud across a birdless winter Next Hit sky,
Or prints set hard in snow, or passages
Through leafless woods.*
(Neil Powell, *Identities*, 1986)
- (26) *Christmas
Loomed, a conventional iceberg [...]
There, buried in the night and in the country,
We devised ideas of life and friendship.*
(Neil Powell, *Remembering the Sixties*, 1986)
- (27) *And winter's light, [...]
filled with certain uncertainties,
comes again,
solves no problems.*
(Neil Powell, *Remembering the Sixties*, 1986)
- (28) *I looked through pine trees at a dying sun
And saw, at this late season, how we grow
Not up, but downwards, into deepening Previous Hit snow.*
(Neil Powell, *Remembering the Sixties*, 1986)
- (29) *I cling to the passing days,
Resist as tenaciously, as unavailingly, as the leaves.
[...] To feel the cold, to absorb the whiteness*

- (Daniel Weissbort, Change, 1985).*
- (30) [...] *And the steely nudge of lightning,
Or icy moths that bring slow death
Croon him to sleep by snow Next Hit-wings touching his eyes.
(Alan Sillitoe, The Poet, 1973)*
- (31) *Katya, one name for all women,
now crumpled dead on the snow
kissed to death by the cold bullets
(John Wain, The Night-Self Sees All Women in One Woman, 1980)*
- (32) *The alternation of the seasons continues to torment me-
the mutation of bodies,
the instability of individual destinies,
the fluctuation of relationships.
(Daniel Weissbort, Change, 1985)*
- (33) *Blood makes history,
And desolation –
A winter's day.
(Alan Sillitoe, Landscape- Sennen, Cornwall, 1990)*
- (34) *Here life could creep away, and the sad tenant
Helplessly watch it go
(Jenny Joseph, Wet Sunday , 1999)*
- (35) *Forests have turned into desert
Powdering the soul to ash,
(Alan Sillitoe, February Poems , 1986)*
- (36) [...] *no escape
From the flat white iron of the sun,
No fauna living but serpent skeletons
Bleached so clean the weakest breath
Can blow such bones as dust.
(Alan Sillitoe, February Poems , 1986)*

- (37) *The white-hot circle blacks out life*
(Alan Sillitoe, *February Poems* , 1986)
- (38) *This garden is so empty of time it holds me still, unable to go on.*
[...] *No more years to go by, all whos*
And wheres washed out in nature's fire, the only death here
(Sinead Morrissey, *A Performance*, 2011)
- (39) *Rain and winter may soon usurp this morning*
(Jenny Joseph, *From 'The building site'*, 1999)
- (40) *When in walks the winter [...]*
And everyone he passes is gripped by his metal hand
And they wince as the grip tightens
[...] *His iced knees, like car bumpers,*
persuade me to the glittering pavement
(Adrian Mitchell, *It's a Clean Machine*, 1968).